

Ольга Шо

НАДЕЖДА

КРИМИНАЛЬНОГО АВТОРИТЕТА

18+

Ольга Шо

Надежда криминального авторитета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70440652

SelfPub; 2024

Аннотация

-Надя оказывается в безвыходной ситуации. Девушку подставили, её обвиняют в краже, которую она не совершала. За дверью ждут полицейские, чтобы отвести её в камеру, но Дамир Рашидов ставит Надю перед выбором: стать его или отправиться в камеру. Справедливость... существует ли она? Спорный вопрос... Сможет ли Надя принять единственно верное и правильное решение? Не пожалеет ли о содеянном? Какова будет расплата, если ей не удастся поступить так, как подсказывает сердце? Источник иллюстрации – нейросеть Миджорни.

Ольга Шо

Надежда криминального авторитета

Пролог

Дамир Рашидов повернулся к дверям с твёрдым намерением покинуть помещение.

Надежда растерянно смотрела в спину мужчины.

Рашидов был не только богат и влиятелен, но и был связан с криминалом. Глупо переть против такого мужчины. Он её легко может уничтожить.

За эту секунду девушка успела подумать о многом, но так ничего толком и не смогла понять, кроме одного... она не может позволить ему уйти. Впрочем, как и не может позволить увести себя двум полицейским, дежурившим за этой самой дверью. Сейчас она должна думать не только о себе.

– Дайте мне немного времени, чтобы подумать, – обратилась она к мужчине, который резко остановился у дверей, но руку с ручки не убрал.

– Ни минуты больше я тебе думать не дам. Думать надо было до того, как ты обворовала меня.

– Я ничего не крала.

– Не утомляй меня этой ложью.

– Как я могу верить вам? Что, если после того, как вы

получите своё, вы сдадите меня им?

– Не сдам!

– Мне нужны гарантии.

– Слово моё твоя лучшая гарантия.

– А ему можно доверять... этому вашему слову?

Дамир аж покраснел от бешенства, круто повернувшись к девчонке.

– Я никогда не нарушаю своего слова, кукла. Запомни это и хорошо запомни... на будущее.

– Хорошо, – выдавила из себя Надя, отводя в сторону взгляд от этого человека, которого она уже ненавидела всеми фибрами своего существа.

– Чудесно. Тогда сейчас мы отправимся с тобой в ВИП комнату этого клуба и там ты доставишь мне удовольствие.

– Что? Сейчас?

– А ты когда думала, кукла? Что я ждать буду? Если не согласна, то отправишься вместе с Марком и Ильёй, они проведут тебя к месту твоего пристанища на последующие лет пять, – процедил Дамир, – ткнув пальцем на двери, за которыми стояли двое полицейских.

Надя под таким давлением с его стороны просто не могла здраво соображать. Она очень испугалась.

– Ну? – требовательно процедил он.

– Я согласна, выдавила она из себя.

Дамир направился к дверям и окликнул Горяева, – владельца этого заведения, который распорядился, чтобы Раши-

дова провели в ВИП зону.

Надя поплелась за ним, заметив, как эти двое полицейских так и остались стоять у входа в служебные помещения. Точно, что без приказа хозяина эти двое псов и с места не сдвинутся.

Надя с замиранием сердца смотрела на то, как Горяев гаденько улыбнулся, открывая двери в ВИП кабинет.

Дамир прошёл во внутрь и осмотрелся. Горяев поравнялся с девушкой.

– Не думал я, Надя, что у тебя хватит ума перейти дорогу такому человеку, как Рашидов.

– Я не...

– Что ты не... постарайся не огорчить его ещё больше. А то и меня за собой потянешь.

Надя бросила на Горяева растерянный взгляд.

– Ну, чего ты встала, как истукан? Иди, Рашидов не любит долго ждать. И не выводи его. Дай ему всё, что он захочет, уяснила! Я лично придушу тебя, если из-за тебя будет нанесён урон моему бизнесу. С такими, как Рашидов надо дружить, а не воевать. – Он толкнул Надю в спину.

Надя прошла в кабинет. Дамир приблизился к двери и закрыл её на ключ.

Наверное в этот момент, услышав, как закрывается замок, Надя поняла, что дороги назад нет.

Дамир смотрел строго на девушку, невозможно было понять зол ли он или это он всегда такой хмурый.

Надя бросила взгляд в сторону, там стоял большой диван. Впереди огромный стол, два стула, а напротив двери – шкаф. Девушка бегло осмотрелась, а потом снова устремила встревоженный взгляд на мужчину, от которого не укрылся факт того, что девчонка жутко нервничает.

Надя смотрела на мужчину, как добыча на хищника, сердце её буквально готово было выпрыгнуть из груди. Сейчас она находится полностью во власти этого человека и за неё некому заступиться.

Девушке было очень страшно и очень обидно. Не так она себе представляла начало серьёзных отношений с мужчиной...

Не думала, что станет вещью для одного из них...

Но выхода у неё иного просто нет.

Дамир сел на диван и небрежно подозвал к себе девушку. Обычно так подзывает к себе хозяин свою любимую домашнюю зверушку.

На трясущихся ногах она приблизилась и присела подальше от него.

Мужчина окинул её внимательным взглядом.

– Ты чего так трясешься, словно я тебя убивать собрался? Расслабься, тебе понравится.

– Не думаю, – она отвела взгляд в сторону.

– Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю, – потребовал Рашидов.

Надя подняла голову, а мужчина приблизился поближе.

Он обхватил ладонями её лицо, всматриваясь в серые глаза девушки.

– Ты боишься меня?

– А по вашему я не должна бояться того, кто шантажом вынуждает меня стать его шлюхой?

– Снова зубки показываешь, Надюша. А я ведь услугу тебе оказываю. Вместо того, чтобы отправить за решётку, я предлагаю тебе место в своей постели. Ты должна быть мне благодарна, что я разрешу тебе на своём члене попрыгать. Далеко не каждой выпадает такая честь.

– Вы просто самодовольный ублюдок, – прошипела девушка.

– Храбрая воришка, – процедил Дамир, усмехнувшись. – Надеюсь, что и в постели ты столь темпераментна? – его рука сдавила грудь девушки, сжав тонкую материю вместе с чашечкой бюстгалтера.

Надя боялась его, но ничего не могла сделать.

От волнения она облизала пересохшие губы, а в следующее мгновение Дамир притянул её к себе и поцеловал.

Поцеловал грубо, требовательно, властно.

Его руки сомкнулись на затылке девушки, подчиняя, не позволяя вырваться.

Так дерзко Надю никто и никогда не целовал. Девушка в этот момент готова была вцепиться в физиономию этого наглеца, но ей приходилось себя сдерживать.

– А ты мне нравишься, Надюша. Уверен, что и всё осталь-

ное мне в тебе понравится. Раздевайся, воришка. Я хочу посмотреть на то, что ты мне можешь предложить.

Девушка замерла, даже не в силах подняться с дивана. Так и сидела с открытым ртом и широко распахнутыми глазами, смотря на Дамира. Она даже плакать не могла.

– Я не люблю ждать. Если будешь послушной, то я тебя не обижу.

Надя отвела в сторону взгляд.

Да он явно издевается!

Неужели думает, что эти его слова её должны успокоить?

Да она до ужаса боится этого мужчину, который смотрит на неё, как на вещь.

– Советую тебе расслабиться, воришка. Я хочу тебя. Я всегда получаю то, что хочу. Ты исключением не станешь.

Надя не сомневалась, что он сделает так, как хочет он. Если у него хватило совести подкинуть ей свои дорогостоящие цацки, обвинив в краже, то что уж говорить о моральной стороне этого человека...

Он не гнушается никакими низменными способами, чтобы добиться своего. Неудивительно, что он такой надменный, богатый, влиятельный и, как она недавно узнала, один из криминальных авторитетов, в кулаке у которого находится вся верхушка города. Если бы он не был таким беспринципным, то не смог бы взлететь так высоко.

Надя совсем не знала, как стоит поступить в данной ситуации и как надо вести себя с ним. У неё и так было немного

опыта в общении с мужчинами, а с такими мужчинами, так тем более.

Надя всегда считала, что первый мужчина должен быть особенным, должен любить её. А в итоге, к чему она пришла!

Что будет, если она признается ему сейчас, что у неё не так много опыта, как он думает, а, вернее, опыта вообще нет?

Возможно, что он откажется от своей затеи, но что он тогда сделает? Вернёт её этим двум полицейским и посадит, обвинив в краже, которую она не совершала?

Нет.

Пусть лучше полагает, что у неё имеется хоть какой-нибудь опыт.

Дамир снова приблизился, поцеловал девушку в губы. Она не противилась, но и не ответила на поцелуй.

Мужчина отошёл от неё и медленно стал расстёгивать пуговицы на рубашке. Справившись с этой задачей, отбросил её в сторону.

Надя бросила взгляд на его сильное тело, да он такой огромный и мускулистый, что легко переломит её, как ту тростинку. Бесполезно оказывать сопротивление такому сильному мужчине.

Взгляд девушки упал на ремень его брюк, который он неспешно расстёгивал, а потом бросил хмурый взгляд на зажимающуюся девушку.

Надя так сильно ненавидела себя в этот момент. Она презирала себя за то, что она всего лишь слабая женщина, что

не имеет гордости и сил противостоять ему. Знала бы она, что первый её раз с женщиной будет выглядеть именно ТАК, то давно бы уже отдалась какому-нибудь из своих однокурсников, с которыми училась в колледже, да хоть тому же Борису, с которым встречалась некоторое время, пока тот не изменил ей с другой.

– Ты так и будешь стоять? Давай, воришка, раздевайся. Я рассчитывал именно на твоё участие в процессе, когда пошёл тебе на уступки. Не заставляй меня передумать.

Руки у девушки дрожали и плохо слушались. Она с волнением расстегнула пуговицы на кофточке и сняла её.

– Остальное, – требовательно процедил он, видя, что она снова остановилась.

Девушка стащила с себя лифчик. Взгляд Дамира устремился к её груди. То, что он увидел, ему явно понравилось.

Он приблизился и обхватил её грудь руками. Как раз то, что ему необходимо. Все эти силиконовые груди девиц к которым он привык, уже порядком поднадоели. Хочется чего-то свежего и натурального. А у Нади с эти проблем нет.

Девушке было неловко чувствовать его горячие руки на своей обнажённой груди. Она то и дело краснела, смущалась и зажималась.

Мужчина склонил голову, вобрал в рот сосок, а потом отстранился от девушки.

– Остальное тоже снимай, – процедил он, дёрнув рукой её юбку.

– Я не...

– Быстро, или я отправлю тебя к тем двоим, которые дожидаются меня внизу.

Надя едва не заревела от отчаяния. Просто выбора он ей никакого иного не оставил. Она сняла юбку и осталась стоять перед ним в одних трусиках.

– Я сказал всё, Надя, или у тебя со слухом проблемы, – кажется, что он начинал терять терпение.

Вздыхнув, она стащила трусики и неловко попыталась прикрыть интимные зоны дрожащими руками.

– Ложись на диван, – скомандовал её учитель.

Схватив покрывало, Надя легла, пытаясь им прикрыться. Но Дамир тут же выхватил его и отшвырнул подальше.

– Это лишнее, – произнёс он, снимая брюки.

Надя отвернулась, не в силах смотреть на почти что обнажённого мужчину.

– Что? Настолько противен? – услышала она его резкий голос.

Надя ничего не ответила, нет смысла с ним больше ни о чём разговаривать. Просто перетерпеть всё это и забыть, как кошмарный сон.

Девушка почувствовала обнажённое мужское тело рядом с собой. Надя задержала дыхание и пальчиками с силой вцепилась в простынь, посмотрев со страхом и отвращением на мужчину.

Он же смотрел на неё холодно, жёстко, высокомерно.

Несомненно, что одним лишь таким взглядом он легко подчиняет себе женщин.

Надя дёрнулась, словно хотела убежать отсюда, но он легко обхватил её шею рукой, придавил к кровати, слегка навалившись.

Девушка вздрогнула, ощутив жар его обнажённого тела. Надя замерла и не шевелилась, пребывая в его крепких жёстких тисках.

Она теперь знала, что такие, как он всегда получают желаемое, им противиться просто бесполезно, только хуже себе делать. Хорошо, что он хоть не груб с ней.

Его руки, которые он переместил на её груди, нежно сдавили полушария, а потом, так же нежно, даже ласково, погладили живот.

Губы мужчины прижались к шее девушке, оставляя огненную дорожку из поцелуев.

Эти его прикосновения не были неприятными, но и удовольствия не могли доставить, ведь девушка пребывала в жутком напряжении и волнении.

Он же касался её так властно, словно ставил на её коже метки своего обладания, словно имел на её все права.

Только вот не его она и никогда не будет его. Стерпит этот один единственный раз и забудет его. Даже имени после не вспомнит.

Его рука опустилась ещё ниже и девушка инстинктивно сильнее сжала ноги.

– Разведи, – в его голосе послышался приказ, не терпящий возражений.

Надя подчинилась, глубоко вздохнув. Дамир довольно усмехнулся, приблизившись губами к её губам. Он поцеловал её властно, но не грубо, заполняя своим языком всё свободное пространство, исследуя её рот, сплетая язык девушки со своим языком, а потом он и вовсе жёстко смял её губы своими.

Надя не отвечала ему, просто была в шоке. Никогда ещё она не целовалась с мужчиной таким образом. Это было так по взрослому, слишком откровенно и страстно. Мужчине этот процесс определённо доставлял удовольствие.

Ощувив его пальцы в себе, она дёрнулась, бросив на него испуганный взгляд. Попыталась отстраниться, но он, что-то довольно проурчав, не позволил ей.

– Ты таблетки принимаешь?

– Нет, – тихо ответила девушка, которой так и не удалось ни капли расслабиться.

Его губы потянулись к соску её груди. Девушка дёрнулась и обдала его взглядом полным ненависти.

– Может побыстрее покончим со всем этим не растягивая? – прошипела она.

Дамир изменился в лице, на мгновение на его красивом лице появилось злобное выражение, но оно очень быстро снова сменилось на маску безразличия. Невозможно было понять, о чём он сейчас думает. Он возбуждён, всё что она

могла понять.

Дальше, не говоря ни слова, он отстранился, Надя увидела, как он приподнялся, поднял с пола свои брюки и вытащил из кармана пачку презервативов. Взгляд мужчины передёрнут желанием, Надя не сомневалась, что он хочет её, только вот ответного желания от неё он так и не смог добиться.

Надя отвернулась, только слышала шелест фольги. А дальше ощутила на себе горячее мускулистое тело, сжавшее её. Надя от стыда под землю готова была провалиться. Он использует её, а она и сделать ничего не может.

– Делай побыстрее то, что хочешь и уходи, – прошипела она, почти в его губы.

Дамир был поражён такой её неуступчивостью и дерзостью. Несмотря на то, что эта низкородная девица отвергла его, послала его на три буквы, украла у него, ещё и посмела иметь наглость обвинить его в том, что это именно он её подставил, – он не был с ней груб. Он пошёл на уступки. А она ещё и нос воротит. Вечно и всё ей не так.

Надя тяжело вздохнула и попыталась отвернуть голову, чтобы не смотреть на него, чтобы он не видел её лица. Но он одной рукой повернул её голову и, ловя её взгляд, сделал мощный и глубокий выпад.

За несколько недель до...

Глава 1.

– Надюша, а ты куда так рано собираешься? Не успела и домой вернуться, как уже убегаешь?

Надя не успела и дверь входную захлопнуть, как на лестничной клетке столкнулась со своей соседкой и подругой Лизой.

Девушки не были близки, как настоящие подруги, но Лиза не раз выручала Надю.

Благодаря Лизе Надя смогла найти себе работу, неважно, что работать приходилось ночами и обслуживать столики в ночном клубе, главное, что там хорошо платили. А деньги ей были очень нужны. Необходимо было оплачивать сиделку для мамы, да и брата подростка надо было содержать.

– Да, Лиз. Хочу ещё на утро себе какую-нибудь подработку найти.

Тонкие брови изящной блондинки Лизы взметнулись вверх.

– Так ты же работаешь, Надюш! Куда тебе ещё?

– Маму выписали домой. Ты же знаешь, что после инсульта она требует серьёзной реабилитации.

– Да, Надь, мне очень жаль твою маму, замечательная женщина. А что брат?

– А что брат?

– Ну, Рома так может помочь тебе хоть чем-то. Пусть устроится на подработку.

– Лиза, Роме всего четырнадцать, ну куда ему работать! Нет уж, пусть учится и уроки в школе не прогуливает. Мне с ним стало очень тяжело.

Лиза тряхнула шикарной гривой белокурых блестящих

волос, окинула пристальным взглядом невзрачный вид своей соседки.

– Слушай, Надя, в ювелирный магазин, где я сейчас работаю требуется уборщица. Там весь день находиться не надо, хозяин этого не потерпит. А платит он щедро.

– Думаю, что эта работа может мне подойти.

– Тогда пойдём, – подмигнула ей блондинка. Я всё устрою.

Надя кивнула. Знала бы она, что эта работа круто изменит всю её жизнь, то не спешила бы так прямо из огня да в полымя.

Дамир Рашидов уже часа полтора наблюдал за тем, как его друг, Камиль Булатов периодически склонялся над стеклянной витриной, с пристрастием рассматривая кольца, лежащие в бархатных коробочках. Этот ювелирный магазин был собственностью Рашидова. И Дамир и подумать не мог, что у него появится такой вот раздражающий его «клиент» который будет до предела бесить.

– Нормальное колечко, – прошипел Дамир, наблюдая, как Булатов вертит в руках очередное колечко. – Бери его, Кристиночка упакует.

– Всего лишь нормальное... – протянул недовольно Булатов, – такое мне не подходит, – он отдал кольцо обратно девушке консультанту, которая жалобно посмотрела на Рашидова, словно прося помощи у хозяина с таким невыносимым покупателем, который был ещё и другом Дамира.

– Чёрт, а с этим кольцом что не так, Камиль! – всё больше

выходил из себя Дамир.

– Моя птичка яркая, маленькая, изящная, светлая, ей необходимо что-то особенное, такое же, как и она сама.

– Камиль, я полагаю, что увесистое колечко, которое по стоимости не уступает новенькой малолитражке уже само по себе ну просто никак не может быть не ярким.

– Вот когда будешь выбирать для своей женщины, мы с тобой вернёмся к этому разговору, – деловым тоном процедил Камиль, снова уткнувшись взглядом в витрину.

– Чёрт знает, что такое происходит! – проворчал Дамир, – да проще сдохнуть, чем походить на такого психа. Я не узнаю тебя, Булатов, ты копаешься во всех этих кольцах с таким тупым выражением на лице, что я невольно начинаю задумываться над тем, что ты свихнулся окончательно и бесповоротно.

– Бесповоротно, – протянул Камиль, снова выбрав очередное кольцо.

Рашидов в шоке наблюдал за другом, поглядывая на часы. С ума сойти можно, он что, целый день будет здесь торчать? Знал бы, пошвыривал бы на склад более половины колец, да как назло на днях новую партию получил.

Дамир просто психовал, прикидывая, как много ещё уйдёт времени у Булатова, чтобы пересмотреть все кольца.

Невероятно, когда это Марина успела настолько свести с ума его друга? В голове не укладывается. Булатов что, серьёзно жениться собрался? Дамир просто верить в такое от-

казывался. Сам Рашидов и помышлять не мог о том, чтобы жениться, семейная жизнь не для него. Женятся вообще по глупости, а разводятся по уму.

Дамир был так сосредоточен на Булатове, что не сразу заметил девушку, которая сидела, как мышка в самом углу, недалеко от входа в рабочие помещения магазина, сразу же за двумя охранниками. Дамир даже понять не успел, что смотрит на неё уже минуты две. Очень симпатичная малышка, не похожа на женщин, которые тут обычно бывают. Кажется, что она даже косметикой не пользуется, да и одета скромно. Что она вообще здесь забыла? Кто такая?

Дамир перевёл взгляд на Кристину, которую мучил Булатов, а потом подозвал к себе Лизу, ещё одну девушку, которая здесь работала, но сейчас мило общалась с этой серой мышью, кажется, девушки были знакомы. Хотя, что могло быть общего между шикарной ухоженной Лизой и этой серой мышью, Дамир понять не мог.

Лиза подбежала к Рашидову. Как и Кристина она была блондинкой с длинными роскошными волосами, модно одета, ухожена, вся такая идеальная, как и эти украшения. Девушки полностью соответствовали сотрудницам магазина подобного класса. Дамир умел подбирать девушек, даже зубы у этих двух были идеально белыми и ровными.

– Кто это такая, Лизонька? Какого чёрта эта бродяжка здесь забыла?

– Она пришла по объявлению, Дамир Эльдарович.

– Какому ещё, на хрен, объявлению?

– Ну, как же, – Лизочка побледнела, – вы же распорядились уборщицу найти.

– Ах, это...

– Она ждёт вас, чтобы вы...

– Я понял, как закончу с этим вот «предсвадебным синдромом» – он кивнул в сторону Камилля, – переговорю с этой девушкой. Ей хоть есть восемнадцать? – с сомнением спросил Дамир, бросив снова оценивающий взгляд на девушку.

– Ей двадцать один, зовут Надеждой.

– Ладно, пусть подождёт или убирается. Я сейчас занят.

Лиза кивнула и подошла к девушке, которая испуганными глазами наблюдала за Рашидовым.

Дамир снова подошёл к Булатову, толкнул его плечом в плечо.

– Хм, Камиль, ты слеп, как тот котёнок, но ничего, брак гениальный окулист, ещё прозреешь!

– Перестань шипеть, Дамир. Не думаю, что мои желания столь ненормальны, как ты себе представляешь. Я хочу видеть Марину своей женой, растить с ней наших детей. Вполне себе нормальные желания.

– Нормальные, но не для тебя, Булатов, ты это хоть понимаешь?

– Ты сам ничего не понимаешь, Рашидов.

– Понимаю, что стоит лишь заикнуться на одной бабе и вот к чему это может привести...

– Вот это просто великолепное! – с придыханием воскликнула Кристина, подсовывая Камиллю очередное колечко.

– Проклятье, Булатов, если ты наконец-то остановишь свой выбор хоть на каком-то из этих колец, я перекрещусь, хоть и не верю в Бога, – теряя остатки терпения психовал Дамир.

– Тогда давай, начинай креститься, Дамир, потому что я, кажется, определился с выбором, – ответил Камиль, крутя в руках просто потрясающее колечко из платины, в центре которого был бриллиант в три карата, а вокруг мелкая россыпь бриллиантов поменьше.

– Кажется или определился, – Дамир аж напрягся и выдохнул лишь тогда, когда Булатов ответил утвердительно.

– Да, Дамир, это кольцо именно то, что надо для моей особенной женщины. Оно такое же особенное, как и моя Колибри, словно создано для любимой женщины.

– Отлично, не прошло и полдня, – фыркнул Дамир, положив руку на руку Камилля, когда тот полез в карман за карточкой. – Это будет тебе моим подарком, Булатов.

– Маленькое состояние, Рашидов?

– Я могу это себе позволить, Камиль.

Камиль посмотрел на Дамира, а потом внезапно засмеялся. Дамир нахмурился.

– М-да, Дамир, дожился, что друг мне колечко дарит. А предложение к нему прилагается? Только если что, я уже жеманюсь.

– Во дурак. Совсем того, да? – Дамиру было не смешно, в отличие от Камиля.

Булатова Дамир Рашидов знал ещё с детства. Камиль был сыном весьма властного и состоятельного отца, а вот Дамир был детдомовский, но с большой хваткой. Благодаря связям отца Камиля, Дамир и сам Камиль смогли весьма быстро наладить свой бизнес. Только вот Камиллю пришлось сильно прогибаться под отца, Дамир же держался в стороне, во всём помогая Камиллю, но не идя на поводу у отца Камиля.

За свои тридцать четыре года, которые Дамир крутится в криминале, он уже и не вспомнит, сколь грязи он сожрал, чтобы обрасти всеми необходимыми связями, обзавестись союзникам. Врагов у него так же было немало, но с ними он разбирался жёстко и по своим законам.

Дамир погряз в нелегальном бизнесе, они с Камилем всегда были во всём вместе, чем они только не занимались: от продаж топлива, сбыта металла и до наркотиков. Но вот сейчас, Булатов решил соскочить и отойти от дел. Дамир не хотел, чтобы друг так поступал, но Булатов был настроен решительно, кроме того, Дамира беспокоил тот факт, что Булатов согласился сотрудничать с одним из сотрудников ФСБ. В свете этого обстоятельства, от Камиля стоило бы держаться подальше. Бизнес они поделят, а дальше Булатов обещал не трогать Дамира.

За последние годы Дамир стал ещё более циничным, уверенным в себе и расчётливым. Крутясь в мире криминала, он

делал свою работу на отлично, не испытывал никаких эмоций, в том числе и никаких угрызений совести, просто не имел права на ошибку. Мужчина крутился в таком жестоком мире, где не имело и смысла беречь в себе хоть какие-то человеческие качества, он и не сохранял, а запрятал куда-то глубоко и подальше, не позволяя им вырваться на поверхность, так же поступал и Камиль... до сих пор.

Дамир мог почти всегда договориться с кем угодно и о чём угодно. Поразительно, но простые бумажки способны творить просто необыкновенные чудеса. За них люди готовы пойти на многое, ежели ни на всё, всё зависит лишь от количества и количества бумажек, имя которым – деньги... грязные или чистые – неважно. Главное их наличие и та сила, которую они дают. Людей можно покупать, а некоторых и продавать.

Рашидов хорошо усвоил, что в этом мире всё завязано на деньгах, и у кого они есть, тот и правит. Деньги дают силу, власть, свободу и авторитет. Дамир уже давно забыл о том, какой бывает нормальная жизнь.

Он привык абсолютно ко всему: к дружбе, к предательству, к угрозам, убийствам.

Для него стало нормой ежедневно ходить по острому лезвию кинжала, рискуя этим же кинжалом и зарезаться. То, что для обычных людей было дикостью, для него стало обыденностью, он уже и не знал иной жизни, напроочь о ней забыл.

К своим годам Дамир и Камиль Булатов добились много-

го. У них было всё, о чём можно мечтать: недвижимость, машины, бизнес, авторитет, красивые женщины, они чувствовали себя хозяевами положения.

Но сейчас его друг всеми силами хочет оставить нелегальный бизнес, хочет жениться и держаться от всего этого криминала подальше. Мало того, ещё и путаясь с людьми из ФСБ, чего Дамир просто никак не мог понять, даже не мог простить, постепенно всё дальше и дальше отдаляясь от Камиля, жизнь разводила их по разным берегам.

Дамир был иного мнения, полностью не был согласен с Камилем.

Дамир варится в каком-то замкнутом круге и не станет его разрывать, да и смысл? В его жизни его всё устраивает. Он привык так жить. Дамир прекрасно знал о том, что ведёт очень опасную игру, ставкой в которой может быть не только его власть, богатство, но и его собственная жизнь. Один неосторожный шаг может легко стать фатальным.

Дамир Рашидов никогда не отступал от того, чего очень хочет получить. Впервые он потерпел поражение, когда возжелал женщину Камиля Булатова, но здесь ему пришлось уступить. С другом он драться из-за очередной дырки не желал, впрочем, замену он нашёл быстро. Эти же самые девочки, работающие в его магазине умели не только великолепно продавать товар, но и ноги перед хозяином раздвигать.

В достижении желаемого Рашидова мало что могло остановить. Понадобится, он и по трупам пойдёт через грязь и

болото. В этом криминальном мире Дамир чувствовал себя хозяином.

Он был значимой фигурой с которой просто нельзя было не считаться, обладая способностью быстро адаптироваться к самой разной ситуации, научившись выживать в самых разных условиях.

Сейчас он был владельцем нескольких ресторанов, которые Камиль Булатов отписал ему, а так же клуба, двух заправок и имел сеть ювелирных магазинов. Дамир решительно не планировал, в отличие от Камиля, отступить от криминала, когда необходимо переступить черту закона, у него имеется достаточно связей во всех необходимых инстанциях, чтобы выходить сухим из воды.

После того, как Булатов удалился, Дамир бросил взгляд на девушку, сидящую в углу, которая уже так долго ждёт его. Под строгим и властным взглядом хозяина этой империи, девушка вся сжалась.

Глава 2.

Отделавшись от своего друга Камиля Булатова, который в последнее время совсем помешался на любви к своей женщине Марине, Дамир действительно готов был перекреститься. Камиль сильно раздражал и утомлял его в последнее время своей любовью к Марине. Только о ней и говорил. Дамиру Марина очень нравилась, но он заткнул свои чувства к ней подальше. Дамир не был столь безумным, чтобы встречать между мужчиной и женщиной, которые так сильно друг

друга любят.

Дамир перевёл дыхание. Пора приступать к делам. Мужчина медленно приблизился к девушке, ожидавшей его уже почти как два часа.

Она подняла на него испуганные серые глаза, такие глубокие, выразительные. Ну точно серая мышка.

– Пройдём... – те, – произнёс Дамир, встав позади девушки, указывая ей рукой в направлении кабинета.

Девушка встала, опасливо обернулась. Ей явно не хотелось идти первой, не желала, чтобы этот мужчина шёл сзади и пялился на неё.

А Дамир почти и не пялился, бросил беглый взгляд на её спину, пробежавшись взглядом по худенькой фигурке, закутанной в какие-то непонятные шмотки. На девушке были брюки, которые висели на ней, ни капли не подчёркивая бёдра, явно же, что на размера два больше, чем положено. Сверху на девушке была клетчатая рубашка, так же весьма свободно сидевшая на ней. Такое одеяние полностью скрывало все линии фигуры, которые Дамир так любил рассматривать у женщин. Светлые длинные волосы были собраны в высокий хвост.

Ну... такое...

Надя же просто сперва потерялась, увидев этого мужчину. Когда он и его друг выбирали кольца, Надя обратила внимания, что оба мужчины весьма хороши собой, восточной внешности. Она даже подумала, что они братья, но потом

поняла, что просто друзья.

Сейчас, когда Рашидов подошёл к ней близко, она могла его рассмотреть. Острый, умный взгляд мужчины, который, казалось, замечал всё. Пялиться открыто не хотела, но украдкой подметила многое. В нём всё кричало роскошью. Он был очень хорош собой, на нём был дорогой костюм, идеально подогаанный по его фигуре. Точно, что не на рынке он его приобрёл и даже не в фирменном бутике. Скорее всего, костюм сшит на заказ, ведь сидит на нём, как влитой.

Она вошла в кабинет, обернулась, остановившись очень резко в кабинете перед большим столом. Дамир едва ли не налетел на неё, слегка столкнувшись с её грудью своей.

– Ты чего так резко тормозишь? И на дороге так же водишь? – процедил он, имея сейчас возможность очень близко рассмотреть её лицо, которое было весьма симпатичным. Пухлые губы были подкрашены розовой помадой, на лице минимум косметики, даже странно. В ней не было ничего кричащего, как у женщин к которым он привык.

– У меня нет машины, – ответила она.

– Прекрасно, тебя нельзя пускать за руль... с таким-то резким торможением. Садись, чего стоишь, – Дамир ткнул ей на стул, а сам уселся на край стола, продолжая смотреть на девушку.

Надя не поняла... про торможение это он к чему? Что-то двусмысленное имел в виду? Но уточнять у него она не станет. Не за чем выводить из себя мужчину на первой же

минуте беседы.

– И так? По какому вопросу ты пришла сюда?

Он стал ей «тыкать», что немного заставило девушку растеряться, но она весьма быстро взяла себя в руки. Этот мужчина так высокомерен. Определённо его «высшее» не будет обращаться на «вы» к её «низшему».

– Я на счёт работы.

– Как тебя зовут?

– Надежда, – ответила она, жутко нервничая, что не укрылось от Дамира.

– Просто Надежда? – он усмехнулся, смущая её ещё больше.

Дамира позабавил румянец на её щеках. Девчонка краснеет от одного взгляда на него. Странная она, обычно женщины так не зажимаются перед ним. Она что, даже заигрывать с ним не попытается?

– Какой именно работы? Я ищу администратора, продавца-консультанта и уборщицу.

– Я могу работать у вас уборщицей.

– Хм, – он слегка закусил нижнюю губу, насмешливо смотря на девушку, – да уж, вряд ли я могу дать тебе иную работу. Да даже для работы уборщицы ты одета, скажем так, не так, как положено. Ты всех моих клиентов распугать хочешь?

– А что я должна была одеть? Платье, чтобы шваброй махать! – в голосе девушки послышались нотки возмущения,

что позабавило Дамира. Девчонка не растекалась перед ним лужицей, это само по себе уже что-то новенькое. Это острое ощущение Дамиру определённо нравилось. В ней чувствовался какой-то внутренний стальной стержень, даже в глазах был вызов. Она явно небогата, но ведёт себя с ним почти на равных. Весьма своеобразная серая мышка.

– Сходишь в бухгалтерию, Надя, она находится на втором этаже. Принесёшь документы, которые скажет тебе принести мой бухгалтер. Думаю, что ты мне подойдёшь. Можешь одеваться как хочешь, но я предпочту, чтобы ты не мешок на себя одевала, а вещи, которые хотя бы приходятся тебе по размеру, а не на два размера большие.

– Я...

Он демонстративно поднял вверх правую руку, одним этим жестом давая ей понять, чтобы она замолчала. Девушка осеклась, смотря во все глаза на строгое лицо мужчины, в чёрных глазах которого плясали весёлые искорки.

– А, Надежда, если ты не умеешь определять какие вещи тебе подходят по размеру, а какие нет, так ты скажи об этом, я решу этот вопрос. Но в моём магазине даже уборщица не должна походить на пугало.

Его слова вызвали гримасу возмущения на её хорошеньком личике. Она еле сдерживалась, чтобы не высказать этому высокомерному мужчине, что она вовсе не пугало. И что, если вещи на ней сидят не в обlipку? Но это вовсе не значит, что они ужасные. Никто её ещё так не смел унижать. Но

ей слишком была нужна эта дополнительная подработка, а гордость пока можно и засунуть куда подальше. Ею сыт не будешь.

Дамир наблюдал за сменой эмоций на лице девушки и она невольно заинтересовывала его всё больше и больше. Ни капли кокетства или улыбки с её стороны. Серьёзно?

Дамиру часто было просто неинтересно ухаживать за женщинами, все они были слишком податливы, а бегать за податливой женщиной, всё равно, что охотиться в зоопарке. Нет тех эмоций, тех острых ощущений и того адреналина, которые бывают, когда ты преследуешь настоящую дикую добычу.

Дамир снова посмотрел на девушку, словно пытаюсь понять, дошло до неё или нет. Он не потерпит, чтобы ему перечили.

– Ты поняла меня на счёт внешнего вида, Надежда?

– Поняла, – процедила она.

– Прекрасно. Если ты будешь столь понятлива, то мы сработаемся. Я тебя беру.

– Спасибо. Когда мне приступать?

– С завтрашнего дня..., если документы, конечно, у тебя будут в порядке, – он бросил на неё выразительный глубокий взгляд

– Они в порядке.

– Хорошо. Тогда иди.

Девушка встала и нерешительно посмотрела на него.

Дамир сделал большой вздох. Определённо эта мышь что-то ещё хочет спросить, но не решается.

– Ну, что ещё?

Каждое слово этого мужчины было пропитано таким высокомерием, он смотрел на неё, как на жалкую блоху. Девушке было неприятно от его пренебрежения.

– Я хотела бы уточнить рабочий график.

– А ты пришла устраиваться на работу и не знаешь под чем подписываешься?

– В объявлении было указано, что работать надо утром и вечером. Поэтому я и пришла. Мне нужен свободный график.

– Утром ты будешь приходить сюда к семи, надо убрать на складах, в подсобке и в моём кабинете, так же убрать помещения для персонала. А вечером к девяти.

Надя тяжело вздохнула. Это будет не так-то просто, как она думала сначала. Вечером она должна успеть к одиннадцати явиться в клуб, в котором работала официанткой. А утром теперь и выспаться не успеет.

– А можно вечером прийти к восьми?

– Нет, – процедил резко он, как отрезал.

– Почему?

Дамир бросил на неё прищуренный взгляд.

– Я думаю, что это очевидно. Я хочу, чтобы ты убирала вечером после того, как магазин закрывается. Не думаешь же ты, что я позволю тебе людей здесь тряпкой половой пугать,

да своим непрезентабельным видом. Убираться будешь после закрытия и точка. А днём будешь убираться там, где тебя не будет видно. До двенадцати дня чтобы была здесь. Дальше до девяти – свободна.

– Хорошо, – произнесла девушка, прикидывая, что у неё хватит времени днём, чтобы поспать после ночной смены.

– А теперь двигай отсюда, у меня ещё полно дел, – он небрежно махнул ей рукой в направлении выхода.

Девушка ушла, а Дамир уселся в кресло, впереди у него было много дел. Необходимо было довести до ума дела, которые ему передал Булатов. В отличие от последнего, Дамир не собирался так легко отказываться от всей империи, которую годами сколачивал.

Булатов всю жизнь жил в достатке. У него был могущественный отец, который ни в чём не отказывал сыну. Дамир же воспитывался в детском доме, почуввав однажды, как пахнут большие деньги, дарящие уйму возможностей, он от них отказываться не собирался. Если Булатов из-за своей бабы совсем с ума сошёл, то Дамиру такое точно не грозит. Уж слишком он любит свою власть и свободу.

Надя задержалась в городе и пришла домой почти в десять вечера. Девушка была в весьма бодром настроении. Она устроилась ещё на одну работу, теперь у неё будет больше денег, а, соответственно, и больше возможностей.

Девушка приблизилась к кровати в которой спал её четырнадцатилетний брат Роман. Интересно, как он провёл се-

годняшний день в школе? Наверное, снова получил очередную двойку, не выполнив домашнее задание. У Нади получалось уделять ему мало внимания, так как много времени ей приходилось проводить на работе. Странно, что брат в это время уже спит, видимо, устал за день. Интересно, чем он занимался? Надя за него очень тревожилась. Рома был хорошим и добрым парнем, но сейчас с ним стало сложно.

Натянув одеяло на плечи брата, Надя прошла в комнату, где была её мама. Прислонившись к дверному косяку плечом, Надя бросила взгляд на маму. Женщина спала. С ней было тяжелее всего. Две недели назад маму Нади и Ромы выписали из больницы. После перенесённого инсульта она оказалась прикована к инвалидной коляске. Наде пришлось нанять ей сиделку, так как сама она была вынуждена работать и с мамой днём быть было просто некому.

С братом почти никто не занимался, что очень беспокоило Надю, он всё сильнее отбивался от рук, начиная водить дружбу с парнями из сомнительной компании. С ужасом девушка представляла, что будет, когда пройдёт ещё немного времени и он подрастёт, повзрослеет. Надя надеялась, что он поумнеет и многое поймёт.

Она вздрогнула, в кармане завибрировал телефон. Она улыбнулась, взяв его в руки, звонила сиделка матери, Антонина Игоревна.

Этот звонок расстроил девушку, так как Антонина предупредила её, что завтра ей необходимо уйти от своей подопеч-

ной на три часа раньше. Надя не могла отказать ей, хоть и хотела. Женщина ведь всё равно сделает всё по своему. Что же, необходимо поговорить с Ромой, он не пойдёт завтра гулять на улицу после школы, а посидит с матерью, покормит её и уложить спать, так как сама Надя не сможет, а Тоня уйдёт пораньше.

Надя быстро стала собираться. К одиннадцати она должна успеть на работу. Платят там хорошо, опаздывать нельзя.

Девушка и из дому выйти не успела, как увидела у подъезда знакомую машину вишнёвого цвета. Приехал Борис. Он в последнее время часто подвозил Надю, проявляя к ней знаки внимания.

Надя улыбнулась, увидев парня. Они вместе учились в колледже. Сейчас Борис работал финансистом в банке. Он не был богат, но дохода его хватало, чтобы вполне безбедно жить.

Борису не нравилось, что Надя работает ночами. Но переубедить её не мог. Когда-то они встречались, а потом Надя застала его с другой. Ему удалось вымолить у неё прощение, оправдывая свой поступок минутной слабостью и банальными мужскими потребностями. Девушка его простила, но вот прежних отношений между ними уже не было, хотя Борис и сейчас не терял надежды снова её завоевать. Надя же его воспринимала просто хорошим другом на которого можно было рассчитывать.

Утром Надя пришла со смены очень рано. Позавтракала,

совсем немного отдохнула. Необходимо было собираться на работу в ювелирный магазин Рашидова.

Надю пугал этот влиятельный человек, хозяин вызывал у неё негатив, она много чего о нём слышала, но в бухгалтерии ей озвучили очень неплохой заработок, который ей сейчас будет весьма кстати. Нигде бы ей столько не дали за неполный рабочий день.

Она с трудом добудилась брата, который неохотно собрался в школу.

– Рома, ты сегодня гулять после школы не пойдёшь, – произнесла строго Надя, на ходу доедая бутерброд.

Брат насупился.

– Почему нет?

– Тоня не сможет вечером побыть с мамой, поэтому ты должен будешь её покормить, а потом отвезти в комнату и уложить в кровать. Сегодня мама на тебе.

Парень насупился ещё больше, эта перспектива ему не очень нравилась.

– А что ещё я должен сделать, может у плиты постоять? – фыркнул возмущённо он.

– А почему бы и нет. Если бы ты приготовил что-то из еды, я была бы тебе благодарна, – улыбнулась Надя, – ты же уже не ребёнок, Ромашка, должен помогать. Я на работе днями пропадаю, а ты мне почти ничем не помогаешь. А я, между прочим, работаю, чтобы обеспечивать всю семью, ещё и сиделке платить надо.

– Ладно, – проворчал парень. Я понял. Я всё сделаю. Я что-то приготовлю, ты продукты только оставь.

Надя улыбнулась. Брат бунтовал, но никогда не отказывал в помощи.

– Я знала, что могу рассчитывать на тебя, – Надя довольно улыбнулась, подскочила к брату, потрепала его по волосам, а после, поцеловав маму, убежала.

Дамир с любопытством наблюдал за тем, как Надя убиралась. Она навела порядок в подсобном помещении, но вот в кабинете хозяйина убраться не успела до его прихода. Девушка была в красной рубашке с длинным рукавом и в тёмных брюках. Как всегда, вырядилась, как то пугало. Ну и чёрт с ней.

– Надя, ко мне зайди, – процедил Дамир, подзывая её пальцем, словно собачонку.

Она прошла к нему в кабинет. С некоторым испугом во взгляде посмотрела на Дамира. Вот что она не так сделала? Он определённо имеет недовольный вид.

– Впредь, Наденька, когда приходишь с утра на работу, первым делом убирайся в моём кабинете, а потом во всех остальных местах. Ты поняла? – строго произнёс он.

– Да, извините. Я не знала.

– Ничего, не извиняйся. Мне нравится, как ты работаешь, не филонишь, как это делала предыдущая девушка.

– Я стараюсь, – произнесла она.

– Какая умница, – ухмыльнулся он, явно же подтруни-

вая. – Сейчас же уберись в моём кабинете. Да, и пыль на столе не забудь протереть.

Надя кивнула, даже не взглянув на Дамира, чем снова вызвала удивление у последнего.

Как это так?

Кого она из себя мнит, что даже взглядом ЕГО не удостоила?

Да она просто тупо кивнула ему и уткнулась снова в свою тряпку, словно та была интересней и привлекала её больше, чем он. Это её явное пренебрежение к его персоне сильно задевало мужчину и его самолюбие.

Дамир встал у двери и облокотился о косяк, сложив руки на груди, устремив пристальный взгляд на девушку.

Надя кожей чувствовала, как он сверлит её своим взглядом.

Девушка не выдержала и бросила на Дамира вопросительный взгляд. Дамир стоял и откровенно пялился на неё с какой-то ядовитой ухмылочкой на лице.

Девушка смутилась, отвернулась, слыша его приглушённый смешок. Вот что он хочет продемонстрировать ей таким поведением?

Она тяжело сглотнула. Кажется, что он не планирует уходить, а собрался смотреть на неё, когда она будет здесь умирать.

Ему что, заняться нечем?

Впрочем, это не её дело. Он хозяин положения и заказы-

вает оркестр. Надя давно уже выучила урок, что лучше не задавать лишних вопросов, а делать своё дело.

Она приступила к мытью полов, а Дамир всё время наблюдал за ней. Странная девчонка, даже не смотрит на него, не пытается заигрывать и включать женские чары. Хотя, судя по её манерам и поведению, невольно задаёшься вопросом, а есть ли вообще у этой мыши женские чары?

Дамиру было непривычно находиться в обществе женщины, которая делала вид, словно его здесь вообще нет. Она не смотрит на него, не замечает, словно он атрибут мебели. Это ущемляло мужское эго этого мужчины. Она совсем того, что ли?

Наде было не по себе убираться под надзором своего босса, но она с этой задачей справилась на отлично.

– Прекрасно, а теперь можешь идти, вечером не забудь явиться. Я здесь бываю не каждый день. Если возникнут какие-то вопросы – обращайся к Лизоньке, она здесь вместо администратора. Она тебе всё покажет и расскажет.

Надя кивнула, провожая взглядом широкую спину этого мужчины. Лизоньку она весьма неплохо знала, ведь это именно она посоветовала ей устроиться на эту работу. Интересно, Рашидов знает о том, что Лиза её соседка? Судя по всему, между Рашидовым и Лизой что-то есть. Невозможно было не заметить обожающие взгляды, которыми Лиза щедро одаривала Дамира. Да и тёрлась она об него прямо у входа в магазин, когда Рашидов приехал. Кажется, что ему это

даже нравилось. Такое внимание девушки он воспринимал, как должное.

Глава 3.

– Какого мы сюда вообще пришли! Надо было ту красотку взять, которая к тебе липла, Булатов, сообразили бы её на двоих, – протянул Дамир, вливая в себя очередную стопку алкоголя. Залпом проглотив её содержимое, мужчина поморщился и потянулся за следующей, но на его руку легла твёрдая рука его друга, Камиля Булатова, черноволосого крепкого мужчины.

– Дамир, тебе хватит, ты и так уже прилично выпил. Чего это ты пьёшь, как не в себя, м? Не замечал раньше за тобой такую слабину, – Камилю приходилось говорить очень громко, едва ли не переходить на крик, чтобы перекрыть громкую музыку в клубе.

– Да, уж, гадость редкостная, – проворчал Дамир, – утром будет снова голова болеть.

– Так какого хера пьёшь? – Камилю не нравился такой расслабленный настрой Дамира. Дамир всегда любил подкалывать Камиля, часто этим занимался, да он вообще много чего мог вытворять и творить, но пить... этого грешка за ним никогда не водилось, норму он знал всегда.

– Чтобы расслабиться, – произнёс Рашидов, потянувшись за новой стопкой, но Булатов резко отшвырнул рюмку прямо на пол, словив испуганный взгляд молодого парня официанта.

– Что не так папочка! – произнёс с ухмылкой Дамир.

– Бабу себе найди, вот и расслабишься. Не понимаю, за-чем я сюда вообще припёрся с тобой.

– Марина твоя в больнице, скучно, Камиль, тебе стало, вот и припёрся! – усмехнулся Дамир.

– Марину скоро выпишут.

Дамир прищурился, а потом засмеялся.

– Её-то выпишут, но тебе это никак не поможет. Вам же с ней сейчас из-за её сложной беременности, ни-ни... – Он снова хохотнул, влив в себя очередную порция алкоголя прямо из горла. Чем вывел Булатова из себя. На этот раз Камиль отшвырнул подальше бутылку, вставая из-за стола.

– Ты чего такой злой, Камиль? Смотри вон, какие разноцветные красивые бабочки у барной стойки порхают? – Дамир указал пальцем Камиллю на стайку девушек. – Выбирай любую и трахни, как следует, может тогда подобреешь.

Камиль уже привык к резким высказываниям Дамира, но сейчас он не был настроен на его насмешки.

– Ты что несёшь?

– А что? Или ты собрался до конца дней своих блюсти верность лишь одной бабе? Камиль, не смейся.

– О-оо! М-да, Рашидов, ты говорил, что это у меня крыша поехала, но мне, кажется, что это у тебя она течь стала.

На лице Дамира пролегла циничная ухмылка.

– Женщин в моей жизни достаточно. Сегодня вечером обязательно проведу несколько часов в объятиях одной из

этих крашенных малышей.

– Проведёшь, если пить перестанешь, иначе с полом обниматься будешь, Рашидов, – Камиль головой покачал. Дамир очень редко выпивал. Пьяным Камиль его и припомнить не мог, когда уже видел. За их работой и напряжённым графиком мужчинам было не до пьянства. То, что именно сегодня Дамир позволил себе лишнего, явно и резко бросалось в глаза.

– Да ну тебя, я не так уж и пьян, – Дамир махнул рукой и развалился на диване, пристально всматриваясь в стайки девушек, выбирая лучшую.

Они отдыхали в одном из ночных клубов города. Камиллю здесь уже порядком стало надоедать, но оставлять одного Дамира сейчас не хотел.

Камиль бросил взгляд на часы. Уже час ночи.

– Дамир, собирайся, я тебя домой подкину. Надо отсюда валить. Музон так по башке бьёт, тем более, нам обоим завтра с утра надо пораньше встать.

– Зачем это? К Громову побежишь?

– Это тебя не касается. Мы с тобой договорились не обсуждать никакие мои телодвижения в сторону Артура.

– Да уж, неприятно тебе признавать, что тебя нагнули и прогнули, Булатов.

– Нет, Дамир, меня никто не прогибал. Сотрудничать с Громовым... – это было моё решение.

– Да не заливай уж мне. Я прекрасно знаю, как далось тебе

это решение.

– Раньше бы я проще сдох, чем связался с Грозовым, но сейчас... Ты меня не поймёшь, Дамир, но я словно прозрел. Поверь, быть с Грозовым лучше, надёжнее и чище, чем с такими, как Бойцов или Глухов. И быть с одной, но любимой женщиной так же лучше, чем со всеми этими девицами, Рашидов! Я сожрал уже столько грязи, что больше в меня просто не влезет. Ты, кажется, еще не нажрался, но у тебя всё впереди.

– Камиль?

– Что?

– Заткнись. То, что у тебя диагноз мне и так известно.

– Я рад, что хоть это тебе известно, Рашидов. А теперь валим отсюда.

– М-да, уйдём, но сначала я выберу себе одну из этих, – он ткнул пальцем в пёструю стайку девушек, которые стояли недалеко от них.

– Ты уж поскорей определяйся, – усмехнулся Булатов.

– А ты себе точно никакую из этих милашек не возьмёшь? Выбирай любую из этих красоток, уверен, что тебе, Булатов, ни одна из них не откажет, – Дамир закурил, лениво смотря на выпускаемый дым.

– Я уже выбрал.

– Да? – Дамир усмехнулся, которую?

– Марину, Дамир. На кой чёрт мне сдались все эти шлюхи, когда у меня есть любимая женщина.

– И что? Чем тебе любовь к Марине мешает сейчас отдохнуть и расслабиться как следует в компании одной из этих малышек?

– Я не хочу ни одну из этих баб, Дамир. Более того, не понимаю, как раньше путался с ними. Неужели тебя реально привлекает вся эта фальшь и грязь?

– Да мне плевать какая именно дырка доставит удовольствие моему члену, Камиль.

– О-о! – Камиль выхватил очередной стакан из рук Дамира, – идём отсюда, Рашидов. Хватит пить это пойло.

Дамир засмеялся, весело смотря на Булатова.

– В кроватку, как примерный мальчик баиньки спешишь, Булатов?

– Дамир, я знаю, что твой язык без костей, но ты не беси меня. Довольно.

– Уйдём, но я без девки не на шаг.

– Тогда определяйся быстрее, а не болтай.

– Я хочу..., – Дамир с задумчивым видом рассматривал порхающих девушек, пока его взгляд не остановился на официантке, которая подошла к тому самому столику, за которым сидели девушки так приглянувшиеся Дамиру.

– Вот её хочу, – процедил Дамир, ткнув пальцем в направлении официантки.

Камиль остановил взгляд на официантке. Девушка была весьма милостивой. Короткая джинсовая юбка, открывающая стройные ноги, синяя блузка в тон юбке с приличным

декольте, светлые волосы распущены, почти доставали до талии, красиво ложась на спину. Девушка была ладно сложена, весьма красивая, на лице было немного косметики. Она не была такой броской, как остальные женщины, которых Дамир заметил в самом начале, но она действительно притягивала взгляд. Красивая девочка. Её весьма откровенное одеяние подчёркивало всё, что нужно.

– Дамир, дай девчонке спокойно работать. Или ты стал по официанткам тащиться, м? Кроме того, как-то не смахивает эта девчонка на девицу, которая соглашается на секс на одну ночь.

Дамир засмеялся.

– Ну, на пару тройку ночей точно согласится. Все скромницы в это время сидят по домам и сопят в своих кроватках, а, если эта здесь, значит не такая уж и переборчивая, как ты о ней думаешь, Камиль. Иди и подзови её к нашему столику.

– Дамир, ты с ума сошёл?

– Делай, что говорю. Или тебе трудно сделать для меня даже такую малость?

– Я тебе не прислуга, Дамир. Если хочешь окучивать девицу, то вставай и иди, сам её зови.

– Без проблем, процедил Дамир, поднимаясь, беря направление в сторону официантки.

Камиль же хмурился. Девчонке определённо не повезло. Дамир не привык слышать слова «Нет» от женщин. Он всегда получает желаемое. С девушками он никогда не был груб,

но и деликатностью никогда не отличался, особо не уважая женщин. Они для него были просто как предмет для развлечения, вещи, которые можно попользоваться, выбросить и купить новые. Именно купить, потому что своим женщинам он платил щедро. Дамир имел деньги, большие связи, его авторитет был неоспорим. Все те материальные блага, которые он щедро давал женщинам, в их глазах за раз все его недостатки превращали в достоинства.

Впрочем, Камиль и сам таким был, пока не встретил Марину. Свою любимую птичку он очень любил и на других баб с тех пор, как познакомился с Мариной, даже не смотрел, часто удивляясь самому себе, что ни разу с тех самых пор, как впервые уложил её в свою постель, ни изменил ей с другой женщиной.

Надя бросила взгляд на свои небольшие наручные часы. Уже почти час ночи. Её смена заканчивается в четыре, а после она должна пойти домой, хоть немного отдохнуть, а в семь уже быть в ювелирном магазине. Хотя, себя нечего обманывать. Домой она доберётся лишь к пяти в лучшем случае, час отдохнёт, позавтракает, а в шесть уже надо выходить из дома, чтобы успеть к семи в магазин. Наверное было бы проще вообще перекусить и отдохнуть здесь в клубе, а потом сразу же идти в магазин. Так она не тратила бы силы и энергию на поездки по городу. Только вот кто утром проконтролирует и разбудит брата? Придётся попросить сиделку мамы, чтобы приходила к ним часам к семи и контролировала

Рому. Правда, за это ей придётся доплачивать.

Обслужив столик, вокруг которого столпилось шесть девушек, Надя отошла и только сейчас увидела мужчину, который решительно направился в её сторону.

Быть того не может! У неё, видимо, галлюцинации. Но нет!

В этом мужчине она узнала Дамира Рашидова, своего начальника и хозяина ювелирного магазина в котором лишь недавно стала работать. Судя по небрежно застёгнутой рубашке и осоловелому взгляду, мужчина далеко не трезв, явно выпил лишнего.

Надя повернулась спиной надеясь, что он пройдёт мимо и не обратит на неё внимания. Но молитвы её услышаны не были. Сзади к её спине прижалась горячая мужская грудь, в нос ударил особый мужской запах, с примесью спиртного и сигарет.

Мужчина бесцеремонно прижал её к себе, а потом его руки дерзко опустились вниз, погладили её бёдра и нырнули под юбку. Надя вскрикнула, задёргалась, вырвалась и поражённо уставилась прямо в удивленные глаза Дамира, который с не меньшим изумлением смотрел на девушку, словно глазам своим не верил.

Какого чёрта ему мерещится лицо его уборщицы? Черт знает, что такое! Он же не до такой степени пьян, чтобы ему всякая дичь мерещилась. Да между его уборщицей и этой шикарной девушкой целая пропасть. Дамир пару раз морг-

нул, не отрывая взгляда от серых глаз Нади. Кажется, что мужчина даже протрезвел.

Дамир вперился изумлённым взглядом в девушку, а она в него. Так и стояли прижатые грудью друг к другу и одновременно хлопали ресницами. Надя просто растворилась в этом тёмном и бездонном омуте его широко распахнутых чёрных глаз, словно к полу приросла, сердце стучало, как сумасшедшее. Меньше всего она хотела встретить здесь Рашидова.

Его рука снова оказалась на её бедре, что сподвигло девушку к решительным действиям.

Пока мужчина, пребывая в полном недоумении, пялился на неё, тараща глаза, словно привидение перед собой увидел, Надя сорвалась с места и поспешно побежала прочь.

Мужчина не стал её преследовать, просто застыл на месте, словно к полу прирос, был в шоке от того, что увидел. Он тупо качал головой, пытаясь начать трезво мыслить.

Нет же, это не могла быть Надежда... Дамир, кажется, даже слегка побледнел, такого помутнения он в жизни никогда не испытывал. Вроде бы не напился до такой степени, чтобы его аж так глючило... Ну просто не может одна и та же женщина так резко меняться.

Эта официантка такая красивая, на ней весьма откровенная соблазнительная одежда, великолепные распущенные волосы, волнами прикрывающие спину, а её фигура... с ума сойти, до чего эта чертовка запала Дамиру в душу.

А что Надя? Одевается как то пугало, вечно зализанные

волосы в хвост. Нет, между этими двумя женщинами определённо не может быть ничего общего. Эта – шикарная женщина, а Надя просто банальная серая мышь.

Хотя, нет... всё же есть кое что общее между этими двумя женщинами: эта шикарная девушка сбежала от него, пренебрегла им точно так же, как делала и Надя. Вот на этом сходство между ними, пожалуй, и заканчивается.

Только вот, если на Надю Рашидову глубоко наплевать, как женщина она его не привлекает. Красивая мордашка и только, во всём остальном – словно монашка. Всё, что ему надо от Нади, так это то, чтобы она качественно делала свою работу, да подколоть девчонку иногда, забавляясь, как она сторонится и заливается румянцем.

Но вот эту красивую официанточку он в покое уже не оставит. Она очень приглянулась ему. Красивая малышка. И она будет принадлежать только ему.

Дамир непременно решил переговорить с Горяевым, которому принадлежал этот клуб. Всё подробно выяснит у него про эту официантку. Так что – держись, девочка, но у тебя теперь появился хозяин, ты больше не свободна, хоть и считаешь себя таковой. То, что Дамир считал своим, он уже никому не отдаст.

Дамир глупо улыбнулся, махнув рукой. Нет, сейчас надо протрезветь, а с утра попросить Игната сгонять к Эрасту Горяеву. Об этой официантке Дамир был намерен выяснить всё, узнать даже то, чего она сама о себе не знает.

Определившись с объектом своего вожделения, Дамир вернулся за столик к Камиллю, который вопросительно смотрел на него с лёгкой улыбкой на губах. Дамир отправлялся к девушке в весьма игривом настроении, а вернулся каким-то мрачноватым.

– Ну что? Убежала от тебя твоя добыча? Чего не догнал? Или хищник в тебе уснул под действием спиртного, м?

– Ты был прав, Камиль. Мне не стоило столько пить. А то померещится же такое! Жуть! – Дамир аж головой мотнул, словно пытался избавиться от тумана, который стоял перед глазами, да и в самой его голове. – Таких глюков я ещё, кажется, никогда не ловил. Пить больше не буду.

– Хорошо, что хоть одна нормальная мысль голову твою посетила. Так что? Ты с бабой определился? А то я что-то совсем не пойму твоих этих метаний.

– Определился.

– Тогда забирай и валим.

– Она убежала, ты же видел.

Камиль хрипло засмеялся.

– От тебя разве можно убежать, Дамир? Уверен, что ты в состоянии договориться с Горяевым, чтобы свою официантку он отпустил сегодня пораньше.

– Нет, с этой газелью надо быть трезвым. Пусть ещё побегает по лугам. Завтра я её сцапаю.

– Надеюсь, ты хоть до смерти не запугаешь свою дичь, – хмыкнул Камиль.

– А я не ты Булатов.

– Чего?

– А ты уже забыл, что со своей бабой сотворил в первые дни, как в лапы к тебе она попала? Я даже переживал, что девчонка от страха того...

– Заткнись! – Камиль сразу же помрачнел, даже думать не хотел о том, как погорячился с любимой женщиной.

– Вот сам и заткнись.

– Значит так, Дамир, идём, я отвезу тебя домой. Мне всё это надоело.

– Я сам.

– Нет, в таком вот состоянии за руль ты не сядешь. И, Дамир, я не понимаю, какого чёрта ты так набрался?

– Да не пьян я, Булатов. Пошли. Что, и расслабиться уже никогда нельзя?

– При таком образе жизни нельзя, Рашидов, на чеку на до быть всегда.

– Поучи меня ещё, – прокряхтел Дамир, вставая.

– Жизнь научит.

Глава 4.

Надя закончила рабочую смену в клубе в четыре утра, впрочем, как и всегда. Ей пришлось прийти домой рано утром, она должна была поговорить с сиделкой матери и договориться на счёт брата. Больше по утрам она домой приходить не станет, слишком много времени занимает дорога к дому, чтобы буквально сразу снова собираться и отправ-

ляться к Рашидову.

После завершения рабочей смены в клубе Надя теперь будет сразу же отправляться в магазин, уберётся, а потом уже сможет немного поспать и отдохнуть в обед перед вечерней сменой.

Антонина Игоревна выслушала просьбу Нади, женщина не очень обрадовалась. Явно же, что Тоня не горела желанием приходить рано утром и контролировать проблемного подростка. Но Надя предложила ей хорошую доплату, поэтому женщина уступила её просьбе.

– Я вам очень благодарна, – ответила девушка, собираясь уходить и на ходу допивая чай.

– Надюш, маму твою уже пора бы положить в реабилитационный центр. Там ей помогут побыстрее восстановиться.

Услышав эти слова Тони, Надя бросила на маму грустный взгляд.

Женщина сидела в своём кресле у окна, бесцельно смотря вперёд, выражение лица у неё было такое спокойное, безразличное ко всему. После инсульта она имела нарушения с памятью и с речью, с мамой было сейчас весьма тяжело. Но Надя не теряла надежды, что мама поправится.

– Только, Надюш, ты ведь понимаешь, что время терять нельзя?

– Понимаю. Но ведь это недёшево?

– Недёшево.

– Я не могу сейчас этого себе позволить. Но уверена, что

месяца через два у меня будут деньги. Я очень стараюсь их найти.

Антонина сочувствовала девушке, но в чужие проблемы лезть не хотела.

– Как скажешь, Надя. Моё дело просто предупредить.

– Я понимаю, спасибо.

Надя тяжело вздохнула. Мама слишком много сделала для неё и брата, растила детей одна. Отец их давно бросил, с мамой он разошёлся, когда та была беременна Ромой. Женаты они никогда не были, жили гражданским браком, да даже это громко будет сказано. Отец с ними даже не жил, периодически навещал, приходил украдкой, словно тот шпион, общался с дочерью, баловал Надю, после запирался в комнате с мамой. А потом так же быстро уходил.

Надя его очень плохо запомнила, ей было почти семь, когда отец окончательно ушёл из их жизни.

Тот день Надя запомнила на всю жизнь. Мама очень сильно плакала, но при этом оправдывала поступок отца, говоря что понимает почему он ушёл.

А через две недели у неё начались преждевременные роды и она родила Рому.

Непонятно, как бы мама Нади справилась сама с маленькой Надей и новорожденным сыном, если бы не деньги, которые оставил им отец. На карту маме он положил очень большую сумму. Этих денег хватило, чтобы женщина купила хорошую трэшку и ещё почти семь лет могла позволить себе

достойно жить.

Надя очень злилась на отца за то, что он бросил своих детей и женщину, которая их ему родила. И деньги его были не нужны, ей был нужен отец, а не бумажки, которыми он просто откупился от своих близких. Но он решил иначе.

Мама же всегда объясняла Наде, что у отца не было иного выхода. Он поступил так, чтобы их защитить. Поразительно, но мама всегда оправдывала поступок отца. Всегда любила его и скучала по нему, часто пялясь на единственную его фотографию, которую распечатала с телефона и то сделала это украдкой от него.

Только вот Надя не верила маме, считала, что отец просто откупился от своей семьи и никогда их не любил. Ведь, судя по всему, он очень богатый человек и мог позволить себе сорить деньгами. Кажется, что те, у кого имеются деньги полагают, что всё в этом мире покупается и продаётся.

В этот момент Надя невольно подумала о Дамире Рашидове. Он такой же надменный, неприлично богатый и по уши увяз в криминале. Бандит одним словом, от которого ей необходимо держаться подальше. Поработает у него хотя бы полгода, будет незаметно вести себя, как та мышка, а после уволится. Заработанные деньги её здорово выручат, она хоть как-то сможет помочь маме с лечением.

Надя не знала даже фамилию отца. Мама никогда не говорила ей этого, возможно, что и сама не знала. У Нади и Ромы была фамилия отца их матери, только вот отчество от

родного отца.

Надя не видела отца с тех самых пор, как он ушёл, оставив маму беременной на последних месяцах. Просто взял и уехал, кажется, что куда-то за границу. Он просто вычеркнул их из своей жизни. Надя о нём почти не думала, зачем думать о том, кому ты не нужна? Девушка даже в мыслях не помышляла искать его. А зачем? Да и не до этого ей. Она занята тем, чтобы работать и зарабатывать. Времени ни на что иное просто не было.

Надя с трудом окончила колледж, получив диплом финансиста. Работать и учиться было непросто, но она справилась. Хорошо, что мама ещё тогда работала и помогала ей.

Но по специальности девушка никогда не работала, уж слишком мало платили. А сейчас, когда мама больна, деньги семье были жизненно необходимы. Кроме того, ещё и брат школьник, к тому же, такой непослушный, вместо помощи он доставляет много проблем и волнений.

В колледже она подружилась с Борисом, но после измены парня, перестала видеть в нём своего будущего мужчину, но другом он был хорошим. Хотя Надя точно знала, что не только дружба ему от неё нужна. Возможно, что должно пройти ещё время, просто так предательство не забудешь. Надя не могла простить человека, предавшего её однажды, просто не могла больше доверять.

Сейчас же Надя была вынуждена много работать, это было необходимостью.

Друзей у неё почти не было, она вообще мало с кем общалась. Единственной знакомой женского пола с которой она весьма близко общалась была её соседка Лиза. Надя её своей подругой считала. Так как именно благодаря Лизе она смогла устроиться официанткой в клуб.

Лиза посоветовала Надю Горяеву на место вместо себя, а сама пошла работать в ювелирный магазин Рашидова.

В клубе Надя зарабатывала очень неплохо. Клиенты были щедры на чаевые, да и сам хозяин своих девчонок не обижал. Огорчало лишь то, что главным условием для того, чтобы работать в клубе, ей надо было вызывающе одеваться. Короткая юбка, нескромная блузка и туфли на каблуке, хорошо, что не на шпильке, хотя, некоторые девчонки носили туфли именно на шпильке – были обязательным условием.

Горяев отбирал в своё заведение только красивых девушек, хотел, чтобы они блистали, завлекая своим внешним видом посетителей.

Надя решительно держалась подальше от всех мужчин, которые пытались звать её на свидания. В клубе таких было много, ежедневно кто-то цеплялся, но, охранники в клубе могли поставить на место сильно разошедшихся посетителей.

Девушке было известно о VIP комнатах на втором этаже в клубе, только вот от неё никто не требовал, чтобы она туда ходила, тем более с кем-то. Весьма неплохое отношение Горяева к своим девушкам и приличная плата держали её на

работе в этом клубе.

Надя не пыталась даже найти себе мужчину из-за непонятных страхов и уверенности в том, что ей не нужен кто попало. Повстречаться с мужчиной определённое время и потом разбежаться, Надю не устраивало. А те отношения, которые бы она хотела иметь, ей никто и не предлагал. Ну, разве только Борис, но доверие своё он уже утратил.

Надя не хотела повторить судьбу своей матери. Если у неё и будут когда-то дети, то у них обязательно должен быть отец, другого варианта она просто не рассматривает. Понимала, что слишком придирчива к мужчинам, предъявляет к ним высокие требования, но такая уж она была и меняться не планировала.

– Надя, ты уже уходишь? – Надя обернулась и увидела Рому.

– Да, мне ведь к семи надо уже быть на месте. А ты чего так рано встал? Только шесть.

– Надя, я не хочу, чтобы ты работала в том магазине, – внезапно сказал парень, насупившись.

Надя в ответ нахмурилась.

– Почему, Ром?

– Потому что ты пришла с ночной смены домой и должна хоть немного отдыхать.

Девушка улыбнулась, брату всего четырнадцать, но мужской стержень в нём уже явно чувствовался.

– Я не могу не работать, Ром.

– А, если ты заболеешь, то от этого нам всем станет легче?

– Ром, я полгода поработаю, потом уволюсь из магазина и отдохну.

– Давай я поработаю вместо тебя, Надь.

– Тебя никто не возьмёт, твоё дело учиться хорошо, помогать по дому и не расстраивать меня. Ты справишься хоть с этим, Ром? – она улыбнулась, приблизилась и обняла брата, тяжело вздохнув.

– Справлюсь, – ответил хрипло парень, – Надя, а я вчера суп сварил. Я старался.

Надя удивилась, посмотрела на самодовольное лицо брата. Он это с такой гордостью сказал.

– Суп? Ты же не умеешь, – девушка была приятно удивлена.

– Гугл в помощь, сестра, – хмыкнул мальчишка.

– Нет, я не видела, но, как приду в обед домой, я обязательно оценю твои кулинарные способности, Ромашка.

– Хорошо.

– Ром, ты ведь вечером никуда не пойдёшь?

– А что? Уже и погулять нельзя?

– Нельзя. Если снова с той же компаний пойдёшь.

– Надь, я взрослый и знаю, что делаю, ты не переживай.

– Не могу, Ром. Не могу не переживать. Я ведь люблю тебя.

Дамир с утра закрылся в своём кабинете вместе с Лизой. Эта девчонка могла удовлетворить его самую смелую буйную

и требовательную сексуальную фантазию. Была готова на всё всегда и везде. С ней он мучил уже месяца два и девчонка ему порядком поднадоела. Уж непонятно что она там себе накрутила, но проходу ему не даёт, как только он оказывается в магазине. Возможно, боялась, что Дамир пригласит к себе в кабинет второго продавца-консультанта, Кристину. Не для кого не было секретом, что Дамир имел связь и с Кристиной.

Намёки Лизы на более серьёзные отношения в последнее время стали бесить Дамира. Неужели не понимает, что она всего лишь очередная девка-давалка с дыркой между ног и не более того.

Ему даже смешно было наблюдать за тем, какие закидоны устраивала ему Лиза в последнее время.

Девушка своим приставучим поведением вынуждала Дамира в весьма грубой форме напоминать ей, что если он трахает её уже в течении нескольких месяцев, то это вовсе не значит, что он должен жениться на ней. Лиза после этих слов надувала губки, злилась, обижалась, даже плакала. Пару дней и близко к себе не подпускала Дамира. А, когда видела, что ему на это абсолютно плевать и в кабинет к себе он уже зовёт Кристину, Лиза закатывала ему истерику, разыгрывала сцену ревности, даже пыталась ударить один раз, после чего Дамир ей в весьма доступной и популярной форме объяснил, что он не тот мужчина, который может позволять бабе так дерзко с ним себя вести. После этого, Лиза перестала на

него давить. И это хорошо, потому что Дамир уже всерьёз подумывал над тем, чтобы уволить эту девчонку. Но, пока она успокоилась, он оставит всё так, как есть.

Возможно, что до этой светловолосой дуры наконец-то дошло, что всё, что она может получить от Дамира Рашидова, это его благодарность в виде щедрой денежной компенсации за все те услуги сексуального характера, которые Лиза ему оказывает. На большее ни одна баба не может рассчитывать.

Глава 5.

Дамир собирался уже уходить. Надо было идти к Камиллю. Дамир столько времени проводил с Камилем Булатовым, что даже не понимал уже, где именно находится его дом. Кажется, что жил он больше в доме у Булатова, чем в собственном. Впрочем, это не было удивительным.

Камиль всегда был властным и жёстким, в их паре именно Булатов был всегда лидером, но вот в последнее время Камиль сильно стал сдавать свои ведущие позиции. Из-за любви к женщине совсем мозгом двинулся.

Дамира он постоянно дёргал, сначала Дамир лично охранял Марину, таскаясь за ней повсюду, так как самое дорогое Камиль больше никому не мог доверить, кроме Дамира, а после резко отстранился от друга.

Дамир этого не понимал. Да, женщина Булатова невероятно красивая, кроме того, что немаловажно, она очень верная. Камиль её бесконечно ценил. Дамир и сам серьёзно за-

пал на неё, хоть и отказывался сам себе в этом признаться.

Марина стала первой женщиной, которую Дамир хотел до безумия, но так и не получил. Просто не мог он взять ни лаской, ни силой женщину, которая принадлежит его другу. Возможно, что он бы склонил её к сексу, если бы девчонка сама ему уступила и позвала в свою постель, но Марина видела перед собой лишь Камиля, а силой принуждать женщин к сексу Дамир не любил. Да и не хотел, чтобы Камиль ему голову проломил, а за Марину он бы точно проломил, даже Дамиру.

Сейчас Камиль стал постепенно передавать все дела Дамиру, невольно всё дальше отдаляясь от друга и сближаясь всё больше и больше с агентом ФСБ – Громовым Артуром. Кто бы такое сказал Дамиру ещё несколько месяцев назад, да он бы ни за что в это не поверил.

В это поверить просто было нельзя... Чтобы Камиль Булатов, один из самых опасных криминальных авторитетов города, примкнул на сторону ментов. И всё опять же из-за своей Марины.

Дамир теперь и сам не знал, как ему относиться к Камилю: воспринимать его, как стукача ФСБ или, как своего преданного друга! Булатов обещал, что не тронет Дамира и не сдаст его Громову, только вот можно ли теперь ему такому доверять? Камиль так сильно изменился. Он слишком много знал о делах Дамира. Если он начнёт болтать лишнего, то Дамиру мало не покажется.

Дамиру очень хотелось верить, что судьба не распорядится так, что в один из дней Камиль станет его врагом, которого придётся убрать. Дамир просто не знал, сможет ли устранить Булатова, которого любил, как брата.

Дамир старался держать Булатова подальше от своих тёмных дел, всё больше и больше скрывая и утаивая от него информацию, чего раньше никогда не делал.

Но теперь, впервые за их долгие годы дружбы, они оказались совершенно по разным берегам.

Камиль сам так захотел. Дружить мужчины не перестали, но надолго ли хватит ещё такой вот дружбы?

Ни Рашидов, ни Булатов не знали ответа на этот вопрос. Пока Камиль будет всё больше сближаться с Артуром и другом Артура – Владом Калугиным, Дамир будет от них всех отдаляться. Ему эти проблемы не нужны. Если Камиль свихнулся, то Дамир ещё водит дружбу с собственной головой.

Раздумья Дамира прервались ранним приходом Нади.

Дамир бросил взгляд на большие часы, которые висели прямо над дверью. Было без пятнадцати семь.

Рашидов держался поближе к столу администратора и обратил внимание на то, как двое его охранников дотошно стали придирааться к девушке. Надя весьма терпеливо выдержала их придирки и, пройдя вперёд, буквально натолкнулась на широкую грудь Рашидова, который пристально всматривался в лицо девушки.

Наде казалось, что она дышать перестала. Вчера Дамир

был в клубе изрядно пьян, может он не вспомнит её! Не узнает!

Дамир задавал себе сейчас те же вопросы.

Неужели ему вечером не показалось и Надя и есть та очаровательная официантка, которая так сильно ему приглянулась вчера вечером и запала в душу, что он и ночь спать спокойно не мог?

Он перевёл внимательный взгляд на её рубашку и бесформенные брюки. Ну пугало и только, даже линий фигуры не видно.

Что за бред?

Он вчера не был так сильно пьян, чтобы его аж так сильно глючить стало.

Ну не может Надя быть той красивой девушкой, которая не выходит у него из головы.

Хотя, это лицо...

– Надежда, зайди ко мне в кабинет. Надо поговорить, – в его голосе слышалась строгость.

– Да, я всё уберу и после я...

– Немедленно, Надь. То есть, прямо сейчас. Ты поняла?

Серые глаза девушки наполнились беспокойством. Она встала, как тот истукан, устремив взгляд на Рашидова. Он терпеливо ждал, когда она успокоится. Видел, что девчонка занервничала. Ну вот, она снизошла и одарила его взглядом, да ещё каким. Какие у неё красивые огромные глаза. Пусть смотрит, Дамиру это нравилось. Он и сам смотрел на неё.

Наде не понравился его строгий тон. Может она уже успела что-то не так сделать?

О чём им говорить, если она и к работе ещё приступить не успела?

Наверное о вчерашнем, больше просто не о чем. Выходит, что он её узнал.

Девушка поняла, что неприлично долго палится на него и отвела в сторону взгляд, слегка опустив вниз голову.

– Надежда, я долго буду ждать? – в его голосе послышались нотки нетерпения.

Она кивнула и последовала за Рашидовым в кабинет, заметив, как подозрительно на неё посмотрела Лиза, которая явно недоумевала, зачем это шеф повёл эту серую мышь к себе.

Уж Лиза лучше всех знала, что Дамир женщин просто так в кабинет к себе не водит. А если и водит, то лишь для одного... А ещё этот его взгляд, которым он смотрел на Надю... Лизе всё это не понравилось. Уж в ком в ком, но в Наде она никак не могла предугадать конкурентки. Такие женщины не интересуют Рашидова.

Дамир облокотился ягодицами об стол и, сложив руки на груди, пристально всматривался в лицо Нади, не сводя с девушки взгляда, жутко нервируя её.

Эти светлые волосы, которые сейчас были собраны в тугой хвост на затылке...

Эти серые глаза...

Дамир тряхнул головой, узнавая этот глубокий взгляд.

Надя терпеливо ждала, когда Дамир заговорит первым. В принципе, слишком долго он себя не заставил ждать.

– Это ведь была ты? – хрипло произнёс он.

– Что? – сипло спросила она.

– Вчера в клубе... Ты была той официанткой, которая сбегала от меня?

Наде показалось, что сердце пропустило удар. Кровь отхлынула от лица. Кажется, что он её всё-таки узнал. Смотрит на неё так, как никогда прежде.

Отрицать или подтвердить?

Вот что делать?

Как он отреагирует на положительный или отрицательный её ответ?

– Это была ты, даже не смей отрицать! – наседал на неё Дамир, поняв по растерянному личику девушки, что точно не ошибся.

Она слегка побледнела. А в глазах мужчины зажёгся лукавый огонёк.

Он приблизился, попытался положить руку на её плечо, но она отступила назад, повела плечом, не позволив ему сделать этого.

Дамир нахмурился.

Это она сейчас снова морозится от него?

Да ладно?

Разве такое возможно?

Прямо ледяная королева.

– Так это ты была, Надя?

Девушка молча смотрела на него.

– Язык проглотила?

– Я, – тихо ответила она.

Дамир кивнул, теперь уже не сомневаясь в том, что это была именно Надя. Уже хорошо, ведь это значит, что его вчера всё-таки не глючило, а, значит, ему можно не переживать, что у него крыша едет, потому что он уже думал, что это так и есть.

Но вот что эта серая мышь забыла в том месте?

Хотя, после увиденного вчера, и серой мышью её назвать язык не поворачивается. Дамиру не нравилось, что девчонка крутилась на виду у стольких мужчин. Сама мысль о том, что она одаривала своими прелестями многих посетителей Горяева, почему-то бесила Рашидова.

– Что ты там делала, Надюша? – притворно-спокойным голосом спросил он, хотя глаза сверкали непонятными искорками с примесью злости.

– Работала. Вы же сами всё видели, – ответила она, посмотрев в его глаза, а через секунду уже отвела взгляд.

– Хм, видел, – он хитро улыбнулся, приблизившись, – только вот кем ты там работала? Просто официанткой или...

– Просто официанткой, – тут же оборвала его она, не позволив и дальше развивать эту мысль, делая от него шаги назад, пока не упёрлась в стенку. Мужчина навис над ней, со-

прикоснувшись своей грудью с её. Взгляд устремился на губы девушки.

Надя отметила для себя, что так вот он на неё ещё никогда не смотрел: жадно, страстно, голодно с восхищением.

Губы мужчины изогнулись в лукавой усмешке.

– Просто официантка, значит... А одета была так, словно мужика на ночь искала. Поверить не могу, – процедил Дамир, сверля взглядом девушку, медленно рассматривая её с ног до головы. – Кто бы мог подумать, что под кучей всего этого бесформенного тряпья скрывается такая красивая женщина.

Надя молча слушала. Какое ему вообще дело до того, как и где она одевается и где шатается в свободное от работы в его магазине время...

– Умеешь ведь одеваться не как пугало, – его нос слегка уткнулся в её волосы. Девушка дёрнулась, но он не отпустил, сжав её хрупкие плечи руками. Она почувствовала себя в ловушке: сзади бетонная стена, впереди его широкая грудь, а по бокам тиски его рук.

– Ты всегда так откровенно одеваешься и лишь в мой магазин приходишь, как то пугало? Мне просто интересно, Надюша. Ведь тебе есть что показать, – его нос прикоснулся к её ушке, девушка почувствовала с какой жадностью он втягивает воздух. – Ты не только красивая, но и пахнешь очень вкусно.

– В клубе Горяева существуют определённые требова-

ния к форме официанток. Я вынуждена так одеваться и соблюдать правила, независимо от того, нравится мне это или нет, – ответила она, – дёрнувшись в его руках.

Взгляд Дамира почернел. Он провёл носом по её щеке и после, к её облегчению, слегка отодвинулся, но по прежнему удерживал её руками. Невозможно было понять сейчас, о чём он думает, но, кажется, последние её слова разозлили мужчину.

– Известно мне, чем ещё промышляют девочки Эраста Горяева, кроме разноса жрачки, Надюша... очень хорошо известно. Скажи, а помимо того, что ты исполняешь просьбы и предпочтения Эраста в одежде, словно примерная отличница, ты так же хорошо соблюдаешь и все остальные правила, которые устанавливает Горяев для девушек, работающих на него?

– Я не понимаю почему должна с вами вообще об этом разговаривать. Я не понимаю ваших намёков.

– Да ладно, – он гаденько засмеялся.

Мужчина резко взял Надину ручку в свою большую лапищу, поднёс к губам и поцеловал.

Надя замерла от шока. И слова произнести не могла. Секунд пятнадцать молчала, пока он нежно поглаживал её ладонь своими длинными пальцами. Она перевела нерешительный взгляд на лицо мужчины, однако тот ловко скрывал все свои эмоции.

Дамир и сам не понимал, чем приглянулась ему эта дев-

чонка. Но вот вчера в клубе он её безумно желал. Сложно поверить, что девушка, которая стоит перед ним сейчас и та белокурая красавица, которая вчера была в клубе – это один и тот же человек.

Только вот, если тело своё она легко могла скрыть под всеми этими бесформенными шмотками, то лицо скрыть непросто.

У этой девчонки красивые волосы, когда не собраны в этот уродливый тугой хвост. Дамир помнил, как они шикарно закрывали её спину. А ещё у неё красивая фигура и большие серые глаза.

Миленькая, красивая, но ведь таких девочек много. Лизонька ничем не хуже. Наверное эта девчонка приглянулась ему именно тем, что строит из-за неприступную королеву. Она постоянно норовит сбежать от него, чем лишь больше подогревает азарт и интерес. А после того, как она запала ему, Дамир её в покое не оставит, пока своё не получит.

Надя подняла голову, встречая чёрный взгляд Дамира, отчего мужчину бросило в жар, точно такая же реакция у него была на неё вчера в клубе. Поразительно.

Дамиру не надо всего этого. Надо её затащить в постель, сразу ручной станет. Он в этом даже не сомневался.

– И когда же ты уходишь из клуба, Наденька? Всю ночь там порхаешь между столиками, крутя задницей перед мужчинами, м?

– В четыре утра, – тихо ответила девушка, которой не нра-

вился такой его тон.

Дамир удивлённо смотрел на неё, что-то прикидывая.

– Выходит, сразу оттуда ты бежишь сюда?

– Приходится.

– Так деньги любишь?

Наде всё больше не нравился этот разговор, Дамир её раздражал своей наглостью. Этому мужчину не касаются её мотивы. Но вот как поставить его на место, чтобы не грубить?

– Мне нужно идти работать, – пролепетала она.

– Я сам решу, когда тебе нужно идти или не нужно, – процедил он.

Девушка глубоко вздохнула. Что ему ещё от неё надо?

Надя вздрогнула, когда услышала звонок телефона. Дамир так же услышал, нехотя отошёл от Нади, полез в пиджак, достав из кармана телефон.

– Свободна, – фыркнул он, махнув рукой в сторону Нади.

Девушка сразу же поспешно убралась из его кабинета. Кто бы не позвонил Рашидову, она была ему благодарна. Этот звонок отвлёк Рашидова от её персоны.

Не успела она и выйти за двери, как сразу же столкнулась с Лизой. Такое впечатление, что Лиза стояла под дверью, потому что Надя буквально врезалась в эту изящную блондинку. Лиза с неким подозрением смотрела на Надю.

– Что он хотел от тебя, Надька, – тут же спросила она, рванув её за руку.

– Просто задал кое какие вопросы, а что?

Лиза перевела взгляд на покрасневшие щёки Нади, а потом на её губы, подмечая всё, делая свои выводы.

– Ну, обычно, когда Рашидов зовёт в свой кабинет девушек, то не для того, чтобы задавать им вопросы, – ответила Лиза.

– А для чего же ещё?

– А ты не понимаешь?

Надя слегка покраснела, а потом снова посмотрела на подругу.

– Он просто расспрашивал меня о моей второй работе в клубе Горяева и всё, Лиз. Рашидов меня вчера там случайно увидел, вот и...

– Ясно, просто удовлетворил любопытство.

– Ты полагаешь, что он звал меня туда для каких-то иных целей?

Лиза бросила взгляд на Надю с насмешливым выражением на лице, рассматривая её с головы до пят, немного успокаиваясь. Кажется, что она себе лишнего нафантазировала.

– Нет, не думаю, что тебя он может позвать к себе для чего-то иного. Рашидов никогда такими мышками не увлекался. Он любит ярких женщин.

– Лиз, а между вами что-то есть? – прямо спросила Надя, ведь не заметить интерес Лизы к Дамиру было невозможно. Кроме того, поведение Лизы с Дамиром явно выходило за рамки рабочих.

Блондинка выгнула дугой свою изящную бровь.

– Да, Дамир влюблён в меня, мы с ним вместе уже не один месяц. Уверена, что ещё немного и он сделает мне предложение, – произнесла самодовольно Лиза, кажется, что она сама верила в то, что говорила.

Её слова вызвали сомнения у Нади, которой показалось, что такой человек, как Рашидов просто не может иметь серьёзных отношений с женщиной, не умеет любить и, тем более, вряд ли способен жениться. Он казался ей таким расхлябанным, наглым, дерзким. Он работает и развлекается, гуляет с разными женщинами, вряд ли кроме этого в жизни его ещё что-то интересует.

Глава 6.

Дамиру пришлось задержаться, чтобы дождаться приезда Игната. Очень ему не понравился этот его звонок.

– Проходи, – Дамир открыл двери своего кабинета перед только что вошедшим Игнатом.

Игнат сел в кресло, а Дамир за стол, он требовательно смотрел на Игната.

– Ну, что за срочность такая?

– Есть информация, что Женёк Глухов объявился, – произнёс Игнат, закурив.

– А конкретней?

– Объявился и не сам.

– Да плевать с кем он там объявился. За Глуховым серьёзный должок. Эту падлу я прикончу, а не я, так Камиль его растерзает.

– Камиль? – Игнат поморщился, – не думаю.

– Ты с ним говорил об этом?

Игнат посмотрел на Дамира так, словно тот умом тронулся.

– А о чём я должен был с этим стукачом Громовским разговаривать? Я на Камиля больше не работаю. С ним у меня нет никаких дел. Я ему не доверяю, чего и тебе, Дамир, желаю.

– Стукачом? – Дамир слегка опешил, слышать такие слова про Булатова от своих верных людей было как-то неприятно.

– Именно, по иному его и не назовёшь. Булатов теперь наш враг, Рашидов, чем раньше ты это поймёшь, тем лучше. Он опасен для нас, так как слишком много чего знает.

Дамир хмурился, слушая Игната. Ох, как ему не нравился ход мыслей этого мужчины.

– И?

– Что «И», Дамир, а ты не понимаешь? Маленький или мне объяснить?

– Уж будь добр, – фыркнул Дамир.

– Булатова надо валить, пока не поздно, – выдал Игнат, выдерживая чернеющий с каждой секундой взгляд Дамира.

Дамир вскочил из-за стола, словно дикая пантера метнулся к Игнату и вцепился в его глотку, оторвал задницу Игната от стула, протащил мужчину по полу, придавив к стене, устремляя яростный взгляд в покрасневшее лицо Игната, который хрипел, пытаясь глотнуть воздуха, задыхаясь.

– Если я ещё раз что подобное от тебя услышу, гад, то не руками шею сверну, а зубами башку отгрызу. Придурок! Если я только узнаю, что ты задумал что-то против Булатова, я убью тебя, Игнат.

Дамира всего затрясло от ярости. Да как этому пройдохе в голову такое могло прийти? Чтобы не задушить Игната, который уже не просто хрипел, но и синеть стал, Дамир резко отшвырнул его от себя и отошёл... подальше, боясь сорваться.

Игнат быстро понял свою оплошность. Откашлялся, встав на ноги.

– А теперь, Игнат, говори по делу, – процедил Дамир.

– Ты всегда был ему предан, Дамир, как тот пёс, а он из-за какой-то дырки предал тебя... нас... и переметнулся на сторону ментов. В нашем мире так не делается. Это знаешь ты... это знает и Булатов. Он не мог не понимать последствий своего перемещения. Не мы, так другие завалят его.

– Я этого не допущу.

– Он – враг.

– Проклятье! Игнат, чтоб тебя... ты не уймёшься? Хочешь, чтобы я прикончил тебя?

– Тебе от этого легче станет или правда от этого изменится?

– Если Булатов начнёт трепать языком или хоть как-то вредить нам своими телодвижениями, мы вернёмся к этому разговору. Но сейчас я слышать об этом ничего не хочу.

– Дамир...

– Заткнись, Игнат, заткнись! Мне глубоко наплевать на то, что ты думаешь по этому поводу. Когда я загибался и с голоду сдыхал будучи зелёным пацаном, рядом со мной никого не оказалась рядом... Только Булатов. Камиль не просто протянул мне руку, он стал стеной, опорой, другом, единственным человеком, которому я мог верить, в котором был уверен и знал, что к нему могу спокойно стоять спиной, не сомневаясь, что он не воткнёт нож в эту самую спину. И ты смеешь сейчас заикаться о таком?

– В жизни всё течёт и всё меняется, Дамир.

– Игнат, какого чёрта ты припёрся ко мне? Про Глухова сказать? Сказал, а теперь – вали.

– Дамир, а тебе не интересно за кем спрятался Глухов?

Дамиру не понравилось это обеспокоенное выражение на лице Игната.

– И?

– Николай Львовский!

Одно лишь это слово вызвало целую волну самых разнообразных чувств в душе Дамира, самым ярким было чувство ненависти.

Дамир застыл, вперился неверящим взглядом в Игната и медленно присел на край стола. Николая Львовского, известного в криминальных кругах, как Лев, Дамир знал весьма неплохо. Когда-то они пересекались с ним.

– Этот гад четырнадцать лет назад свалил из страны. Он

что? Он вернулся?

– Вернулся, Рашидов. И, как ты понимаешь, не потерпит в городе конкурента. Этот человек всегда был, есть и будет единоличным авторитетом. Либо ты прогнёшься под него, либо у тебя будут серьёзные проблемы.

Дамир замолчал. Наверное Лев был единственным человеком, которого он серьёзно опасался. Взрослый, неприлично богатый и очень многоопытный авторитет из мира криминала, при одном появлении которого хвост поджимали все, даже собаки на улице и те взглянуть на него не могли без страха. У этого человека не было ни единого уязвимого места.

Когда Дамир был двадцатилетним юнцом и они с Камилем только приступали к сколачиванию своей империи, у Льва эта империя уже была и весьма крепкая. Тогда отцу Камилля, Марату Булатову было очень сложно конкурировать с этим опасным человеком. Дамир и Камиль не раз участвовали в разборках с людьми Львовского. Только вот тогда за Булатовым и Рашидовым стоял отец Камилля, Марат. Сейчас же Львов направит всё своё внимание на Дамира. Эти проблемы были Дамиру не нужны, но и прогибаться под Львовского он не станет.

Игнат как-то насмешливо посмотрел на Рашидова.

– Ты ведь не дурак, Дамир. Понимаешь, что парни твои перебегут к более сильному, властному и богатому лидеру?

– Что же, придётся организовать парней и выяснить всё о

Львовском. Не думаю, что у него нет ни единого уязвимого места. Я хочу знать о нём всё. Возможно, у него есть друг или баба, которыми он дорожит. А, главное, какого хера этот мудака вернулся в наш город! Явно ведь не просто так. Ему что-то или кто-то нужен.

Наде днём удалось немного поспать до прихода брата из школы. После, необходимо было заставить сорванца хоть немного уделить время урокам. Рому раздражала такая опека сестры, но он всё-таки старался её слушаться, ну, или делал вид, что слушается.

Вечером Наде было необходимо снова идти на работу в магазин, а после в клуб Горяева. Кажется, что девушка погорячилась, когда решила подрабатывать у Рашидова. Но несколько месяцев она выдержит, просто обязана.

От Тони Надя узнала, что брат вчера поздно вернулся домой.

Рома пришёл из школы в четыре и с порога наткнулся на возмущённое личико сестры.

– Где ты вчера был, Роман Николаевич, – строго спросила она, веселя брата своей напускной строгостью.

Мальчишка улыбнулся, откинул в сторону рюкзак, прошёл в комнату и развалился в кресле, не сводя взгляда с сестры.

– Рома?

– А что, Надь? Я должен отчитываться?

– Рома, где ты был? Я хочу верить, что ночи ты ещё про-

водишь дома.

Роман молча смотрел на сестру, а Надя волновалась всё больше. Она уходит из дома вечером и приходит только в обед. А Тоня контролирует Рому утром и вечером. Ночью Рома остаётся в квартире с мамой один. И, если он ночами где-то шляется, об этом Надя не узнает.

– Ночи я провожу дома, Надь.

– Все?

– Почти.

– Рома, ты меня с ума свести хочешь? Как я должна понимать это твоё «почти»?

Рома встал, приблизился к сестре, обошёл вокруг неё и остановился перед ней.

– Надь, я устал быть домохозяйкой. Я мою полы и посуду, убираюсь, стираю, приглядываю за мамой, даже за плиткой уже стал стоять. Кажется, что я имею право и на то, чтобы немного погулять.

– Ну, извини, что мне приходится много работать и...

– Надь, я ведь не в упрёк сказал, просто и ты пойми меня.

Девушка тяжело вздохнула. Да, брат хоть и был часто непослушным, но по дому в помощи сейчас не отказывал. С тех недавних пор, как Надя устроилась в магазин Рашидова, Рома абсолютно всю домашнюю работу взял на себя, потому что Надя физически не успевала всё делать.

– Рома, я тебе очень благодарна.

– За что? Кто тебе ещё поможет, если не я.

– Ром, просто скажи, где ты вчера был?

– Ладно. Я работу искал.

Надя удивлённо смотрела на брата.

– Работу? Рома, какая ещё работа, тебе всего четырнадцать.

– Мне скоро пятнадцать будет, Надь. Я хочу тебе помочь.

– Ты и так помогаешь. Как ты сам заметил, ты всю домашнюю работу делаешь. Я это очень ценю, но те мальчишки с которыми ты водишься...

– Я знаю, как надо общаться с теми мальчишками, Надь.

– Рома!

– Надь, не читай мне нотаций. Я и так устал. – Рома встал и отправился в свою комнату, хлопнув дверью. Надя дёрнула дверную ручку, но Рома закрылся на замок.

– Ром, открой!

Брат даже не ответил. Наде некогда было больше тратить время на все эти разговоры. Она понимала брата, он выполняет всю женскую работу по дому, вряд ли подростки его возраста занимаются таким. Но Рома её не упрекал. Надя знала, что он понимает, что им больше некому помочь, они есть друг у друга и рассчитывать им больше не на кого. Сейчас брат подрос и начинал проявлять характер, маленький мальчик, которого она ещё несколько лет тому назад водила за руку в школу, как-то незаметно подрос и стал превращаться в мужчину.

Убираясь в магазине вечером, девушка часто посматрива-

ла на часы. В десять надо закругляться и оставить себе час на дорогу, чтобы к одиннадцати быть в клубе Горяева в полной боевой готовности: одетой как требует Горяев и вообще, иметь соответствующий внешний вид.

Надю бесил острый взгляд Рашидова, направленный на неё. Рашидов молча наблюдал за ней. Кажется, что он специально стал приезжать в магазин утром и вечером, чтобы пялиться на неё.

Он приехал к девяти и всё время держался поблизости с Надей, что весьма сильно бросалось в глаза абсолютно всем.

Наде было очень неприятно, так как девушка чувствовала себя жутко неловко, замечая, как на неё недоумённо смотрит Кристина, а особенно Лиза. Девушки словно пытались понять такой странный интерес хозяина к какой-то уборщице.

Кристина ушла почти сразу после приезда хозяина, а вот Лиза хвостиком ходила за Дамиром. Надя краем уха слышала, как Лиза упрашивала его уехать вместе с ней, но Рашидов что-то ответил на счёт того, что у него впереди ещё много работы, а потом просто приказал Лизе покинуть магазин и убираться домой. Лиза, надув губы, бросила украдкой взгляд на Надю, а потом демонстративно обняла Дамира, потянулась губами к его своим губам, но мужчина резко отшатнулся, явно ведь уклоняясь от поцелуя.

Надя, наблюдая за этой сценой, отметила для себя, что у Рашидова весьма странная реакция на Лизу, как для мужчины, который питает к этой женщине глубокие чувства. Он

даже не обнял её.

Впрочем, их отношения её не касаются. Если Лизе нравится быть подстилкой Рашидова, то это лишь проблемы Лизы. А у Нади и своих проблем выше крыши.

Уже половина десятого вечера. Надя справилась с поставленной задачей, успев всё убрать к этому времени.

В десять минут одиннадцатого она направилась на выход из магазина, но внезапно ей перегородил дорогу Рашидов.

Дамир и сам не знал, что он здесь забыл в это время. Но, почему-то, пришёл. В магазине они были не сами, ещё три охранника.

Дамир даже рад был, что не будет под прицелом голубых глаз Лизы. Наверное пришло время, чтобы уволить эту девочку, ему она уже порядком надоела. Но сначала необходимо найти ей замену. Лиза была толковым консультантом, хорошо ориентировалась в товаре, клиенты её любили. Наверное это было основной причиной по которой Рашидов с ней ещё не распрощался.

Надя вопросительно посмотрела на Дамира, перекрывшего ей выход. Дамир так же не сводил с неё взгляда. Он так и не отправил Игната к Горяеву, чтобы тот разузнал всё про девочку.

В свете того, что объявился Николай Львовский, Игнат и остальные надёжные парни были нужны Дамиру сейчас для того, чтобы собрать информацию на Льва. Эта официантка подождёт, он потом всё про неё выяснит.

Да и что выяснять? И так всё ясно. Она одна из многих красивых девочек, которая любит зарабатывать деньги, крутя задницей перед мужиками и раздвигая перед ними ноги.

– Куда-то торопишься? – процедил Дамир. Хотя прекрасно знал ответ.

– Да, я опаздываю на работу.

– И что же ты, Надюша, ночами так всё время одна шатаешься?

– Приходится.

– Я могу тебя подвезти! – предложил внезапно Дамир.

Надя удивилась. Лизе он в этом отказал, а ей предлагает... почему?

– Нет, спасибо, я на автобусе доберусь.

– Почему? Или моя тачка для тебя менее комфортная, чем затрёпанный автобус?

– Просто я так привыкла и не собираюсь менять привычки.

– Но сегодня тебе придётся их поменять.

– Почему?

– Потому что я так сказал.

– Но вы не имеете права мне указывать, – не выдержала девушка, ответив весьма резко.

– Ты на меня работаешь!

– И хорошо справляюсь со своей работой, – тут же вставила она. – Извините, но я очень спешу. – Она проскользнула под его рукой и поспешно удалилась, впрыгнув в автобус,

который как раз остановился на остановке, которая была в ста метрах от магазина.

Дамир аж оторопел, никак не ожидая того, что она откажется от его предложения. Что же, кажется, эта барышня любит играть в игры «Типа я такая неприступная»... Дамир ей подыграет.

Бегая между столиками от одних клиентов к другим, мысли Нади невольно то и дело возвращались к Рашидову. Он так плотоядно голодно смотрел на неё... откровенно пугая.

Надя никак не могла понять, почему такой мужчина, как Рашидов предложил ей её подвести?

Почему?

С какой целью?

Несомненно ей было приятно, что он проявил к ней внимание. Ведь Дамир Рашидов не был пацаном или юношей с которыми она привыкла иметь дело.

Он был именно мужчиной: зрелым и состоявшимся в жизни, опытным и со своими принципами.

Интересно, сколько ему лет? Он определённо старше самой Нади лет на десять минимум. Хотя, какая разница. Она недолго планирует у него работать. Необходимо собрать маме деньги для того, чтоб поместить её в реабилитационный центр, а потом она найдёт себе другую работу. Но вот от Горяева уходить не будет, здесь слишком хорошо платят. Она не гордая, стерпит, главное, что сможет обеспечить се-

бя, брата и маму.

К концу своей смены Надя уже и не думала о Рашидове, устала и мечтала поскорее завершить смену.

Обслужив последний столик, она невольно ощутила на себе чей-то пристальный взгляд. Машинально обернувшись, Надя увидела Рашидова и с ним ещё одного мужчину, невысокого и светловолосого. Что здесь снова делает Рашидов?

И почему он снова не сводит с неё своего пристального взгляда?

Его взгляд Наде совсем не понравился, было в нём что-то порочное и нехорошее. Так смотреть на женщину, как смотрит на неё он, может лишь мужчина-хищник, который уверен в своей неотразимости и привык к тому, что лишь по одному щелчку его пальцев, девушка рухнет к его ногам уже готовая на всё и сразу.

Только вот её все эти вещи не интересуют. Да она и поверить не могла, что её скромная персона могла заинтересовать такого мужчину, как Дамир Рашидов.

Встретившись с ним взглядом, Надя поспешно удалилась в комнату для персонала, нечего пялиться на мужчину, не хватало ещё, чтобы он вообразил себе, что она заигрывает с ним и интересуется им, как мужчиной.

Необходимо сейчас переодеться, немного отдохнуть, перекусить и отправляться на работу в магазин к Рашидову, который, кажется, часто бывает в клубе Горяева, хотя прежде она его здесь не замечала.

Переодевшись, съев завтрак, который она взяла с собой вечером из дома, Надя вышла на улицу. Надо теперь дожидаться автобуса.

Сейчас было всего половина шестого утра. Маршрутки в такую рань почти не ходили. Но она всё равно дожждётся автобус, так как не могла позволить себе тратить деньги на такси. К семи в ювелирный магазин Рашидова она точно успеет.

Поглощённая своими мыслями Надя медленно двинулась в сторону остановки, но, не доходя несколько метров, услышала рёв мотора и капот огромной чёрной машины, который почти влетел на тротуар.

Сердце девушки пропустило удар. Надя быстро развернулась, чтобы броситься прочь, как услышала знакомый голос.

– Снова на автобус спешишь, Надежда?

Глава 7

Девушка остановилась и медленно повернулась назад. Перед ней стоял Дамир Рашидов и вперился взглядом в её широко распахнутые серые глаза.

– Вы меня преследуете? – не удержалась от реплики Надя, видя, что мужчина её снова бесцеремонно рассматривает.

– Вижу, что ты снова облачилась в костюм серой мыши? Прямо золушка, меняющая платье принцессы на лохмотья, только не в двенадцать ночи, а в пять утра. Я наблюдал за тобой сегодня, Наденька, ты можешь быть очень красивой, когда захочешь.

Надя часто заморгала.

Как она должна воспринимать эти его слова?

Это он типа ей комплимент сейчас отвесил или наоборот – насмехается?

Дамир сделал к ней шаг вперёд, она отступила.

– Что вы хотите?

– Вчера ты от меня убежала, Надюша, но сегодня я тебе такой возможности не дам.

Она тяжело сглотнула, не сводя с него взгляда.

– Я спешила на работу.

– М-да, понятно, что на автобусе добраться на работу быстрее, чем на комфортной быстрой машине, – процедил он, ухмыльнувшись. – А сейчас ты так же куда-то спешишь?

– Да, – тихо произнесла она.

– Снова на работу? – он лукаво улыбнулся, явно забавляясь.

Она невольно кивнула.

– Ничего, на эту работу ты можешь опоздать, я, как твой начальник, не стану тебя ругать.

– Я не люблю опаздывать. Мы договорились, что я должна быть на месте в семь, и я...

– А я не люблю, когда меня откровенно игнорят, девочка. Поэтому залезай в авто и я тебя подвезу. Никаких отказов не принимаю. Не хочешь же ты, чтобы я силой тебя впихнул! Поверь, на этот раз ты от меня не убежишь.

– Зачем вам всё это? – её голос слегка дрогнул.

Хороший ему вопрос задала девчонка...

А действительно, вот какого она ему сдалась?

Увидев её в клубе в короткой юбке и откровенной кофточке, с этими густыми блестящими волосами, красиво закрывающими спину, Дамир захотел её. Теперь, когда он знал, какое шикарное тело скрывается под всеми этими бесформенными тряпками, он не отступится от желаемой добычи.

– Залазь в авто, Надежда, – спокойно повторился он, – не заставляй меня переходить к более решительным действиям. Поверь, я могу, но мне бы этого не хотелось.

Надя перевела дыхание. Он её работодатель. Наверное глупо с ним спорить и рисковать рабочим местом. Ну, пусть он подвезёт её, если ему этого так хочется, от этого вряд ли станет хуже. Он ведь ничего ей не сделает... кажется.

В машине они перекинулись всего парой слов. Надя была немногословна и лишь очень кратко отвечала на вопросы Дамира, который то и дело бросал на неё заинтересованные взгляды, отвлекаясь от дороги, жутко смущая девушку.

Они остановились у ресторана с огромной надписью «Вихрь». Надя удивлённо захлопала длинными ресницами, наблюдая, как мужчина вышел из машины, обошёл и, открыв перед Надей дверцы, протянул ей руку.

– Идём, Надюша, мы приехали.

Надя осматривалась, крутя вокруг головой, не решаясь выйти из авто.

– Где мы? Зачем сюда приехали?

– Выходи, Надя, увидишь.

Девушка вышла из машины, демонстративно не подавая руки Дамиру, чем вызвала целую гамму негодования на лице мужчины. Но, его внедорожник был таким огромным, что она споткнулась на ступеньке и пошатнулась. Дамир обхватил её за талию и прижал к себе, взгляд мужчины мгновенно остановился на её губах.

Надя замерла в его руках, неотрывно смотря в тёмные глаза Рашидова, чувствуя запах его туалетной воды и ещё чего-то, свойственного лишь ему одному.

Он был таким крепким, его сильные руки сжали её тонкую фигурку, вынудив слегка прогнуться в пояснице.

Надя не шевелилась, наблюдая, как его губы медленно приближаются к её. Так и замерла в его руках, парализованная, не в силах пошевелиться.

Дамир хмурился всё больше, наблюдая за ней. Девчонка вся напряглась в его руках, словно боится его. Огромные глаза настороженно смотрели в его глаза, а сердце в её груди громыхало так часто и громко, что он слышал его удары.

Нос Дамира уткнулся в часто бьющуюся синюю жилку на её шее. Он почувствовал, как она тяжело сглотнула, её частое дыхание опалило щёку мужчины.

Как ему избавиться от этого невыносимо притяжения к девчонке? Сколько бы не пытался забыться с той же Лизой, всё равно мыслями возвращался к этой недотроге. Ему бы на делах сосредоточиться, тем более сейчас, когда в городе

объявился Львовский, но все его мысли так или иначе сливались к одному – к Наде. Утром он шёл в свой магазин, чтобы увидеть её, вечером шёл туда за тем же. Мало того, ещё и ночью в этот клуб дурацкий попёрся.

А всё из-за чего?

Потому что она там работает.

Дамиру откровенно не нравилось, что девчонка так сильно запала ему в душу, и как её оттуда вытравить? Глядя на неё в клубе, как она бегала от одного мужчины к другому, как те провожали её своими пошлыми взглядами, у Дамира возникло жуткое желание выпить лишнего и после снять какую-то шлюху. Но он сдержался. Во-первых, он почти никогда не пил, за очень редким исключением, понимая, что алкоголь не способен решить ни одну проблему, а во-вторых, зачем ему шлюхи, когда у него есть Лиза и Кристина.

Он так хотел сейчас поцеловать её, но заставил себя сдержаться, догадываясь, что может этим всё испортить. Уж слишком её поведение какое-то странное. А пугать женщин Дамир не любил.

– Отпустите! – она упёрлась ладошками в его грудь.

Дамир что-то непонятное прошипел, но отпустил её.

– Зачем мы здесь? – спросила девушка, пытаясь не думать о том, что едва ли не сгорела в объятиях этого мужчины от жара, исходившего от его тела.

– Этот ресторан принадлежит мне, Надюш. А для чего люди ходят в ресторан, знаешь?

– Откуда мне знать, что в голове у разных людей, Дамир Эльдарович, – у каждого свои интересы и цели.

Он слегка улыбнулся.

– Что же, мы с тобой приехали сюда, чтобы позавтракать. Идём, – он протянул к ней руку, но она отшатнулась, внимательно смотря на него.

– Идём, я угощаю, – настойчиво произнёс он.

– Я не голодна.

– Да не заливай мне тут, всю ночь моталась по клубу и не голодная... Идём, я сказал.

– А...

– А на работу ты успеешь. Я не буду ругать тебя за опоздание, – подмигнул мужчина.

– Зачем вам это?

– Что это?

– Вы всех своих сотрудников по ресторанам водите?

Он весело хохотнул, скрестив руки на груди, смотря на неё, как на музейный редкий экспонат.

– Только длинноногих, невероятно красивых и женского пола, – ответил мужчина, наблюдая, как на щёчках девушки появился румянец смущения.

Он же приблизил к ней лицо и тихо произнёс:

– И не только в ресторан их вожу, Наденька, но ещё и в кроватку сопровождаю.

– Да вы! – Надя резко отшатнулась от него.

– Кто я, Надюш?

– Я ухожу, – она повернулась к нему спиной, но Дамир на этот раз решительно был настроен не позволить ей убежать от него.

– Надюш, мы просто позавтракаем и всё. Неужели я слишком много прошу? Хочешь обидеть меня? А я обижусь, мышка. И советую тебе не знать, что бывает с теми на которых я обижаюсь.

– Вы мне угрожаете?

Дамир был удивлён её резкостью. Серые глаза с негодованием смотрели на него.

– Что ты, нет, конечно же.

Надя отвела взгляд. Вот что ей делать? Если и дальше будет спорить с ним, то рискует потерять работу. В другом случае, она бы уже уволилась от такого вот хозяина, но сейчас... Для мамы надо было срочно найти деньги. А платил Рашидов неплохо. Что же, ради своих близких она переступит через гордость и сходит с ним в этот ресторан. В конце концов не в постель же он укладывает её.

– Хорошо, – произнесла она, заметив, как довольно сверкнули чёрные глаза мужчины. Он протянул ей руку. Наде пришлось протянуть свою в ответ.

Он провёл её в ВИП зону, где бы им никто не мог помешать. Надя заметила, как забегались все вокруг, когда на пороге заведения нарисовался сам хозяин. Ресторан круглосуточный, но явно же, что в такую рань Рашидова здесь наблюдать не привыкли.

Наде стало неприятно от того, что она ловила на себе поражённые взгляды официанток, которые определённо не понимали, что их хозяин делает вместе с такой невзрачной девушкой. Её простенькие джинсы и широкая рубашка привлекали взгляды. Особенно сильно она выделялась на фоне Рашидова, который был одет с иголки.

Рашидов предоставил Наде меню, но девушка не проявила к нему никакого интереса. Вздохнув, он сам сделал заказ.

Сложив руки на столе, он пристально посмотрел на девушку.

Опять он не сводит с неё взгляда. Надя чувствовала себя неловко.

– Надюш, а у тебя всегда такой характер?

– Какой именно?

– Ты и сама знаешь.

– Нет, не знаю. У каждого человека три вида характера: тот, который ему приписывают, тот, который он сам себе приписывает и тот, который есть в действительности. Какой из этой тройки интересуется вас, Дамир Эльдарович? – она выпрямила спину и сложила руки груди, устремив на него взгляд, надула губы.

– Тот, который горячий и норовистый! – произнёс он так, словно это было каким-то пороком. Дамир кивнул официантке, которая принесла им завтрак.

– Не думаю, что горячий характер обязательно должен быть дурным, – ответила Надя, переводя плавно взгляд в та-

релку с салатом. Рядом перед ней поставили ещё какое-то непонятное блюдо, кажется, там были креветки. Как же всё это аппетитно выглядит.

Дамир за ней внимательно наблюдал. Положил свою руку на её руку, девушка дёрнулась, растерянно посмотрев на него.

– Конечно же нет, но чем человек стремительнее и горячее, тем он должен иметь больший навык к самообладанию, девонька, – тихо произнёс он, а потом резко встал со своего места, приблизился к ней, дёрнул за руку, заставив девушку встать.

Надя покачнулась, но мгновенно оказалась прижата к его широкой груди. Заключив в объятия манящую тонкую фигурку, Дамир едва ли не поплыл от одного желания немедленно овладеть этой женщиной, сделать её своей, тщательно распробовать и потрогать во всех местах.

Почему она так действует на него... так по особенному...?

Стоило лишь прижать её к себе, как член в брюках мгновенно встал колом и лишь одним способом можно было облегчить эту тянущую боль, но вот она точно не позволит ему этого... сейчас нет.

– Что вы себе позволяете? Вы всегда так нагло себя ведёте? – тяжело дыша, прошипела девушка, упираясь ладошками в его плечи.

– Предпочитаю всегда быть царственным на свой манер, Надюша. Тот, кто ведёт себя везде и со всеми, как король,

девонька, – будет непременно везде принят, как король!

– Отпусти...те, пожалуйста! Давайте приступим к завтраку, – попыталась сменить тему Надя, но Дамир слишком был сосредоточен на женщине в своих объятиях, а не на её словах.

Дамир слегка коснулся губами к её губам и тут же оторвался, понимая, что лучше себя не дразнить. Потом дотронулся пальцами до её щеки... так мягко, нежно, даже ласково. Посмотрел в глаза своим обжигающим взглядом.

Этот её широко распахнутый взгляд, подрагивающие полные губы... Не стоило ему смотреть так неё, рядом с ней он себя как-то плохо контролирует.

Надя почувствовала, как его рука ловко расправляется с её косой, расплетая пряди. Она замерла, поражённая его властными и наглыми действиями.

– Так-то лучше будет, – прохрипел он, распустив волосы, зарывшись пятерней в густые светлые локоны на затылке девушки.

Дамир притянул её к себе и в следующее мгновение жёстко, требовательно проглотил её губы своими, нетерпеливо сжимая рукой её талию, прижимая всё сильнее к своей груди, жар которой обжигал её даже через его рубашку.

Дамир просто заставил себя отстраниться, иначе не выдержит. Он так хочет её, но необходимо добиться от девчонки хоть какой-то взаимности. Дамир предпочитал, чтобы женщина в его объятиях дрожала от страсти, а не от страха.

Рашидов и сам не понял, как ощутил жар во всём теле. Наверное у него тихо едет крыша, потому что невозможно вот так вот плавиться от какой-то бабы, пусть даже такой красивой. Это ненормально сходить с ума от её запаха, от желания прикоснуться к её телу, волосам, от желания обладания. Рядом с этой девушкой Дамир словно терялся, каким-то странным образом он невольно отметил, что Нади в его жизни стало слишком много.

– Ладно, будем завтракать, Надюша, – мужчина отстранился, а девушка продолжала стоять и поражённо хлопать ресницами.

Поняв, что он оставил её, сел на своё место и, вроде, не собирается накидываться на неё, легче ей как-то не стало. Что этот высокомерный мужчина себе такое позволяет?

– Садись, Надюша, – произнёс он, как ни в чём не бывало.

– Не смейте больше лапать меня и целовать, – прошипела девушка, надув губы, села на место, её серые глазки зло сверкали, испепеляя мужчину.

Дамир хитро усмехнулся, слегка придвинулся к ней вперёд торсом.

– Я ещё и не начитал тебя лапать и целовать, девонька, – вкрадчиво тихо произнёс он, многообещающе смотря на девушку.

Надя отвела в сторону взгляд. Вот как всё это вынести? Кажется, что ей уже и деньги не нужны. Другую работу надо подыскать. Она не потерпит насмешек от этого человека.

– Ешь, Наденька, – настойчиво произнёс он. – Ведь мы отсюда не уйдём, пока ты всё не съешь.

Надя не стала с ним спорить. Надо завершать быстрее с завтраком и может быть тогда они отсюда уйдут.

Девушка отметила, что еда здесь очень вкусная. Дамир довольно наблюдал за ней, понимая, что девушке здесь нравится. Ещё бы, ей здесь не понравилось...

– Как давно ты работаешь у Горяева, Наденька?

– Шесть месяцев.

– Решила найти себя в карьере официантки?

– Найти себя невозможно, Дамир Эльдарович, – себя можно только создать, – ответила она, бросив взгляд на стакан с апельсиновым соком и слегка улыбнулась, он же подмечал каждую её эмоцию.

– Любишь сок?

– Апельсиновый мой любимый, – тихо ответила она.

– Рад угодить тебе, девонька, – он снова попытался взять её за руку, но девушка не позволила, цепляя мужчину всё сильнее своей холодностью.

– У тебя есть мужчина, Наденька? – спросил Дамир, устремив на неё пристальный взгляд.

– Я думаю, что моя личная жизнь вас не должна касаться, Дамир Эльдарович.

– Для тебя просто Дамир, Наденька и на «ты»

– Я так не могу, – сказала, как отрезала.

– Отчего же не можешь? Я тебе разрешаю.

– Я не нуждаюсь ни в чьих разрешениях. Я не желаю с вами фамиллярничать.

– О, как?

– Да, так.

Глава 8.

Дамир откинулся на стуле, продолжая её рассматривать. Личико её стало хмурым и снова губы надула. Знала бы она, как на него действует, когда она так выпячивает их, особенно нижнюю губку. Забавная малышка, ещё и с острым язычком. Ничего, он и не таких ломал... наверное.

– Надюш, ты через ночь работаешь у Горяева? Какой график смен?

– У меня нет смен, я работаю каждую ночь.

Дамир удивился.

– Каждую ночь? Почему? Горяев настоял?

– Нет, я сама так захотела.

– Зачем?

– Чтобы больше заработать, конечно же. Зачем же ещё люди работают.

– Действительно, – хмыкнул Дамир, – и ты только официанткой работаешь или ещё как-то у Горяева подрабатываешь?

Надя понимала на что именно он намекает. Не был бы он её работодателем она бы ему сейчас ответила пару ласковых. Но с ним ей необходимо держать себя в руках. В конце концов, он ей ничего плохого не сделал, лишь проявляет внима-

ние, даже какое-то подобие заботы.

– Я работаю только официанткой.

– Если ты работаешь каждую ночь, когда успеваешь отдыхать?

Надя отставила стакан с соком в сторону и посмотрела хмуро на мужчину.

– Я к часу дня прихожу домой, обедаю и отдыхаю до шести.

Дамир пристально смотрел на девушку, очевидно делая для себя кое-какие выводы.

– Что же ты не сказала. Я могу отпускать тебя не в двенадцать, а часов в десять. Ты придёшь домой пораньше, будет время на то, чтобы больше отдохнуть.

Кажется, что эти его слова заинтересовали девушку больше, чем все остальные его слова или действия.

– Правда можете? – оживилась Надя.

– Безусловно.

– Это было бы замечательно. Я была бы вам очень благодарна.

– Я рад, что доставил тебе удовольствие, Наденька. Потом отблагодаришь, – он как-то хитро улыбнулся, резко поймал её ручку в свою, – не переживай, в благодарность я от тебя ничего сложного не попрошу. Максимум пару свиданий со мной.

Личико её стало серьёзным.

– Я лучше откажусь. Не люблю быть кому-то хоть чем-то

обязанной.

– Странная ты, я хотел тебе бескорыстно помочь.

– Когда хотят бескорыстно помочь, то не требуют за это плату.

– А я разве что-то у тебя требую?

– А разве нет?

– Я просто хочу тебе помочь, Надя. Ты ведь, видимо, сильно устаёшь у Горяева и...

– Источник усталости в уме, а не в теле, Дамир Эльдарович. На самом деле каждый человек может гораздо больше, чем думает изначально. Я со всем справлюсь. Просто обязана. Мне некогда жалеть себя.

– Странная ты. Я ведь тебе всего лишь несколько свиданий предложил.

– А я просто так с мужчинами не встречаюсь, – выпалила она и прикусила язык, поняв, что что-то не то ляпнула.

– Хм, так ты скажи сколько надо заплатить и я заплачу, – с самодовольной ухмылкой на лице произнёс Дамир.

Надя покраснела, поняв, что её фразу можно было понять двусмысленно и он понял именно самым пошлым образом.

– Мы могли бы развлечься, неплохо провести время вместе, тебе понравится, Надюш, – добавил он. – Я заплачу тебе больше, чем любой из клиентов Горяева.

– Что вы такое говорите? – Надя просто опешила. Он что, её за проститутку принимает? Хотя, вряд ли она могла обижаться на него за такие выводы. Знала ведь в каком заведе-

нии работает и чем именно там промышляют девочки Горяева, и что делают с клиентами в ВИП зоне на втором этаже, закрываясь в номерах.

– Не стоит размениваться на всяких тупых мажоров, Надюш, – продолжил Дамир, – не делай из своего тела дешёвый бордель. В нём появится, конечно, много постояльцев, которых привлечет его низкая цена. Но там будут плевать, бросать окурки, мусорить, царапать стены и всячески гадить. Сделай из него элитный особняк, в котором смогут поселиться только избранные и достойные. Которые не нагадят в нём, так как будут знать, какую цену пришлось заплатить, чтобы их впустили... Цени себя! И...

– И я не намерена более выслушивать эти оскорбления! – девушка резко вскочила из-за стола и со злостью швырнула салфетку на стол.

Дамир схватил её за руки.

– Правда тебе не понравилась, Надюш?

Девушке в этот момент стало жутко мерзко и гадко от его слов.

– Правда? Да какая разница между дешёвой шлюхой и дорогой? Нет «золотой середины» при определении степени порочности. Нельзя деградировать в меру. А теперь отпусти-те меня. Спасибо за завтрак, но я должна идти.

Дамир отпустил её. Вот никак он не мог понять эту девчонку. Интересно, корона ей на голове случайно не жмёт? Она так умело строит здесь из себя оскорблённую невин-

ность, ломается, как целка-недотрога. Так демонстративно обижается днём, а ночью снова идёт к Горяеву, и Дамир не сомневался, что не только она между столиками в клубе том скачет, но и у мужчин на членах, которых ей Горяев подсовывает.

Дамир знал Горяева хорошо, к бабам тот относился лояльно, но такую красивую девку, как Надя, он точно без дополнительного заработка не оставит, тем более тогда, когда та сама рвётся больше урвать.

От одних только этих мыслей, ярость потекла по венам, вызывая жгучую злость, смешанную с презрением. Несмотря на всё это, в Наде было что-то не так. Но он всё равно своего добьётся. По собственному опыту знает, что очень часто жизнь ломает людей без шума, без криков, без слез, незаметно.

– Идём, я отвезу тебя, – процедил он, видя, что девчонка закипела и решительно настроена уйти.

Надя кивнула.

Они ехали молча. Дамир был вдумчив. Явно же усиленно о чём-то думал. Надя лишь надеялась, что не она объект его мыслей.

Когда Дамир припарковался у магазина, он вместе с Надей вышел из машины, да ещё и подошёл к Лизе, держа Надю за руку. У Лизы глаза округлились и даже рот приоткрылся при виде такой картины.

Эта затрёпанная девка непосто каким-то непонятным

для Лизы образом оказалась в машине её любимого мужчины, но ещё и в руку его вцепилась, словно тот клещ. Лиза была так зла и поражена, что даже не поняла, что это не Надя, а Дамир вцепился в её руку.

Интерес Нади к Дамиру для Лизы был понятен, но вот что в ней нашёл сам Дамир?

Казалось, что ещё немного и Лизу вообще сердечный приступ хватит. Она так поражённо смотрела на Дамира, часто переводя взгляд на его большую ладонь, в которой потонула хрупкая Надина ладошка.

Дамир отпустил Надю. Та совсем немного отошла, как услышала голос Кристины.

– Уже восемь, опаздываешь Надя.

Дамир, услышав слова Кристины, отошёл от изумлённой Лизы и приблизился к Кристине, одарив её таким убойным взглядом, что девушка язык едва ли не проглотила.

– Ты ничего не попутала, Кристиночка, – вкрадчиво-спокойным голосом произнёс Дамир, хотя голос клочкотал от злости, – Я здесь для того, чтобы делать замечания тем, кто работает на меня, а не ты. Ещё раз что услышу от тебя в сторону Нади, вылетишь отсюда со свистом, как та пробка! Ты поняла, – его пальцы приподняли подбородок девушки.

Под тёмным требовательным его взглядом, Кристина вся сжалась. Девушка часто закивала, не в силах произнести ни слова.

– Лизонька, принеси мне кофе в кабинет, – обратился к

Лизе Дамир, отойдя от Кристины.

– Да, хорошо, сейчас, – пробормотала Лиза, провожая широкую спину Рашидова, а потом побежала в техническое помещение вслед за Надей.

Надя взяла ведро и тряпки, как её резко схватили за руку. Она подняла голову и увидела Лизу, перевела дыхание, так как подумала, что это снова Рашидов. К счастью, всего лишь Лиза.

– Надя, как это ты оказалась в машине вместе с Дамиром? – спросила Лиза, устремив на девушку горящие глаза.

– Он меня у клуба с утра встретил.

– Что? В такую рань? – поразилась Лиза. – Что он там делал?

– Я не знаю, Рашидов был в клубе ночью. А потом предложил подвести.

– А ты с радостью взяла и согласилась, – прошипела Лиза.

– Ну, он мне выхода иного не оставил.

– Как же, – фыркнула она, явно не веря, не сомневаясь в том, что Надя лишь рада тому, что такой мужчина, как Рашидов проявил к ней хоть толику внимания. – И что дальше? Где вы были почти два часа?

– В его ресторане «Вихрь» – завтракали.

– Вместе? – Лиза чуть слюной не подавилась, дёрнув резко Надю за плечо, вынуждая взглянуть на неё.

– Ну да, – равнодушно произнесла Надя, делая вид, что не замечает, как и без того большие голубые глаза Лизы стали

просто огромными.

– Он повёл тебя в ресторан в этом? – она ткнула пальчиков в шмотки, которые были на Наде.

– В этом. Лиза, да я сама удивлена.

– Ты кокетничала с ним вот он и...

Резкий смех Нади заставил Лизу замолчать, она удивлённо посмотрела на неё.

– Скорее это он со мной кокетничал, а не я с ним. Я не знаю, какие у вас с ним отношения, Лиза, но оставила бы ты его, пока не поздно. Зачем тебе нужен мужчина, который зажимает и целует по углам другую... других женщин.

– Ты об этом ничего не знаешь. Он любит меня одну, – тут же нашлась с ответом Лиза, – надув губы, сложив руки на груди, смотря на Надю с таким высокомерием, которое просто невозможно было не заметить.

– Тогда какого чёрта твой «любимый» мужчина целует меня? Или он целует всё, что движется, главное, чтобы это что-то было женского пола, м?

Услышав о том, что Дамир целовал Надю, Лиза уже и рот открыла. Сказать, что она была в шоке, это ничего не сказать.

– Ты врёшь! – с придыханием выкрикнула она, почти подпрыгнув на месте, едва ведро не перевернув.

Надю забавляла реакция Лизы. Видела, что девушку просто трясёт от ревности, но что-то приукрашать или врать ей Надя не хотела. Пусть знает правду о своём Рашидове.

– Твоё право думать так. Но мне жаль тебя, Лиз. Ты кра-

сивая женщина, а позволяешь Рашидову использовать себя.

– Уже лучше с таким, как Рашидов, чем драить полы непонятно где и как, портя маникюр, чтобы копейки заработать, – прошипела Лиза, пристально пялясь на Надю, словно пытаюсь рассмотреть в ней то, что так привлекло к её персоне такого мужчину, как Дамир Рашидов. Только вот ничего не находила. Обычная серая мышь.

– Зато при этом ты сохранишь своё достоинство и самоуважение, Лиза. Уж лучше драить полы, чем греть постель мужчины, который о тебя ноги вытирает.

– Надька, прошу тебя, хватит. Думаешь, что я не вижу, каким взглядом ты сама смотришь на Рашидова? Конечно же, такой мужчина не может не нравиться. Но я настоятельно советую тебе держаться от него подальше. Он только мой и ты заруби себе это на носу и на других местах тоже. Иначе мы с тобой поссоримся.

– Да мне плевать на Рашидова, Лиз. И, если ты имеешь на него такое большое влияние и так дорога ему, как говоришь, то держи своего мужчину подальше от других женщин, особенно от меня. Поверь, я тебе за это буду только благодарна, подруга. А сейчас извини, Лиз, но мне работать нужно.

Лиза отошла в сторону, пропуская Надю. А сама помчалась относить кофе Дамиру.

Глава 9.

Увидев на пороге Лизу, которая определённо тормозила с кофе, пропадая непонятно где, Дамир встал из-за стола. Он

предполагал, что Лиза могла помчаться вслед за Надей, чтобы посплетничать с ней, или с той же Кристиной остановилась поболтать.

Дамир прекрасно был осведомлён о том, что и Кристина, и Лиза конкурировали между собой за место на его члене. Только вот Лиза стала выходить из-под контроля, слишком уж демонстративно заявляя свои единоличные права на Рашидова.

Но самому Дамиру было глубоко плевать на то, что там обсуждают бабы за его спиной и как грызутся между собой. Ему важно, чтобы они свои ноги длинные раздвигали перед ним по одному лишь щелчку его пальцев, а сами хоть пусть волосы друг другу повыдирают. Его их склоки совсем не обходят.

Ни одной из своих временных женщин он не обещал даже подобие каких-то серьёзных отношений. Сразу же обозначал все грани их отношений. Секс в обмен на материальные блага, всё всех устраивало. Поэтому раздутое самомнение этих самок его не интересовало.

Дамир не любил морочить голову ни себе, ни женщинам. Ложных надежд ни одной не давал, жениться так же ни одной не обещал, ни одной не лгал, поэтому и не считал себя чем-то им обязанным.

Каждая из его бывших добровольно принимала такие вот их отношения. Каждая знала на что соглашалась. Поэтому закидоны, которые ему устраивала Лиза в последнее время,

Рашидова откровенно бесили. Он укажет ей на её место самым жёстким и прямым образом, и укажет немедленно... сейчас.

–Что-то ты задержалась, Лизонька, – Дамир наблюдал за тем, как Лиза поставила перед ним кофе, ловя себя на мысли, как же всё-таки шикарна эта женщина, но ему чего-то всё равно не хватает.

Он окинул её взглядом: длинные ноги, которые совсем не скрывала короткая юбка, длинные светлые волосы, точёная фигурка. Вот всё в ней идеально, НО до тех пор, пока эта женщина молчит.

Дамир предпочитал, чтобы она открывала рот только для одного, – чтобы удовлетворять его им, а в остальное время – пусть молчит и не бесит его.

Только вот сама Лиза так не считала.

Приблизившись к мужчине, она прижалась к его груди своей полной грудью, потянулась губами к его губам. Дамир позволил ей себя поцеловать, но сам на поцелуй не ответил. Лиза сразу же заметила эту его холодность.

– Ты так напряжён, дорогой, – промурлыкала она, а пальчики ловко стали расстёгивать пуговицы на его рубашке, – но я помогу тебе расслабиться.

– Не стоит, – холодно произнёс он, схватив её тонкое запястье своей лапицей и слегка сжал, после отстранил от себя девушку и застегнул те пуговицы, которые она успела расстегнуть.

Лиза опешила и с непониманием посмотрела в глаза мужчины: ни страсти ни возбуждения в его взгляде не было, только холод и пустота, равнодушие.

Раньше ведь Дамир не упускал возможности разложить её прямо в этом кабинете на небольшом диванчике или прямо на столе. А сейчас даже поцеловать не хочет. Эта его отстранённость жутко напрягала.

– Что с тобой? – Лиза снова положила свои руки ему на плечи, – ты не хочешь меня?

– Лиза, выйди, – процедил он, сжав челюсти, ткнув пальцем ей в направлении двери, не желая объяснять этой девке, что хочет он совсем другую женщину, да так хочет, что яйца сводит, стоит ему лишь подумать о ней.

– Дамир, но почему, я же люблю тебя!

Услышав последние её слова, мужчина хрипло засмеялся, поймал её обиженный взгляд.

– Я похож на идиота, Лизонька? Всё этот фуффло о любви в уши мне вливать не надо. Я хоть и привык за всё всегда платить, но ведь знаю, что настоящие чувства нельзя купить. Если такая баба, как ты говорит, что любит, то просто пытается сделать из мужика дурака. Только вот, Лизонька, продажные женщины всегда пытаются продать себя подороже, для чего, кстати, часто набивают себе цену мнимой неприступностью. Ведь, если появится покупатель посостоятельнее, то сделка с предыдущим мужчиной будет признана ничтожной, а тёлка пойдёт обслуживать более состоятельного папика.

– Дамир! Ты бросаешь меня? – на её глазах появились слёзы.

Как же Дамира бесило это её актёрское мастерство. Умеет и плакать и смеяться, как по заказу.

– Не выводи меня из себя, Лиза, имей хоть немного гордости. Мы чудненько потрахались, провели хорошо время и ладно будет. Ты меня больше не интересуешь. Не хочу тебя больше, как женщину. Ты мне надоела. Приелась! Твой срок вышел. Так понятно? Или как-то иначе надо объяснить? Если денег надо подкинуть, чтобы мозг твой стал лучше работать, так ты скажи, я подкину, но в последний раз.

Лиза приоткрыла пухлые губки и вытирала слёзы ладошками, размазывая влагу по щекам. Так её не унижал ещё ни один из её бывших мужчин. Да и что ответить ему на это? Ведь он неплохо компенсировал ей время, которое она проводила в его постели и не только в постели. Рашидов был с ней весьма щедр за то, что она предоставляла ему свободный доступ к своему телу везде и во всех местах и так часто, сколько он пожелает.

– Дамир, у тебя кто-то есть, да? Неужели с этой серой мышью Надей теперь кувиркаешься?

– Вон пошла, Лизонька, – процедил Дамир, – не переходи допустимой черты и следи за тем, что болтаешь. Иначе ты не из кабинета этого уйдёшь, а вообще из магазина.

– Дамир, ты не можешь поменять меня на неё! – Лиза поражённо хлопала нарощенными густыми ресницами, сма-

гивая слёзы.

– Я могу всё, Лизонька, поменяю на кого пожелаю и когда пожелаю, – он смотрел на неё с таким пренебрежением, словно она была грязью у его ног. Да он такой её и считал: продажной женщиной, срок которой подошёл к концу... в его постели так точно.

– Я н-не понимаю...

– Знаю, что не понимаешь... Не понимаешь, почему я меняю таких женщин, как ты на более своенравных и резких, но на настоящих и живых, которые кажутся самыми обычными, но лишь на первый взгляд кажутся таковыми. Тёлок, подобных тебе, Лизонька, много и их легко купить, а дикую девушку можно только завоевать, сломать и уж потом купить. Она не разденется и не будет рядом только из-за того, что у меня крутая тачка и куча бабла, к такой женщине надо подобрать особый ключ. Но таким бабам, как ты этого никогда не понять. Азарт, понимаешь, Лизонька? – всматриваясь в голубые глаза этой фурии, говорил Рашидов, понимая, что ни черта она не понимает.

– Дамир! – Лиза внутри кипела от злости, но не смела кидаться на него.

– Я всё сказал, а теперь вон пошла, не испытывай моего терпения. И позови ко мне Надежду.

Лиза надула губы. Её красивое лицо перекосилось от ярости, она вышла из кабинета, громко хлопнув дверью.

Дамир хмуро смотрел ей вслед. Что же, пусть побесится,

ничего, успокоится, когда до неё дойдёт, что здесь ей больше ничего не светит: ни его бабла, ни его члена. Дамир не сомневался, что Лиза себе весьма быстро найдёт другого покровителя.

Надя была рада уже тому, что Дамир оставил её в покое, закрылся в кабинете с Лизой и не выходит оттуда. Но, ох, как не понравилось ей это затишье, тихо, словно перед бурей. И она не ошиблась, Надя поработала всего часа два, после чего Рашидов позвал её в свой кабинет.

Надя не знала для чего именно он её туда зовёт, но с каждой минутой всё больше сознавала факт того, что ей надо искать иную подработку днём. В этом магазине она долго не выдержит, надо увольняться. Во – первых приставания самого хозяина становились с каждым днём всё более невыносимыми, а во-вторых – ссориться с его самками из-за непонятной никому благосклонности Рашидова именно к ней, у девушки не было никакого желания.

Лиза, которая крутилась недалеко от кабинета Рашидова, с интересом и завистью наблюдала за тем, как Надя снова направляется в кабинет хозяина. Злость до самого основания затопила Лизу.

Необходимо точно выяснить, какие именно отношения связывают Рашидова и Надежду. Лиза видела, что Надя явно небезразлична Дамиру. Только вот раньше Рашидову как-то не мешало встречаться и с Лизой и с другими женщинами одновременно. Почему же именно сейчас он прогнал её

и словно заиклился на одной бабе – на Наде?

Интересно, вот зачем он снова позвал Надежду к себе?

Лизе всё это не нравилось. Казалось, что у Рашидова к Наде имеется какой-то свой особенный личный интерес. Он его и не отрицал.

Но возможно ли такое?

Надя не тот тип женщин, которым обычно интересуется Дамир. Или Лиза настолько плохо знает Рашидова?

С тех пор, как Надя устроилась на работу, Рашидов стал очень часто захаживать в эти свои владения. Хотя раньше бывал в магазине всего один раз в день и то, чтобы проконтролировать работу и с девушками уединиться минут на тридцать. Сейчас его поведение казалось Лизе весьма странным.

Надя вошла в кабинет и сразу же упёрлась взглядом в Дамира, который стоял в центре помещения, жестом предлагая ей присесть на диван, расположенный напротив огромного стола, за которым Рашидов частенько работал, когда приезжал сюда.

– Я постою, – пролепетала она.

– Сядь! – рявкнул он, – или тебе нравится во всём мне перечить?

Надя вздрогнула и выполнила его просьбу, более походившую на приказ. В кабинете стало невыносимо тесно и душно и всё из-за этого мужчины.

– Умница, – произнёс Дамир, подсев к ней до неприличия

близко. Бедро его левой ноги соприкоснулось с её бедром, обжигая даже через ткань брюк.

Надя отодвинулась, почти вжавшись в боковую диванную спинку, но он тут же придвинулся к ней, забавляясь её реакцией.

– Тебя нравится здесь работать, Надежда? – спросил тихо он, устремив взгляд на полные губы девушки.

– Нравится, – ответила девушка, пребывая в диком напряжении от его близости, едва сдерживая себя, чтобы не заявить, что ей здесь всё нравится, кроме самого хозяина.

– Ты ведь очень устаёшь, работая ночами у Горяева. Закончивая смену там, бежишь в мой магазин. У тебя ведь почти не остаётся времени на отдых, Надя.

– Я уже говорила вам, что отдыхаю, когда в обед прихожу домой.

– И что же ты делаешь дома? Спишь до вечера? – он словно насмеялся.

– Часов пять сплю. К чему эти вопросы?

– Наверное тебе очень деньги нужны, если готова идти на такие жертвы, да? – он взял её за руку, поглаживая ладонь своими пальцами.

Надя заметила, как у мужчину удивлённо приподнялись брови, когда он обратил внимание на её короткие ногти. Он привык видеть у дам разукрашенные когтища на руках, а тут... она даже в этом отличалась от таких, как Лиза.

– Да, деньги мне нужны, – сухо произнесла она, пытаясь

вырвать свою руку из его, но он не позволил, даже сделал вид, что не заметил её жалких попыток.

– Я плачу своим девочкам очень хорошую премию, когда они становятся особенно покладистыми и послушными, – вкрадчиво произнёс он, положив ладонь на её коленку.

Как же он хотел сейчас сорвать с неё эти уродливые брюки, чтобы почувствовать мягкость кожи. Он прекрасно помнит, как выглядят её ножки, когда она надевает юбку, а не эти бесформенные брюки. От одних этих мыслей Дамиру стало жарко. Мужчина поёрзал на диване, пытаясь унять тянущее чувство в паху.

– Не понимаю, – произнесла она слегка хриплым от волнения голосом.

– Неужели? – тихо спросил он.

Глаза Нади расширились. Это он на что намекает?

– Я люблю конкретику, Дамир Эльдарович, а не что-то додумывать.

– Дам-Дамир Эльдарович, – он весело засмеялся. – Я же просил тебя называть меня Дамиром.

– Но вы мне не друг и не приятель, чтобы я так к вам обращалась.

– Значит, упрямая... Хорошо. А, если любишь конкретику, Наденька, так я скажу прямо – будешь со мной трахаться, я заплачу тебе премию раза в два больше, чем ты получаешь, работая на Горяева.

Надя от его наглости и такой прямоты покрылась жарким

румянцем. Кажется, что здесь работать она не сможет больше вообще ни единого дня. Планировала поработать месяца три, а, видимо, выдержит не больше недели, которая уже подошла к концу.

Дамир довольно улыбался, наблюдая за тем, как у девочки глаза округлились. Она приоткрыла пухлые губки и едва ли воздух хватать ртом не начала. Вот же актриса. Картина маслом "Оскорбленная невинность".

– Вы не говорили при приёме на работе, что трахаться с вами это основное условие, чтобы здесь работать! – пролепетала Надя.

Дамир снова засмеялся

– Это не основное условие, Надюша. Но, если ты хочешь получать щедрые премии, то...

– Я не хочу получать никаких премий, тем более таким образом. Кажется, что вы меня путаете с девушками иного рода профессии. Я всего лишь уборщица в вашем магазине, а не проститутка, Дамир Эльдарович, – она обдала мужчину рассерженным взглядом.

Надя резко подорвалась с дивана и направилась на выход. Дамир дёрнул её за руку, круто повернув к себе лицом, всматриваясь в пылающие щёки и возмущённые серые глаза.

– Возможно, если я озвучу тебе сумму, ты станешь более покладистой, Надюш. – Его взгляд жадно блуждал по покрасневшему личику.

– Да мне плевать на вашу премию и на то, сколько вы можете мне предложить. Себя я не продаю ни за какие деньги.

Он улыбнулся, удерживая девушку.

– Всё имеет свою цену. Любая баба непобедима в умении сдаваться. Не бывает недоступных женщин, девонька. У каждой просто свой уровень доступа. И поверь, твой я разгадаю и очень быстро.

– Я не желаю быть вашей шлюхой. И это моё окончательное решение. Что вам ещё не ясно? Оставьте меня в покое.

– Окончательное решение женщины редко бывает последним, девонька, – усмехнулся он.

– Отпустите! – она дёрнула рукой, прожигая его ненавидящим взглядом.

Дамиру это совсем не понравилось. Женщины на него так не смотрят. Он привык видеть в их взглядах восхищение и желание, а не ЭТО.

– Не понимаю я тебя, Наденька. Говоришь, что деньги нужны и в то же время строишь из себя ледяную королеву. Женскую логику порой понять просто невозможно, – спокойно говорил он, не сводя взгляда с её возмущённого личика.

– Не понимаете, потому что думаете тем, чего нет у женщин.

– Ты подумай, Надюш. согласишься на мои условия и можешь вообще больше не работать, ни у Горяева, ни где-то ещё.

– Я не умею сидеть без дела, да и не хочу этого. Подобного рода благодетели мне не нужны.

Он весело засмеялся, приблизившись к её лицу своим.

– Без дела ты сидеть не будешь. Я люблю, чтобы меня много и часто ублажали.

Надя, кажется, от злости зашипела, словно та змея, толкнула его ладонями в грудь и почти побежала на выход, слыша его весёлый хохот.

Дамир не стал её удерживать. Перестав смеяться, мужчина ошарашенно уставился на закрытую за Надей дверь.

Это что ещё за новости такие?

Какая-то полумойка-официантка посмела отказать ему?

Ещё и мнит из себя невесть что...

Нет уж, милая, так не пойдёт, Дамиру Рашидову просто так не одна баба не смеет отказывать. Эта исключением не станет.

Глава 10.

Надя, как тот вихрь промчалась по коридору в рабочее помещение, поближе к раздевалке, даже не замечая Лизу, которая впиалась в неё острым взглядом. Приземлившись попой на стул, Надя дрожь в руках ощутила, но руки дрожали вовсе не от страха, нет!

От гнева и злости девушку буквально всю колотило. Она и представить себе не могла, что этот мужчина способен с ней так нагло разговаривать. Он покупал её, словно шлюху. Просто невероятно, но, кажется, что он всерьёз считает, что

всё в этой жизни покупается и продаётся.

Девушка была рада, что завершила уборку перед тем, как пошла к Рашидову в кабинет, потому что в таком вот взвинченном состоянии она не смогла бы продолжать работать. Из рук бы всё точно валилось.

Несмотря на то, что работу Надя сделала, домой уйти не может. Должна ждать двенадцати. Дамир предлагал ей возможность уходить пораньше, но она отвергла все его предложения. Поэтому надо досидеть до двенадцати, забрать заработанное за десять дней и увольняться. Рашидов перешёл уже всякую допустимую черту.

Девушка в себя прийти не могла от такой наглости. Возможно, что для Рашидова было нормой такое предлагать, но для неё это было дикостью.

Он назначил за неё цену, как за вещь. Невозможный человек. Этот мужчина богат и невероятно наглый. Кажется, считает, что ему дозволено абсолютно всё.

Надя настолько ушла в себя мыслями, думая, что же ей теперь делать и где искать подработку, что не заметила Лизу, которая подкралась к ней так тихо, словно кошка.

– И что он хотел от тебя, Надька? Зачем звал к себе? – Надя аж подпрыгнула на стуле, испугавшись.

Повернув голову, увидев Лизу, слегка успокоилась, бросила на Лизу растерянный взгляд, открыла рот, чтобы ответить, а потом замолчала и снова отвернулась.

– Чего ты так дёргаешься, Надь? Я не хотела тебя испу-

гать.

– Я не испугалась.

– Ладно. Так зачем он звал тебя к себе, Надь?

Надя молчала, почему-то было стыдно говорить такое Лизе.

– Надь, ну не молчи ты, что он хотел? – Лиза уже теряла терпение.

– Премию предлагал, – процедила Надя, а Лиза удивлённо заморгала, замахав своими длинными ресницами, быстро соображая.

– Но он предлагает премию только в том случае, если... – Лиза запнулась, – он что, предложил тебе...

– Да, Лиза, именно это он и предложил, – ответила Надя, видя, что они с Лизой друг друга правильно понимают.

Наверное Надя вряд ли могла сказать ещё что-то другое, чтобы могло так изумить Лизу. Неужели Дамир готов трахать всё без разбору, что относится к женскому полу? Зачем ему сдалась Надя? Лиза этого просто не понимала.

– Нет, Надь, ты, видимо, его не так поняла. Тебе он ну никак не мог предложить такое.

Надя обдала Лизу хмурым взглядом и никак не прокомментировала, пусть думает, что хочет, спорить с ней у неё нет больше сил. Сама Надя для себя уже приняла важное решение. Ей придётся искать новую работу, здесь она больше не сможет.

Надя собрала свои вещи, еле дождалась двенадцати и на-

правилась на выход, взяв курс в бухгалтерию. Но дойти она туда просто не успела. Снова ей помешал Рашидов, который встал на её пути, закрыв проём в коридоре своей массивной фигурой.

– Идём, Надежда, – произнёс он, рукой показывая ей в направлении выхода из магазина.

– Куда? Зачем? Что вам ещё надо? Недостаточно унизили меня сегодня?

– Увидишь куда и зачем, – процедил он, пристально смотря на девушку. Кажется, что она действительно зла на него. Неважно. Он не сомневался, что сейчас сердце этой ледяной королевы оттаёт.

– Но, я ещё хотела...

– Плевать, что ты там ещё хотела! Идём.

– Я...

– Надя, пошли, уверяю, что тебе понравится.

Надя с подозрением посмотрела на самодовольную физиономию мужчины. Вряд ли он может сделать что-то такое, что ей понравится. Он и с женщинами-то нормально общаться не умеет, чтобы не унижить.

У Нади просто выхода иного не было, как подчиниться.

Лиза с любопытством наблюдала за этой сценой. Ох, как сильно ей не понравился горящий страстью взгляд, которым Рашидов смотрел на эту серую мышь, которой Лиза всегда Надю и считала.

Дамир властно схватил Надю за руку и вывел из магазина,

даже не взглянув на Лизу, что взбесило последнюю. С каждым днём Рашидов от неё всё отдаляется и отдаляется, а она и сделать с этим ничего не может.

Лиза последовала за ними. Выйдя из магазина, она встала у двери и закурила, бросая пристальные взгляды на парочку, которая остановилась у авто Рашидова метрах в пятидесяти от места, где стояла Лиза.

– Что вы хотите от меня? – Надя никак не могла понять этого мужчину. Была уверена, что такие как она не в его вкусе, тогда чего он добивается? Кажется, что она ясно дала понять ему, что не будет зарабатывать премию тем образом, который он ей предложил.

Дамир ничего не ответил, как-то лукаво улыбнулся, приблизился к своему авто, распахнул заднюю дверцу и достал невероятно красивый огромный букет тёмно-розовых роз.

Надя поражённо смотрела на то, как Дамир протянул ей розы и вложил в руки.

Девушка была так изумлена, что и слова произнести не могла, лишь ошарашенно уставилась на цветы, красивее которых в жизни никогда не видела.

В этот момент Лиза, глаза которой расширились при виде этого действия со стороны Дамира, сигаретой едва ли не подавилась. Она закашлялась, длинные ресницы девушки взметнулись вверх. Лиза пребывала в шоке, откашливаясь, таращась на парочку у машины, переводя потрясённый взгляд с

цветов, которые были у Нади на руках, на руки Дамира, которые придерживали локти Нади.

Что сделала такого сверхъестественного для Рашидова эта серая мышь, чтобы Рашидов подарил ей такой потрясающий букет, который по размерам едва ли не больше самой Нади?

Лиза с завистью отметила, что вот ей Дамир таких огромных букетов никогда не дарил, он вообще ей не дарил цветов. Выходит, что Надя сказала ей не всю правду о своих встречах в кабинете с хозяином!

Жгучая ревность, с примесью ненависти и злобы, затопила всё существо Лизы. Она уже тысячу раз пожалела о том, что привела эту девчонку сюда на работу. Была ведь уверена, что Дамир и не посмотрит на такую, как Надя.

Надя же поражённо смотрела на потрясающе красивые цветы, которые оказались в её руках.

Конечно же, ей и раньше мужчины оказывали знаки внимания и дарили цветы, но, как правило, скромные букетики, одна или три розы, не больше. А здесь...

Такого шикарного букета Надя точно никогда ещё и не видела. Невероятно красивые розы. Она просто дара речи лишилась.

Дамир с интересом наблюдал за сменой чувств на лице девушки. Невероятно самоуверенный мужчина. Умеет шокировать не только словами, но, как оказалось, что и поступками.

Наде было неловко чувствовать себя такой дурой перед

этим надменным мужчиной.

Рашидов был безупречен внешне, богат, хорош собой. Вот чего он добивается от такой простушки, как она? Они с ним такие разные.

– Я не могу принять эти цветы, – тихо ответила девушка, не узнавая свой писклявый голос.

– Но ты их примешь, Надежда, потому что отказа я не приму.

– Но...

– Никаких но. Почти все мои слова ты воспринимаешь, как оскорбление. Я этого не понимаю, но принимаю, потому что я не умею вливать в уши женщинам всякие романтические словечки. Да мне этого и не надобно. Но эти цветы, Наденька... они ведь ничем не могут тебя оскорбить. Красивые цветы для красивой женщины...

Надя подняла удивлённый взгляд на мужчину. Нет, она определённо его не понимает.

– Но к чему вы мне делаете этот подарок?

– Я же сказал, хочу сделать приятное красивой женщине такой вот мелочью. Что такого в этом, Надюш? Я могу себе позволить гораздо больше, ты только попроси, – в его взгляде опять засветился пошлый огонёк.

– Мне от вас ничего не нужно.

– Садись в машину, Надежда, я подвезу тебя, – процедил настойчиво он, распахивая перед ней дверцы авто.

– Н-не надо, я...

– Садись, – настойчиво произнёс он, почти силой заталкивая её в машину, перенимая из её рук цветы. Убедившись, что она удобно села, положил букет ей на колени и захлопнул двери машины.

Надя поражённо хлопала ресницами, смотря на букет, который лежал на её коленках. А ещё не понимала, как Дамир мог так поступать с Лизой: открыто дарить цветы другой женщине, зная, что Лиза наблюдает за ними.

Теперь Надя понимала, что никак не сможет убедить Лизу в том, что между самой Надей и Рашидовым ничего нет. Со стороны всё это выглядело весьма странно.

Дамир хмуро смотрел на Лизу, которая стремительно приблизилась к нему. Её взгляд обвинял, упрекал.

– Дамир, как ты можешь так со мной поступать?

Он надменно ухмыльнулся. Нет уж, дорогая, очередную истерию выслушивать он не намерен... ни сейчас, ни вообще – никогда.

– Это как ты смеешь, Лизонька, у меня что-то требовать! Я ведь тебе ничего не должен, кукла, или ты запомятовала? Так я напомним... в последний раз. Отвали от меня, не лезь ко мне больше. Никогда!

Лиза в распахнутое окошко автомобиля с такой ненавистью посмотрела на растерянное личико Нади, что у той холодок прошёл по позвоночнику.

Надя знала, что невольно встала между Лизой и Рашидовым, кажется, что подруги у неё больше нет. Надя не сомне-

валась, что если Лизе только дать возможность, то она вцепится ей в волосы.

Как же Надю раздражала и бесила вся эта нелепая ситуация.

Мужчина сел за руль. Ехал так уверенно, точно ведь знал, где она живёт. Надя не рискнула с ним заговорить. Он снова удивил её, когда притормозил у подъезда дома, где жила девушка.

– Вы знаете мой адрес? – спросила Надя.

– Несложно узнать, ведь ты работаешь на меня, Надюша, – он вышел из авто, открывая перед ней дверцы.

Надя просто не знала, как себя сейчас вести. Если его наглость и пошлость вызывали с её стороны агрессию, то как реагировать на такие вот жесты...

Он что, типа ухаживает за ней?

Да ладно...

Джентльмен, млин, нашёлся...

– Спасибо, – пролепетала девушка, смотря поражённо на мужчину, который так близко приблизился к ней, что она смогла уловить запах его парфюма и явно недешёвого. Всё в этом мужчине кричало о том, что у него есть деньги и власть. С таким опасно связываться.

– Не урони, – хмыкнул он, увидев, что девушку слегка качнуло под тяжестью букета.

Она слегка покраснела.

– Вечером я заеду за тобой, Надя.

– Зачем?

Он лукаво улыбнулся, смотря на неё так, словно она с другой планеты.

– Я вечером работаю, – она сглотнула, – у вас, а после мне необходимо идти к Горяеву.

Сейчас она не рискнула признаться ему, что решила уволиться, почему-то испугалась. У Рашидова определённо взрывной характер. И ему вовсе не требуется большого разгона для того, чтобы с покладистого хищника превратиться в дикого. Злить она его не стала сейчас.

– Я заеду, Надя, – процедил твёрдо он, нежно дотронувшись ладонью до её щеки, слегка склонил к ней голову, словно собирался поцеловать. Сердце в груди у девушки удар пропустило.

Он же, словно почувствовав, что она в любую секунду готова дать дёру, отступил от неё, убрал руки.

– Я заеду, – повторился он слегка охрипшим изменившимся голосом, а после сел в авто.

Мужчина уехал, а девушка ещё некоторое время так и осталась стоять на одном месте с этим огромным букетом, будучи не в силах пошевелиться от того, что сейчас произошло.

Поднявшись по лестнице, девушка вошла в квартиру. Дверь была незаперта. Надю встретила сиделка её матери Тоня.

Тоня сразу же увидела огромный букет роз. Женщина

бросила удивлённый взгляд на Надю.

– Кто же это подарил тебе такой букетище, который стоит, как небольшое состояние для такой, как я?

– Ох, Тонь, не спрашивайте, – устало протянула Надя, – думая над тем, что Рашидов укатил и даже не дождался её ответа на счёт вечера. Кажется, что мнение самой Нади его мало интересовало. Он сказал, что заедет за ней, а хочет она ехать с ним куда-то или не хочет, его это абсолютно не заботило. Он определённо привык приказывать и не терпит неповиновения. Но с ней этот фокус не пройдёт. На вечер у неё свои планы. И Рашидов в них ну вот никак не вписывается. Она договорилась увидеться с Борисом, а ещё надо уволиться от Рашидова. Работать вечером в его магазине она не планировала, знает, что не выдержит. Не думает, что он будет заставлять её остаться.

Надя бросила взгляд на половое ведро, которое стояло в углу в туалете. Девушка наполнила его водой, притащила в гостиную и поставила в него букет, прямо недалеко от балконной двери.

– Надюш, ты с ума сошла такую красоту в половое ведро ставить? – удивилась Тоня.

– По-хорошему, Тонь, эту красоту надо бы вообще было выбросить.

– Что?

– Ничего, – процедила девушка, – куда по-твоему я должна поставить такой букетище? Он не в одну вазу не влезет.

Ничего, пусть будет так. Мне не до мыслей о том, куда его пристроить. Я хочу поесть и лечь спать.

– Конечно же, Надь.

– Как мама?

– Без изменений, – выдохнула Антонина.

– А мой брат?

– Этот сорванец ушёл утром в школу, позавтракал, пока что не объявился.

– Хочется верить, что он дошёл до школы и не станет прогуливать уроки. Мне надоело выслушивать о его прогулах от классного руководителя.

– Возраст у него сейчас такой сложный, но он хороший мальчик. Уверена, что это пройдёт.

– Пройдёт, но перед этим Ромка сведёт меня с ума, – выдохнула Надя, обратив внимание на то, что в доме очень чисто, опрятно, кругом порядок, в холодильнике необходимый минимум продуктов. Даже что-то приготовлено.

Девушка бросила благодарный взгляд на Тоню.

– Спасибо вам за то, что навели здесь порядок, – произнесла Надя.

– Это не я, – ответила Тоня. – Рома вчера вернулся из школы. Сходил в магазин, купил продукты. Приготовил вам ужин и сразу же принялся мыть полы. Он всё убрал, даже ванну и раковины почистил. Бельё перестирал. На кухне порядок навёл. Неужели ты не заметила ещё вчера?

– Рома?

– Да, Надюш, Рома. Твой брат хоть и любит погулять, но он тащит на себе весь дом. Разве ты не видишь?

Надя ощутила укол вины перед братом. Но сама она просто ничего не успевала делать по дому, так как сутками была на работе. Оставалось надеяться, что Рома всё понимает. Да, он понимает, иначе и быть не может, ведь ни разу не упрекнул её.

Глава 11.

Дамир днём на работе просто не мог сосредоточиться. Ему пришлось провести половину дня в одном из своих ресторанов, здесь были проблемы.

Его друг, Камиль Булатов отдал ему почти весь свой бизнес, за исключением Казино, которое считал своим трофеем и делиться им ни с кем не желал, да Дамир и не просил.

Камиль передал бизнес Дамиру не бесплатно, конечно же, но сделка устраивала обоих мужчин, которые давно друг друга знали и доверяли один другому.

У Дамира было много проблем, подняться над криминальным миром, взлетев почти на самую его вершину, стоило ему огромных усилий. Но удержаться на вершине оказалось гораздо сложнее, чем подниматься.

Дамир был просто взбешён. Утром его ресторан вверх дном перевернули парни из ФСБ. Так на Дамира ещё не наезжали. Он всегда заранее знал кто и когда к нему придёт, тем более из органов. Ещё и Игнат ему в мозг вгрызался.

– Говорю тебе, Дамир, что это по наводке Булатова, – не

унижался Игнат, – он же с этим Грозовым железно снюхался. А этот мент не упустит возможности, чтобы тебя не прижать. Он ведь не первый год тебя закрыть хочет. Булатова сделал своей шавкой, заставил прогнуться и имеет его, как хочет. Булатов навёл всю эту команду, Дамир. Говорил я тебе, что избавиться надо от этого стукача. Не понимаю я эту твою слабость! Булатов на твоём месте не колебался бы. Сам себя топишь своей нерешительностью, Рашидов.

– Заткнись! – рывкнул Дамир, зло уставившись на Игната, – Топит себя тот, Игнат, кто слушает таких вот, как ты. Если бы я прислушивался ко всякому бреду, который мне пытаются скормить тебе подобные, я бы уже давно сдох. Я стал тем, кем стал благодаря тому, что умею фильтровать поступающую информацию и не обращать внимания на всякого рода мусор.

– Так было до тех пор, пока Булатова был на нашей стороне. Он опасен, Дамир. Тебе ли не знать, что при желании он сможет тебя раздавить, как таракана!

Дамир надвинулся на Игната. Приблизился к его лицу своим, пристально прожигая его взглядом. Игнат не отводил своего взгляда, кажется, что он действительно говорил то, что думал, как считал.

– Игнат, я не пойму, ты что-то лично имеешь против Булатова? Мне кажется, или ты усиленно обрабатываешь меня против него, пытаясь меня с ним лбами столкнуть, м?

На щеке Игната дёрнулся мускул, скрипнув зубами, муж-

чина отвёл в сторону взгляд. Дамиру его реакция не понравилась.

– Игнат, не играй со мной в игры, по стене ведь размажу, – процедил угрожающе Дамир, дёрнув Игната за плечо, вынуждая посмотреть в глаза.

– Если тебе и дальше нравится прогибаться под Булатова, Дамир, – прогибайся. Возможно, что ты прозреешь, когда к башке ствол приставят, да вот тогда поздно будет.

– Ты что-то знаешь, Игнат? – Дамир требовательно посмотрел на Игната, которого считал одним из самых лучших и верных своих людей. Да и у Камиля Игнат никогда не косячил. Не один год с Булатовым рядом был, даже раны его латал. Что это сейчас с ним такое происходит?

– Если тебе что-то конкретно известно, то выкладывай. Но просто так языком не трепись.

– Тебе нужны доказательства, Рашидов?

– Нужны.

Игнат прищурился, что-то прикидывая.

– Ладно. Я тебе их предоставлю Только у меня будет условие.

– Ты что, сучонок, совсем охренел? Какие ещё, к чёрту, условия?

– Ты избавишься от Булатова, Рашидов. Я тебе – доказательство того, что он копает под тебя со своим ментом, а ты мне – его тело. А баба его нашим трофеем будет. Вот ребята повеселятся.

Дамир слегка оторопел, Игнат говорил так уверенно, словно и в самом деле мог подкрепить свои слова доказательствами.

– Или ты и после предательства будешь защищать Булатова, Дамир?

– Камиль дал слово не трогать меня. Он никогда не нарушал слова.

– Он и с ментами обещал не играть заодно. Но, ради бабы своей он за раз забыл обо всём.

– Если ты предоставишь мне доказательства..., подчёркиваю, Игнат, если предоставишь НЕОПРОВЕРЖИМЫЕ доказательства того, что Булатов меня сдал, я лично ему башку прострелю.

– Я напомню тебе эти слова, Рашидов, когда придёт день ответить за них, – удовлетворённо процедил Игнат.

– Жду! – фыркнул Дамир, – только бабу Булатова трогать никому не позволю. Тот, кто к Марине прикоснётся – станет моим личным врагом, Игнат. Знаешь, что я с такими делаю?

– Себе её заберёшь? Знаю ведь, что ты запал на неё. Только ведь, Рашидов, не сможешь ты её защитить и отродье Булатова так же. Если...

Игнат не успел договорить, Дамир вцепился ему в глотку, взбешённо смотря на него.

– Игнат, вали, пока я тебе башку не прострелил. Или ты пытаешься вывести окончательно меня из себя?

Игнат удалился. А Дамир яростно сгрёб руками все папки,

бумаги, стаканы и вообще всё, чтобы было на огромном столе и расшвырял их по кабинету. Сам не понял, как мог пообещать такое Игнату. Но, если его друг на самом деле способен предать, то он за это заплатит единственно возможным образом – сдохнет. Булатов и сам знает правила игры.

Вот сейчас, когда у Рашидова и без того немало проблем, он как последний придурок думал о Наде. Вот на кой чёрт ему сдалась эта девка? Он и сам уже не понимал.

Это надо же... он ей предложил подвезти её к работе, а она в отказ. Предложил ей хорошие деньги за то, чтобы она открыла доступ к своему телу, а она снова в отказ. Наверное мало предложил, но на большее она ведь и не тянет!

А букет этот... Она почти никак на него не отреагировала. Сухое спасибо и всё...

Да другая баба на её месте уже визжала бы от радости и восторга, на шею бы бросилась, а эта...

Непонятно, что ей вообще надо, чтобы она была довольна и не хмурилась каждый раз, когда он к ней подходит. Цацки дорогие он подарить ей, конечно же, может, но она ещё не отработала и той малости, которую он уже ей дал.

Дамир не умел быть особо деликатным с женщинами. Да и не ухаживал он за ними никогда. В этом не было необходимости. Всегда получал то, что хотел. Привык к тому, что любая женщина имеет свою цену. Какая-то дешевле, а какая-то обходится ему дороже, но продаются все и без исключения, вопрос лишь в цене.

Что надо этой?

Возможно, если он подарит ей какую-то дорогую цацку, типа браслета или кольца, то она станет более сговорчива. Букет ведь она приняла.

А по-хорошему, – послать бы куда подальше эту высокомерную девицу, которая цену себе не сложит.

Вот какого чёрта он бегаёт за ней?

Всё-таки надо бы попросить одного из своих парней поинтересоваться этой Надеждой Николаевной Светловой. Зря он сразу так не поступил, но дёргать парней, отвлекая от реальных дел на какую-то потаскушку, когда в городе объявился Николай Львовский, Дамиру не хотелось. Вот пусть парни нароют информацию на Льва, а потом и на Надю выдернет человечка. Сейчас в приоритете Лев и необходимо найти гада, который облаву ему в ресторане устроил. Необходимо подчистить всё и в других своих владениях, так, чтобы и комар носа не подточил. Эти менты ничего не смогут найти... ничего, только если Булатов не заговорит. Камиль знает слишком много и досконально. Стоит ему открыть рот и Дамир катастрофы не избежит.

Дамир принял для себя одно важное решение: необходимо потолковать с самим Булатовым. Пусть объяснится.

Через час Камиль уже был в ресторане, Дамир внимательно наблюдал за реакцией друга, который с явным удивлением во взгляде посматривал на кавардак вокруг.

Булатов удивлён – это уже хорошо, даже если и играет

роль, то играет её безупречно, просто не подкопаешься. А ещё Булатов приехал на территорию к Дамиру всего лишь с одним из своих людей. А это значит, что он не видит в Рашидове угрозы для себя. Так же странная реакция как для того, который предал. Неужели так уверен в себе, что на него не выйдут? Вряд ли, Камиль бы такие промахи не совершил.

– Дамир, что здесь произошло?

– А ты не знаешь? – Дамир пристально смотрел в тёмные глаза Булатова, закрыв двери в кабинет на ключ. А потом приблизился к бару, открыл дверцу, взял бутылку с коньяком и немного плеснул в стакан, протянув Камиллю.

– Я не бухать сюда приехал, Рашидов. Чего ты дёргаешь меня?

– А ты был очень занят?

– Занят.

– С Грозовым был занят? – прошипел Дамир, сделав небольшой глоток, поморщившись, чувствуя, как янтарная жидкость слегка обожгла горло.

Камиллю не понравился тон Дамира.

– Что у тебя случилось?

– Меня вдоль и поперёк здесь обшманали парни из ФСБ, Булатов, – Дамир бросил на Камилля выразительный взгляд.

Камиль сразу же уловил намёк. Встал с места, подошёл к Дамиру, выхватил из его рук стакан, потом и бутылку, засунул всё это обратно в бар, а потом, сложив руки на груди и выпятив подбородок, требовательно уставился на Рашидова.

– Какого чёрта! – возмутился Дамир, сделав шаг к бару, но Камиль закрыл дверцы своей широкой спиной.

– Дамир, думаю, что надо на трезвую голову обсудить эту ситуацию. Я готов выслушать все твои претензии. Вижу, что они из тебя так и прут. А потом ты послушаешь то, что скажу тебе Я!

Дамир встал напротив Камилля, внимательно всматриваясь в чёрные глаза друга.

Мужчина сунул правую руку в карман, а Камиль слегка напрягся. Не нравился ему этот разговор. Он очень хотел верить, что Дамир сейчас не выкинет никакую глупость. Внешне вроде бы Рашидов был спокоен, но внутри кипел. Почему-то ему показалось, что Дамир сейчас достанет оружие.

Отвечать ли ему тем же?

Рука Камилля невольно потянулась за пояс брюк... туда, где у него находилось оружие. Потянулась медленно, едва заметно, но Рашидов заметил, слегка усмехнулся.

Дамир видел, как пристально наблюдает за ним Камиль, на лице которого появилось облегчение, когда из кармана Дамир достал пачку сигарет. Рашидов закурил. Предложил Камиллю.

– Моя жена не переносит запаха табака, ради неё я почти бросил курить, – процедил Камиль, переводя дыхание, возвращая руку на место не сводя взгляда с Дамира.

Не хотелось бы Камиллю использовать оружие, но, если Дамир его вынудит, он воспользуется. Подыхать Булатов вот

уж никак не планировал ни от чьей руки, тем более сейчас, когда ему есть ради кого жить, ведь дома его ждёт любимая жена, которая скоро подарит ему сына.

Обстановка была напряжённая, вежливость Рашидова была напускная, Камиль это понял. Когда же Дамир заговорил, Камиль в этом убедился.

– Знаешь, Булатов, ничто в мире так приятно не пахнет, как труп врага, предателя или изменника. Я ведь никогда не преувеличиваю глупость врагов или верность друзей! – процедил Дамир, удерживая взгляд Камиля.

– Замечательно, Рашидов. Я с тобой согласен. Всегда нужно знать себя, знать противника и изменяться в соответствии с обстановкой. Ведь часто люди бывают настолько самонадеянными, насколько они ограничены пониманием.

– А людям вообще по их природе свойственно следовать за кем-то, и тот, у кого воля сильнее и больше бабла всегда будет подчинять остальных. Тот, у кого в руках сосредоточена большая сила всегда поставит в тупик примитивных людишек.

– Ну-ну!

– Прекрасно, а теперь ответь мне, – Дамир неотрывно смотрел на Камиля, – это ты что-то ляпнул Громову, что меня теперь шманают направо и налево?

Камиль строго смотрел на Дамира.

– Если ты хотел меня сейчас оскорбить, Рашидов, то у тебя это получилось.

– Ты или не ты? – процедил строго Дамир, придвинувшись к Камиллю.

– А ты сам ответь себе на этот вопрос, Дамир? Я или не я, м?

– Но я спрашиваю об этом у тебя.

– Не я, – фыркнул Камиль.

– Тогда как? Как ты всё это объяснишь, чёрт возьми? – крикнул Дамир. – Я даже не знал об этой облаве. Более того, нелегал с металлом вылез на поверхность. Кто же мог поведать об этом ментам, Булатов? Ты ведь с Глуховым не так давно проворачивал эти делишки. Только вот теперь ты всё скинул на меня. Я не позволю потопить себя! Никому!

– Если у тебя были проблемы, Дамир, почему ты не сказал мне об этом? Ты же знаешь, что у меня опыта побольше будет. Я бы тебе помог!

Дамир резко отвернулся, скрипнув зубами.

Камиль понял всё без слов.

– Ты отдалился, Дамир. Не подпуская меня близко к себе, ты это делаешь не столько из-за недоверия ко мне, сколько из-за недоверия к самому себе. Я многое отдал тебе, ушёл с позиции лидера. Ты хоть понимаешь, какая власть находится сейчас в твоих руках, Рашидов? Думаешь, что это вызывает восторг у твоих врагов? Если они раньше кидались на тебя, то сейчас глотку готовы перегрызть!

– Камиль!

– Нет, Дамир. Ты расслабился. Ты бегаешь по бабам и да-

же бухать стал, ребят с собой не берёшь. Ждёшь, чтобы тебя грохнули? Нет ничего более обманчивого, чем уверенность в собственной неуязвимости, Дамир. Думаешь, что влез на гору и на этом всё? Приблизиться к цели – ещё не значит достигнуть её, ведь, не дойдя одного единственного шага, можно встретить пропасть, которую не перейдёшь. От того, каким ты видишь своё отражение, зависит то, как тебя видят и другие. И ещё, я не сливал тебя Громову.

Дамир отвернулся, прошёлся по кабинету. Камиль видел, что Рашидов успокаивается, а это значит, что смысл его слов дошёл до Дамира.

– Дамир, вижу, что тебя неплохо обработали и вдолбили в голову эту мысль о том, что именно я натравил на тебя ментов. Просто скажи мне его имя!

Дамир поморщился и молча смотрел на Булатова.

– Дамир! – рявкнул требовательно Камиль.

Дамир тяжело сглотнул, отвернулся.

– Дамир, не вынуждай меня тебя за глотку взять. Я могу, ты знаешь!

– Проклятье. Ладно! Я общался с Игнатом.

– И?

– Он утверждает, что может предоставить доказательства того, что это сделал именно ты.

Уголки губ Камиля дрогнули в неприятной ухмылке.

– И что же Игнат попросил у тебя взамен? Вот уж не поверю, что просто так он будет добывать эти сведения.

– Не просто так.

– Цена, Рашидов! Что он хочет взамен. Скажи!

Дамир снова замолчал.

– Ты в молчанку со мной не играй, Рашидов. Я не намерен каждое слово из тебя клещами вытягивать. Отвечай на вопросы сам или мне как-то иначе придётся тебе язык развязать!

Дамир повернулся к Камилю. Знал ведь, что он от него не отстанет.

– Если он докажет твою причастность, я должен буду избавиться от тебя.

– И что ты ответил?

Дамир снова замолчал, чем уже стал Бесить Камиля.

– Рашидов, Что. Ты. Ему. Ответил?

Глава 12.

Камиль строго смерял Рашидова требовательным взглядом. Дамир же тяжело вздохнул. Надо отвечать, иначе Камилю башню сорвёт, тогда Дамиру точно не поздоровится.

– Сказал, что лично башку тебе прострелю, – процедил Дамир.

Камиль прищурился, потом слегка усмехнулся.

– Ответ правильный. Я даже осуждать тебя за это не могу. Потому что, если бы ты меня предал, Дамир, я поступил бы точно так же – прострелил тебе башку. Верность – превыше всего.

– Игнат говорил весьма уверенно, Камиль.

– Здесь возможны лишь два варианта: или Игнат ведёт какую-то свою игру, или он ничего не найдёт.

– А если найдёт?

– Значит эти доказательства будут подставой, Дамир. Потому что Я. Этого. Не. Делал! А ты уясни хорошенько это в своей голове. Потому что иначе, Дамир, ты вынудишь меня пойти против тебя. Поверь, я этого не хочу. Но я никому не позволю причинить вред своей жене и ребёнку. Ради них я глотку перегрызу всем и каждому.

– Я так и понял, Камиль. И на что ты ещё ради дырки готов пойти, а?

Лицо Камилля перекосилось от злости. Дамиру казалось, что он сейчас вмажет ему. Но Камиль сдержался. Набрал побольше воздуха, сделав глубокий вздох и медленно выдохнул, надеясь, что ему хватит терпения.

– На многое, Дамир, но не на предательство.

– Ты прогнулся под Громова, Камиль.

– Это был мой выбор. Поверь, если бы я этого не захотел, Громов никакой силой не смог бы заставить быть меня на его стороне.

– Ты потерял почти всё.

– Не потерял, передал тебе, Дамир. А ты запомни, статус мужчины определяется силой его врагов. Не полагайся на то, что враг не нападёт, полагайся на средства, которыми располагаешь, чтобы встретить его. Ты должен укрепиться так,

чтобы стать неуязвимым для его нападков. Не позволяй таким, как Игнат влиять на тебя и мозг парить, Рашидов. А ты стал колебаться. Не позволяй никому встать между нами, брат.

– Камиль, я ведь не обвиняю тебя.

– Разве, мне так не показалось.

– Чёрт, я не знаю...

– Ты ведь сам решил и дальше в этом дерьме мараться, Рашидов. Нельзя все проблемы в этой грязи разрешить одним махом. Либо научись терпеть нападки, либо найми телохранителей. О гордости и боли думать уже не придётся. Если враг толкнёт тебя – ударь его. Если же он ударит тебя – сломай ему руки. Если враг сломает тебе руку – забери его жизнь. Не жди, когда он поставит тебя на колени, потому что вряд ли он позволит тебе подняться. Даже не рассчитывай на то, чтобы выйти из этой грязи нетронутым и чистым. Будь готов пожертвовать всем. Даже жизнью. Мой отец заплатил именно так – своей жизнью. И тебе это хорошо известно.

– Камиль, я верю тебе. Просто хочу, чтобы ты знал, что Я. Тебе. Верю. А это значит, что нас всё-таки кто-то хочет столкнуть лбами. Избавиться от одного из нас руками другого.

– Согласен, Рашидов. Игната или умышленно ввели в заблуждение...

– Или он играет против нас, – закончил Дамир.

– Да, Дамир. Я знаю Игната давно, сложно поверить, что

он мог предать но...

– Но мы оба с тобой знаем, что возможно всё, Булатов.

– Именно. Мне нравится, что мы с тобой настолько хорошо понимаем друг друга, – Камиль слегка усмехнулся. – С тех пор как в городе объявился Львовский у тебя начались неприятности Дамир. Я не верю в такие совпадения. Этот гад не потерпит тебя на горе, Дамир. Тем более в прошлом вы с ним задирались.

– У этого гада в руках сосредоточена большая сила и власть. Я не знаю смогу ли выстоять против него.

– Если не знаешь, то точно не выстоишь. Если намерен и дальше крутиться во всём это дерьме, то не вздумай отступить и прогибаться перед Львом, Рашидов, иначе он тебя сожрёт. Научись преодолевать трудности, не сдавая собственных позиций. Сразу ты Льва не согнёшь, но со временем тебе это удастся. Просто дыши глубже, спокойно и будь терпеливым, всё и сразу не придёт никогда.

– Раньше за нами стоял Марат Булатов. Теперь же я остался даже без тебя, Камиль.

– Это не так. Я всегда помогу тебе, но на своих правилах и условиях. Я в эту грязь больше не вернусь.

– Надо выяснить какого чёрта Львовский решил объявиться именно сейчас. Просто так этот мудака никогда ничего не делал и не делает.

– Так узнай, а не по клубам и бабам бегай. У Львовского есть авторитет. А у тебя влияние и сила, Дамир. А это не од-

но и то же. Авторитет – наделен формальной властью, а тот у кого влияние и сила – способностью психологического влияния. Идеально, когда эти две роли совпадают, но, что имеем, то и имеем, так сказать. Я помогу тебе, Рашидов. Только ты не скрывай от меня больше ничего. Доверие, понимаешь ли...

– Я благодарен тебе за этот разговор, Камиль. Я приставлю пару парней к Игнату. Пусть выяснят с кем он встречается, где лазит, возможно, что удастся выяснить, кто ему мыслитки эти на ушко нашёптывает.

– Ты думаешь в верном направлении, Дамир. Хоть какие-то трезвые мысли. Я уверен, что это верное решение. Игнат не просто так настраивает тебя против меня. Надо выяснить, кто его дёргает за ниточки. Игнат – лишь марионетка.

– Я найду его кукловода, Камиль.

Булатов удовлетворительно кивнул.

Вечером Дамир и сам не понял для чего, но всё-таки приехал к подъезду дома, где жила Надя. Он посмотрел на часы. Восемь. Девчонка скоро выйдет.

Зная уже, что она упёртая, Дамир не сомневался, что девушка пойдёт на автобусную остановку. Только вот он не позволит ей строить из себя невесть что. Он сюда приехал с целью и ни одной бабе не позволит кидать себя мимо.

Надя вышла из подъезда и сразу же её взгляд натолкнулся на знакомую машину.

Приехал всё-таки Рашидов!

Кто бы сомневался!

Вот же упёртый наглец!

Но она ему ничем не обязана.

Надежде удалось так же сильно удивить и самого Дамира.

Ведь вышла она не одна, под руку с каким-то молодым парнем, который смотрел на девушку с заметным обожанием во взгляде. Явно между этими двумя что-то происходит.

Внутри Дамира стал подыматься вулкан, грозящий вот-вот извергнуться и испепелить кипящей лавой всё вокруг. Чёрный взгляд Дамира смотрел на парня так, словно примерялся, как того прибить: сразу или дать возможность помучиться.

Оторвав взгляд от парня, Дамир посмотрел на саму девушку и так и застыл, завис на её волне.

Одета Надя была не так, как он привык её видеть. Не было ужасных брюк и рубашки, а так же не было вызывающего наряда официантки. На девушке было приталенное тёмно-коричневое платье длиной до середины бедра, прихваченное тонким пояском в области талии. Платье отлично подчёркивало все изгибы её ладной фигурки. На ногах туфли на небольшом каблуке, лёгкая распахнутая джинсовая куртка на плечах. Длинные волосы распущены, шелковистой волной красиво закрывали спину. На лице неброский макияж, а ещё она посмела улыбаться этому пацану. Хотя, заметив Дамира, улыбка с лица девушки исчезла.

Дамир едва ли в голос не зарычал, глаза кровью налились, когда он увидел, как рука мужчины лежит у девушки на талии.

Почему этот франт так по собственнически прижимает её к себе?

Какого они вообще вместе из дома её выходят?

Что делали вместе в квартире?

Дамир впервые в жизни ощутил непонятное ему чувство щемящей удушливости, грудь невольно сдавило от ярости, стоило ему представить, что она пришла в обед домой и сразу же отправилась в спальню веселиться с этим пацаном.

Конечно же, когда ей с мужиками время проводить, ночами ведь она работает, но, кажется, днём она успевает обслужить тех, кого не успевает ночью. Кровь громыхала в висках от одной лишь мысли, что она вытворяет в клубе Горяева.

Дамир и сам не понимал какое ему до этого всего дело...

Чем и с кем занимается эта баба его не должно волновать.

Но его волновало и очень. Видеть, как этот юнец лапает Надю, Дамиру не понравилось.

Очень не понравилось.

В этот момент у Дамира словно рычаг с тормоза внутри слетел. Значит, она с этим вот пацаном может, а с самим Дамиром – нет. Только вот ни одной бабе он не позволит себя так попускать.

Надя заметно напряглась, когда Рашидов приблизился к ней. Не заметить того, как Дамир разъярённо смотрит на Бо-

риса было просто невозможно. Девушка даже и представить себе не могла, что, если он увидит её в компании другого мужчины, то реакция Рашидова может быть ВОТ ТАКОЙ!

Похоже, что пришло время переживать за Бориса. Разгневанный, опасный и хищный вид Рашидова, с почерневшим от ярости взглядом, явно не сулил ничего хорошего парочке.

– Кажется, что золушка превращается в принцессу не только тогда, когда собирается на работу к Горяеву, но и в компании таких вот муда... пацанов, – Дамир кивнул в сторону Бориса, который первое мгновение вообще не мог понять, чего этот мужик к ним прицепился.

Всматриваясь в незнакомца Борис невольно понимал кто это такой, Булатова и Рашидова в городе знали многие.

А дальше Борис и додумать не успел. В его челюсть Рашидов зарядил кулаком, а уже через секунду Борис упал на землю, ошалело смотря на Дамира.

– Это тебе всего лишь маленькое предупреждение, фразерок, – процедил угрожающе Дамир, слегка склонившись над мужчиной, который недоумённо смотрел на Рашидова, явно пытаясь понять, за что именно ему сейчас прилетело.

Борис встал на ноги и набычился, приблизившись к Дамиру, который одним плавным движением завёл руку за пояс, предупреждаясь положив ладонь на ствол.

Надя была в шоке, таращилась на обоих мужчин, в горле пересохло, слова сказать не могла. Борис на фоне Рашидова выглядел жалко. И это неудивительно. Борису всего два-

дцать два, по сравнению со зрелым Рашидовым он и правда – пацан. Надя не сомневалась, что таких, как Борис Рашидов раздавит одним движением руки.

Борис тяжело сглотнул, в чёрных глазах Дамира горело предупреждение. Борис не сомневался, что если попытается дёрнуться в его сторону, Рашидов выстрелит. Этот даже колебаться не станет. Такие, как Рашидов – мужчины решительные и привыкшие использовать пистолет.

Надя в шоке смотрела на Дамира и Бориса. У Бориса была разбита губа, на щеке огромный синяк. Девушка была поражена таким вот безбашенным поступком Дамира, иначе это и не назовёшь.

Почему он напал на них?

Это уже не в какие рамки...

Надя сделала шаг к Борису, протянула к нему руку, но дойти к парню ей была не судьба. Издав гортанный рык, Дамир метнулся к ней словно хищник, мгновенно перехватив. Схватил своими лапами, прижал к себе, при этом не сводил злого взгляда с Бориса.

Надя лишь успела приглушённо пискнуть.

Борис видел по взгляду девушки, что ей страшно. Её опасения ему были понятны. Интересно, что такого сделала Надя, чтобы сам Дамир Рашидов пришёл за ней лично?

– Девушку отпусти! – процедил Борис, но голос парня слегка дрогнул. Понятно было, что он боится Рашидова.

– Если я ещё раз увижу тебя рядом с этой женщиной

– прибью, – прошипел Дамир, впиваясь жёстким взглядом в Бориса. Так, наверное, обычно хищник смотрит на свою жертву перед тем, как её сожрать.

Борис бросил вопросительный взгляд на девушку, явно ничего не понимая. Надя выглядела испуганной.

– Отпусти девушку и иди, – процедил Борис, выпрямившись, сделав шаг к Дамиру, который прищурился, смеряя Бориса взглядом. Кажется, что парень нарывается. Храбрится перед бабой, хотя у самого ноги дрожат.

– Ты реально не понимаешь, парень, что сейчас нарвёшься, м? – процедил Дамир, в голосе которого звенела явная неприкрытая угроза, – правда не догоняешь, что от того, что ты скажешь мне сейчас зависит твоя жизнь?

– Борь, иди, – произнесла Надежда, ужасно испугавшись за парня. Почему-то она была уверена, что ей Дамир зла не причинит, а вот Боре может неслабо достаться.

– А девчонка тебе дело говорит, фраерок, прислушался бы ты к ней, пока твой зубной состав ещё с платформы не тронулся, – прорычал Дамир, теряя терпение.

Борис выглядел и испуганным и растерянным одновременно. Дамир смотрел на это жалкое зрелище и всё сильнее закипал.

– Вали, и чтобы я тебя больше рядом с Надей никогда не видел, ты понял?

Борис не ответил, продолжая таращиться на Надю, которую прижимал к себе Дамир.

Дамир взбесился окончательно, заметив, как этот пацан пялится на женщину...

На его женщину!

Рашидов отпустил девушку. Сделал это так резко, что Надя качнулась и едва ли не упала.

Дамир быстро приблизился к Борису, схватил его за волосы на затылке, подтащил к фонарному столбу и пару раз неслабо приложил к нему лбом.

– Когда я спрашиваю, то мне надо отвечать. Запомни это на будущее, франт, – угрожающе произнёс Дамир, отпуская парня, который рухнул на колени.

Надя в ужасе прикрыла рот ладошкой. Но потом бросилась на Дамира. Ударив его кулаком в грудь, чем только повеселила мужчину.

Дамир скрутил её руки, сжал и снова прижал девушку к себе.

Надя ещё никогда так не боялась, как сейчас. Борис был гораздо моложе Рашидова, почти её ровесник. И физически явно никак не мог противостоять этой горе из мускулов. Дамир при желании мог просто растерзать парня. Бил он его явно лишь в половину своей силы.

– Пожалуйста, не трогай его больше, прошу тебя! – едва ли не со слезами произнесла она, с отчаянием дёрнувшись в руках Дамира, который сосредоточил всё внимание на парне, но девушку не отпускал. Кажется, даже не заметил её ни-

чтожных попыток освободиться из его цепких лап.

– Понял, или мне ещё раз у тебя спросить? – проревел Дамир, равнодушно наблюдая за тем, как Борис откашливался, пытаясь вытереть рукавом рубашки кровь, которая текла по его лицу.

– Понял, – прохрипел парень.

– А теперь проваливай, пока я ещё очень добрый, – процедил Рашидов, потемневшим взглядом смотря на парня.

Надя в шоке наблюдала за тем, как Борис встал и направился в соседний переулок, где припарковал свою машину.

Дамир перевёл взгляд на девушку, которая почти затряслась от такого дикого холодного его взгляда, смотрящего на неё с каким-то сумасшедшим блеском. Зубы сжаты, на щеках ходят желваки. Кажется, что Рашидов сдерживается из последних сил. Он взбешён. Но почему?

Дамир и сам не понимал своего взбешённого состояния. Увидев, как этот Борис обнимает Надю, у него возникло жгучее желание оторвать последнему руки.

Сжав Надю в своих руках, Дамир перехватил её испуганный потрясённый взгляд, а потом в голове его что-то словно переклинило.

Эта женщина, хрупкое тело которой он прижимал к себе, сводила с ума. Мозг словно улетучился и упал куда-то ниже пояса.

Дамир жадно впился в её губы своими, неистово сминая их, грубо врываясь языком в её рот. Девушка замычала, по-

пыталась отстраниться, чем лишь сильнее распалила мужчину, вынуждая его усилить поцелуй, пока во рту не почувствовался металлический привкус.

Когда Дамир наконец-то перестал терзать её рот, то поражена была не только Надя, но и он сам.

Девушка хватала губами воздух и со страхом смотрела на мужчину, который ослабил хватку и исторг из горла ряд нецензурных фраз.

– Ещё раз увижу с другим мужиком... пожалеешь, Наденька, – прохрипел он.

– Да как вы только посмели? – Надя покраснела от негодования, демонстративно вытирая губы ладошкой, показывая нагледу, как ей был неприятен его поцелуй.

– Я вопрос тебе задал, Надя, – он схватил её руку. Взгляды их скрестились, девушка выпятила упрямо подбородок. Боялась его до дрожи, но не могла позволить себя сломать.

– Борис мой друг.

– Больше нет.

– Это не вам решать.

– Мне, и ты будешь слушаться, если не желаешь, чтобы в следующий раз я этого полутрупа добил. Уяснила?

– Господи, да вы просто сумасшедший, – простионала с отчаянием девушка. – Зачем вы здесь?

– Я же сказал, что приеду, – процедил мужчина, ещё больше ослабив хватку. – Ты специально так разоделась и вышла с этим будущим трупом, чтобы меня позлить?

– Вы слишком высокого о себе мнения, Дамир Эльдарович. У меня были свои планы на вечер. Помнится, что я не ответила вам согласием, – кипя от бешенства ответила Надя, её серые глаза горели на бледном лице. Девушка была очень зла.

– Достаточно лишь моего согласия, – процедил Дамир, сверля её взглядом.

– Неужели?

Её серые глаза сверкнули недобрый светом, а Дамир не мог оторвать от них взгляда. Весьма странные ощущения, прежде он такого точно никогда не испытывал. Впервые Дамир почувствовал себя так, словно он пацан, добивающийся свидания с понравившейся девушкой. Что же она так ломается-то!

Глава 13.

Дамир смотрел на девушку, подмечая, что она в любой момент готова пуститься в бегство. Но теперь она от него не сбежит. Он уже этот урок выучил. Не отпустит.

– Я опоздаю, – фыркнула Надя.

– Ничего, я твой начальник. Если хочешь, то сегодня на работу можешь вечером не идти. Идём, прокатимся.

Надя так и хотела сказать ему, что в его магазин если и сунется, то лишь для того, чтобы забрать заработанное и получить полный расчёт. Неужели он действительно думает, что она сможет у него работать, делая вид, словно ничего не происходит... между ними.

Надя мотнула головой, о чём она вообще глупая думает? Какой к чёрту расчёт? Держаться подальше от этого мужчины надо, да и от его магазина. Заработанного, конечно, жаль, но лучше так, чем терпеть его нападки и нездоровый интерес. А интерес к ней у Рашидова определённо нездоровый. Это факт.

– Я не могу.

– Почему?

Она вздёрнула голову и посмотрела на мужчину так, словно увидела что-то мерзкое и отвратительное.

Дамира выбесил её такой взгляд. Да что мнит о себе эта высокомерная малышка!

– Послушай, я не для того ехал сюда и сидел под подъездом, как пацан зелёный, чтобы потрепаться с тобой о всякой фигне. Падай в машину и поехали ко мне... на всю ночь. Я не могу больше ждать. А на счёт твоей ночной смены у Горяева... я с ним решу этот вопрос. Горяева я давно и неплохо знаю. Он у меня вот здесь, – Дамир сжал пальцы правой руки в кулак и вытянул его вперёд. – Не посмеет и слова против вставить.

– Я не собираюсь с вами никуда ехать, Дамир Эльдарович, – процедила Надя, еле сдерживая себя, чтобы не нагрубить наглецу. – Прошу вас больше не приезжать сюда. Мы с вами слишком разные, чтобы...

– Разные? – он засмеялся, перебив её. Понятное дело, что разные... ты баба, а я мужчина.

– Вы понимаете о чём я. Между нами ничего не может быть, всё равно ничего не получится. Мы из разных миров.

– Не понимаю, каких ещё миров, к чертям собачьим? У тебя, как и любой другой бабы имеются три отверстия, которые можно использовать для того, чтобы получать всевозможные виды удовольствий. Так что в постели у нас с тобой всё очень даже получится.

Дамир заметил, как от этих его слов щёки девушки покрылись румянцев. Это его удивило. Он ничего такого не сказал. Они взрослые люди, а эта краснеет и смущается, словно зелёная школьница.

– А вы только о сексе и можете думать? Я вообще про отношения говорю. Нормальные полноценные отношения, слышали о таких? Между нами ничего не может быть.

– Правильно, я рад, что ты это понимаешь. Между нами ничего не может быть, кроме секса, конечно же. Ты мне понравилась, я тебя хочу, как женщину. Чего ты ломаешься, словно целка на выданье. С этим пацаном ты бежала весьма резво.

– Я не желаю более обсуждать это. Вы мне не подходите: ни к каком виде и ни в каком качестве!

– Да ну? – он аж оторопел. – Девочка, на землю спустить. Чем же я не подхожу тебе? Деньжат мало предложил? Так я могу повесить ставки. А ты будь готова отработать.

– Вы мне неинтересны. Ваши деньги меня так же не интересуют. Оставьте меня в покое. Разве вы не понимаете! Что

же вы прицепились ко мне? Других женщин вам мало, что ли?

– А я тебя хочу.

– А я вас не хочу.

Дамир смотрел на девушку так, словно та какая-то ненормальная. Разве хоть одна баба может отказаться от тех благ, которые он может дать в обмен всего лишь на секс.

Дамир приблизился к ней и схватил за руку, она и отбежать не успела.

– Ты мне мозг Наденька не трахай. Языком чесать будешь со своими подружками и пацанами, типа этого Бориса. Со мной не надо. Я действия люблю. Поэтому перестань ломаться, садись в машинку и поехали ко мне. Проведём ночь с пользой и обоюдным удовольствием. На счёт вознаграждения не переживай. Я щедро вознагражу тебе ночные старания. Уверен, что ни один из тех малолетних пацанов перед которыми ты ноги раздвигала не предлагал тебе и малой доли того, что я могу предложить и предлагаю.

Надежда глаза округлила, покраснелась. Дамиру даже на миг показалось, что девчонка сейчас в обморок хлопнется. Приоткрыла рот, хватая губками воздух, а серые глаза потемнели, как грозовые тучи в самый ненастный день. Захлопала ресницами, поражённо смотря на него. Актёрское мастерство просто на высший балл!

Что она здесь строит из себя?

Прямо-таки нежная цаца! Оскорбилась из-за его таких

прямых слов. Но Рашидов не привык юлить. С женщинами он всегда чётко ставил рамки и прямо говорил, что ему от них нужно и что они получают взамен. Были те, которые не сразу соглашались, корчили из себя дня два оскорблённую невинность, но после всегда уступали и сдавались.

– Садись в машину, хватит играть на публику, мы не в театре.

– Да вы просто ублюдок, – вырвалось неожиданно у Нади. – Она больше не могла сдерживать себя. – Вы мне не интересны ни как человек, ни как мужчина, ни как мой работодатель. Я не желаю вас больше видеть... никогда. Я не стану больше работать в вашем магазине. Можете считать, что я уволилась.

Надя круто повернулась в сторону подъезда с явным намерением вернуться домой. Дамир просто обалдел, схватил её за локоть и весьма грубо вернул на место. Ни одна шалава не смеет так вот дерзко с ним разговаривать, воротить нос, тем более поворачиваться спиной и уходить.

– Я не разрешал тебе уйти! – прошипел он.

– А мне не надо для этого вашего одобрения, я не ваша рабыня, не ваша содержанка, не ваша женщина! Да я вам вообще никто, впрочем, как и вы мне. Я вам абсолютно ничего не должна и могу делать всё, что пожелаю! – Её щёчки стали просто пунцовыми, но на этот раз не от смущения, а от бешенства.

Дамир с некоторым восхищением смотрел на неё. Ему уже приелись все эти потаскухи, которые похожи одна на другую. В этой же чувствовался характер. Гордая шлюха... странное явление как для той, которая работает каждую ночь в клубе Горяева.

– Не можешь, Надюш. Будешь делать то, что я тебе говорю.

– С чего это вдруг?

– Потому что я так сказал. И ещё... Ты на меня работаешь, Надя.

– Я уволилась.

– Только вот я тебя не увольняю, Наденька, – его губы вытянулись в надменной ухмылке, он рванул её на себя. Девушка наступила каблучком ему на ногу. Дамир что-то прохрипел, отпустил её.

– Посмей только уйти, пожалеешь! – процедил он.

– Иди ты на хер, мудака высокомерный! – просто взорвалась Надя, увидев, как мужчина в бешенстве устремил на неё яростный взгляд. Да его всего просто заколотило от ярости. Лицо перекошилось от бешенства.

Он даже мужикам за такие слова в рожу давал. Ни одна баба, если она, конечно же, пребывает в здравом уме, не осмелится так дерзко разговаривать с самим Дамиром Рашидовым.

Мужчина метнулся к ней и схватил девушку за руку.

Надя невольно сжалась под этим яростным взглядом. Ка-

жется, что Дамир еле сдерживается, чтобы вообще не убить её. Надя лишь сейчас поняла, что именно сказала ему в порыве злости и куда послала. Это же как надо было вывести её, чтобы она осмелилась употребить в лексиконе такие словечки? Всё... он сейчас её прихлопнет, как ту муху.

Надя невольно зажмурилась. Запястье болело ужасно в том месте, где его пальцы с силой впились в нежную плоть. Она просто не знала, что он сейчас сделает.

Ощувив, как хватка на её руке ослабла, девушка распахнула глаза. В её взгляде Дамир увидел удивление.

Он снова выругался, не стесняясь в выражениях. Кажется, что девчонка решила, что он ударит её.

Была бы она мужчиной – убил бы.

Но женщин Дамир не бил, никогда руку на них не поднимал, даже на самых низкопробных шлюх, которые не раз пытались у него украсть. Просто знал, что если вмажет, то силюки хватит, чтобы и шею свернуть, а женщины – создания нежные, с ними так нельзя.

– А ты, оказывается, и такие словечки знаешь, Надюша? Но я советую тебе следить за языком, Наденька, иначе мне придётся занять твой ротик иным занятием. Я ведь могу быть и не таким добрым и терпеливым с тобой.

– Я вообще не хочу, чтобы вы были со мной, ни в какой форме и ни в каком виде. Вам ясно?

– А ты на самом деле такая глупая? Ты хоть понимаешь с кем ты разговариваешь, дура? Я ведь могу тебе такие про-

блемы устроить, что ты будешь вынуждена последние трусы с себя снять и на коленях передо мной ползать, готовая на всё и сразу. И только я буду решать, что с тобой делать. Не станешь моей шлюхой – будешь общественной.

Надя была поражена такой дикой наглостью. Она и припомнить не могла, была ли хоть раз в жизни так взбешена и зла, как в этот момент.

Чёрт её дёрнул послушаться совета Лизы и устроиться на эту работу. Дамир Рашидов невероятно нагл и беспринципен. Даже угрозами не брезгует, чтобы своего добиться.

Вне всякого сомнения этот мужчина хорош собой внешне, но его такие вот словечки напрочь перечёркивают все его достоинства, обнажая лишь недостатки.

Мужчине просто плевать на мнение Нади. Он упорно настаивает на своём, желая, чтобы она выполняла все его команды, даже не задумываясь.

Надя до последнего держала себя в руках и не выражалась грубо, чтобы не зацепить лишним словом этого мерзавца.

Он же в это время не брезговал всякими пошлыми и грубыми словцами в её адрес и плевать ему, как она к этому отнесётся.

Кажется, что такое общение для него в порядке вещей, но для неё всё это дико.

Она впервые в жизни перешла на брань. Это как же надо было её вывести из себя и, судя по его нахлобученному виду, это ещё не конец.

Надя не понимала, почему он прицепился к ней. Неужели она так на шлюху похожа? Он незаслуженно оскорбляет её.

Знала бы она, что Дамир эти слова считает скорее за комплименты, чем за оскорбления, возможно, повела бы себя с ним иначе.

Когда же он стал про последние трусы говорить, Надя и вовсе ответить не смогла. Просто потерялась от такой надменности и дерзости.

А ещё она считала своего брата невезучим и постоянно попадающим во всякие неприятности. Да его неприятности по сравнению с теми, в которые она сейчас может угодить из-за этого надменного опасного мужчины, могут показаться ей вообще детской забавой.

Нельзя ему отвечать выпадом на выпад, кажется, что он именно этого и добивается от неё. С таким серьёзным опасным человеком лучше не спорить. Надо просто промолчать и убраться отсюда.

Дамир словно прочитал мысли девушки, которая снова попыталась сделать шаг в сторону подъезда.

– Э-ээ, нет, кукла, просто так ты не уйдёшь. Я ещё не закончил.

– А я думаю, что услышала уже достаточно. Больше просто не желаю слушать. Отпустите меня. Я не хочу с вами иметь никаких дел, разве вы не видите? Не понимаете, когда женщина говорит вам НЕТ? Пожалуйста, отпустите, – она рванулась, а он лукаво усмехнулся.

– Женщина не говорит мне нет, Надюша, только ДА. И ещё, мне нравятся твой этот тихий голосок, которым ты так умоляюще произносишь это своё «пожалуйста». Уверен, что ты не раз будешь произносить это словцо, когда я буду трахать тебя.

– Отпустите!

– Да прекрати ж ты ломаться уже. Хватит играть передо мной в оскорблённую невинность. Я этого не люблю!

Надя молча смотрела в глаза мужчине. Она не решалась уже ничего ответить. Просто испугалась. Он её пугал и сильно. Рашидов богатый, влиятельный, властный и опасный. Да он легко может стереть в порошок молодую девчонку, которая никак не сможет себя от него защитить. Пусть уже выскажется и идёт лесом. Она стерпит.

Но Дамир так же не спешил говорить. Вместо слов его рука потянулась к лицу девушки. А после он и вовсе схватил её в охапку и прижал к себе.

Надя почувствовала жаркое дыхание мужчины на своём лице. Сердце загромыхало в груди часто-часто.

– Вам доставляет удовольствие мучить меня и пугать?

– Удовольствие мне доставляет иное. Я могу тебе популярно объяснить и показать, что именно мне доставляет удовольствие, – усмехнулся он, а потом впился в губы девушки, которая просто оторопела от вопиющей наглости.

Она задёргалась в его руках, упёрлась руками в грудь. Дамир так же опешил. Был уверен, что она уступит, ведь це-

ловаться он умел, женщинам нравились его поцелуи. Но эта разорвать его готова, дай ей волю – в клочья его раздерёт.

Лишь только он отпрянул от девушки, она взмахнула рукой и влепила ему звонкую пощёчину. Серые глаза яростно прожигали мужчину.

– Я на вас заявление в полицию напишу! – услышал он её шипение. – И за избиение моего друга так же!

Дамир засмеялся, смотря на неё так, словно она была душой в десятой степени

– Пиши, увидишь, что из этого выйдет. Я получу его в руки раньше, чем ты из отделения выйдешь. Тогда я затолкаю тебе эту бумажку в глотку и заставлю сожрать. И это самое малое наказание, которое тебя ждёт за подобную опрометчивую дурость, мышка!

– Отпусти! – рванулась она.

– Ты ведь на работу в мой магазин опаздываешь, я отвезу тебя.

– Нет, я не пойду. Ноги моей там больше не будет... Никогда!

– Я не уволю тебя, пока ты не отработаешь две недели, Наденька. Если откажешься, я тебе такие проблемы устрою, что ты ни на какую работу в этом городе не устроишься, разве что на панель пойдёшь. И то, если я тебе позволю... а я не позволю. Будешь шлюхой... моей личной шлюхой, дорогая.

Надя тяжело сглотнула, понимала, что бороться с таки

влиятельным человеком она не сможет. Слезы бессильной ярости подступили к глазам, было больно и тошно от собственной беспомощности, от страха перед ним. Надя боялась, что ещё немного и она не выдержит, разрыдается. Её некому защитить.

Увидев слёзы на её ресницах, Дамир на мгновение замер, ощутив слабый укол вины. Отпустил девушку, а она, воспользовавшись моментом, рванула домой. Он не стал её задерживать, почему-то был уверен, что она достаточно поняла из их разговора, чтобы осознать, что ему перечить нельзя.

Дамир поднял голову вверх, так как услышал, как на втором этаже с грохотом открылась оконная рама на балконе. Вскоре на балконе он увидел Надю, а после ему на голову обрушилась настоящая цветочная лавина. Дамир ошарашенно замер, облитый водой, усыпанный поломанными розами и их лепестками.

Это вообще что сейчас было?

Проклятье, это что?

Он брезгливо тряхнул мокрыми рукавами, бегло бросив взгляд на свой испорченный костюм.

Сумасшедшая баба!

Она вышвырнула с балкона ему на голову огромный букет роз! Тот самый, которые он ей подарил, ещё и водой самого Дамира окатила. ДУРА!

И не просто вышвырнула, а именно зарядила им в него...

Ну всё... теперь, девочка, ты окончательно доигралась.

Лицо Дамира перекошилось от ярости, на шее вены вздулись от бешенства, на щеках заходили желваки. Он решительно направился в подъезд!

Глава 14.

Надя резко дёрнулась, вздрогнула всем телом от того, что в двери сильно и громко постучали. Ей не надо было долго думать, чтобы понять, кто именно к ней ломится в квартиру.

Вот уж чем она думала, когда додумалась окатить Рашидова с балкона водой и зарядить в него цветы?

Надю не раз уже в жизни подводил её характер. Даже мама часто говорила ей, что Надя должна обуздывать свой горячий характер и такой вот крутой норов, доставшийся ей отца. Но Надя не могла ничего с собой сделать. Никому и никогда она не позволяла обижать себя и приказывать. С самого детства могла дать отпор каждому.

Наглость Рашидова просто вывела девушку из себя. Она сначала сделала, а потом подумала о том, что именно сгоряча сделала. А надо ведь наоборот...

Тоня бросила испуганный взгляд на Надю.

Надя поняла, что у неё нет иного выхода, как открыть эту чёртову дверь. Ну, во-первых, этот мужлан двери просто вынесет, а во-вторых, Надя не хотела, чтобы испугались ещё и Тоня с братом. Чего доброго Тоня уволится и откажется сидеть с её матерью, а этого Надя допустить никак не могла.

Успокоив Тоню, сказав, что это всего лишь настойчивый

кавалер с которым они не пришли к согласию в некоторых вопросах, Надя приблизилась к двери.

– Надь, это кто там? – требовательно спросил Рома, глаза парня недобро прищурились. Он видел, как Надя вышвырнула цветы на голову незнакомому мужчине. Кажется, что это и другие соседи видели. Такие разборки у подъезда, какие были сегодня, не часто здесь происходят.

Только вот Рашидову было плевать на мнения каких-то там людишек. Вёл себя везде словно король.

– Ром, я же сказала, что это всего лишь настойчивы ухажёр.

Лицо брата стало более хмурым и серьёзным. Не нравился ему этот ухажёр.

– Думаю, что этому кавалеру необходимо объяснить, что некрасиво ломать людям двери. Отойди, Надь, я с ним общаюсь.

– Ром, ты что! Нет! – Надя побледнела, испугавшись за брата, Рома заметил её испуг.

– Надь, что не так?

– Господи, просто хоть раз послушай меня и сделай так, как я прошу. Я скоро приду, а ты уйди в комнату, Ром, пожалуйста! – протараторила Надежда, захватив свою коричневую сумочку, накинув тонкую куртку на плечи.

Рома прошёл в свою комнату, но двери не закрыл. Хотел поближе увидеть лицо гада, который цеплялся к его сестре на виду у всего дома.

Девушка открыла входные двери.

Дамир просто влетел в коридор, как тот чёрт: лицо перекошено от ярости, весь мокрый, в лепестках роз, словно с цветочного маскарада вернулся.

Вид у него был реально смешной. Возможно, что при иных обстоятельствах Надя бы и посмеялась, только вот сейчас ей было ну никак не до смеха.

Взбешённый взгляд Рашидова остановился на пожилой женщине, которая строго смотрела на него.

Надя, не дожидаясь разборок, сама схватила Дамира за руку, потащила на выход из квартиры, пока Тоня не стала задавать вопросов и бесить мужчину ещё больше. Необходимо было увести Рашидова из квартиры.

Мужчина слегка оторопел от того, что девчонка сама вцепилась в него, да ещё и так нагло потащила за собой на выход.

Дамир был уверен, что она в страхе забьётся в какой-нибудь угол, пытаясь не попасться ему на глаза, а она вцепилась в него.

Нет!

Это уже не в какие рамки!

Да она совсем больная, что ли!

Оказавшись в подъезде, Надя рискнула посмотреть на мужчину.

Он был не просто взбешён. Кажется, что ей удалось окончательно вывести его из себя, ещё немного и пар из его нозд-

рей повалит, как у разъярённого быка.

Надя пожалела о своей горячности, не стоило швырять в него букетом. Она испортила его безупречный костюм, да и вообще...

Проклятье!

А ведь шмотки у него дорогушие. За них она с ним долго не сможет расплатиться.

Вот же чёрт дёрнул её так вспылить!

Невольно девушка отметила, что в этом они с Рашидовым схожи, оба вспыльчивы и импульсивны.

Дамир уже и сам не знал зачем поднялся сюда. Сначала он был решительно настроен придушить мерзавку. Наверное в голове что-то переклинило. Но сейчас, смотря на неё, понял, что вообще зря пошёл за ней.

Нечего ему бегать за этой бабой. Не хочет принимать его условия, ну и не надо, что, он другую дырку себе не найдёт? Найдёт. Вон Лизонька и Кристина всегда под боком.

Мужчина чертыхнулся, беря себя в руки, иначе он рискует просто свернуть тонкую шейку этой нахалки, которая так надменно-вызывающе смотрит на него своими серыми глазами.

– П-простите, – пролепетал Надя, понимая, что последняя её выходка была определённно излишней.

– Заткнись! – прохрипел он, а потом сам схватил её за руку и потащил за собой на улицу, не замечая удивлённых взглядов случайных людей и соседей.

Надя была в панике. Даже сопротивляться не могла, да и бесполезно это. Теперь она станет знаменитой не только в своём доме, но и на улице. Как ещё соседи полицию не вызвали... непонятно.

Рашидов толкнул её к своей машине.

– Садись в машину, Надя.

– К-куда вы меня хотите отвезти? – её серые глаза были полны страха. Он ведь отомстит ей за выходку с букетом. Непременно. А что она сможет сделать?

Правильно. Ничего.

У неё есть только характер, а у него и характер, и физическая сила, и власть.

Однако, Дамир почему-то не спешил заводить разговора за свой испорченный костюм.

– Не трясись ты словно заяц, не трону я тебя, хотя и очень хочется, очень... хочется... – процедил он, вкладывая в эту фразу некий многозначительный подтекст, гнев в его взгляде слегка поутих.

– Тогда куда?

– Поедем в мой магазин.

– Я не сяду в вашу машину и работать у вас больше не стану.

– Не станешь.

Надя резко вскинула голову с непониманием смотря на мужчину. Ей послышалось, или он сказал, что она не будет

у него работать?

– На хрен ты мне такая сдалась? – продолжил Рашидов. – Думаешь, что особенная какая-то? Да я себе сколько хочешь дырок найду и без таких закидонов, какие выкидываешь ты, – в бешенстве рычал он, тряхнув головой, словно пытаюсь укротить взбесившегося внутреннего зверя.

Не нужна ему эта девка!

Вот не нужна и всё тут!

Зачем ему все эти лишние проблемы?

Красивая зараза! Очень! Ослепляющая, такая естественная, горячая.

В мозг просто вгрызлась.

В душу, сучка, запала... втравилась и не вытравить её оттуда ничем, но он справится.

Чем дальше – тем хуже.

Надо сейчас разрубить этот узел и избавиться от наваждения.

Отталкивает она его, понимаешь ли... но девочка явно в невинность переиграла.

Подумать только: посмела по физиономии его ударить, послать на три буквы, а на закуску окатить цветочным водопадом!

Сумасшедшая, чертовка! Но, гадина, такая красивая!

Цену себе набить хотела повыше? Только вот заигралась.

Мужчина зубами от досады заскрипел, смотря на девушку.

Он хочет её до боли в паху, так хочет, что аж яйца сводит! Хочет до мурашек под кожей.

Ни на одну бабу за всю жизнь ещё так не западал, как на эту.

Ни одна так не могла распалить, так завести, даже Мари-на.

Эта же сучка не просто красивая, какая-то особенная, черти бы её побрали! У неё есть характер, особый внутренний стержень и смелость, какой-то особенный огонёк и перчинка.

Наверное он какой-то мазохист, хотя раньше за собой такой склонности не замечал, но, чем больше эта девка противится ему, чем сильнее сторонится, отталкивает и сопротивляется, тем сильнее его распалает, вызывает больший интерес, интригует, завлекает, ему всё сильнее хочется покорить эту чертовку, сделать своей, заставить сдаться, покориться.

А ведь может получить желаемое. Легко. Просто зажать в первом попавшемся же углу и хорошенько трахнуть, да так, чтобы искры из глаз.

Но не станет он силой её брать. Сама хотеть должна или хотя бы не сопротивляться. Но от этой девки, кажется, не добиться и малой толики взаимности.

Рашидов бесился, сжимал руки в кулаки, кадык ходил ходуном, а глаза бешено сверкали. Ущемлённое мужское самолюбие не давало покоя, не позволяло мужчине остыть. Эта зараза посмела отвергнуть его. ЕГО!

Вот что ей ещё надо? Он красивый, богатый, прекрасно умеет пользоваться тем, что находится у него между ног. Побывав в его постели однажды, его бабы стремились снова в неё попасть.

А что сейчас?

Что, мать его, такое происходит с этой девкой не то?

Или это он сам позиции стал сдавать?

Это уже вторая баба, которая за последние месяцы отказывает ему. Сначала была Марина, а теперь и эта. Он что, сноровку теряет или дело в нём самом? Что этим самкам ещё надо?

Ладно Марина, она выбрала Булатова. Булатов настоящий мужик, Дамир мог понять её выбор. Но Надя...

На кого она променяла его...

На этого зелёного сопливого пацана...

Это же просто как удар ниже пояса.

Где он и где этот юнец...

Нет, он не будет больше ходить за этой женщиной. Да проще сдохнуть от желания владеть ею, чем унижаться перед какой-то потаскухой, возомнившей из себя невесть что. Королева, не иначе! И надо отметить, что с этой ролью она справляется великолепно. Чувствуется практика.

– Идём Надя, не выводи меня ещё больше из себя, чем ты уже это сделала! – Наконец-то процедил он.

– Я не буду у вас работать, – упрямо повторила она.

– Да не будешь, мать твою! – гаркнул он, – не будешь!

– Тогда зачем... – девушка тяжело сглотнула ком, вставший поперёк горла. Дамир был в ярости.

– Подпишешь у бухгалтера документы и свалишь на все четыре стороны. Я не стану тебя более задерживать.

– Что? – она ушам своим не поверила.

– Хотела уволиться? Я тебя увольняю. Вали на все стороны. За десять дней я тебе заплачу.

Дамир вперился в неё взглядом. Девчонка глазища серые на него тарачит и ресницами поражённо хлопает. Неужели думала, что он накинется, на неё, как дикарь? Что вообще в голове у этой бабы?

– Не трону я тебя, не бойся. Кажется, что это мне надо опасаться тебя. Заметь, за последний час это ты вмазала мне по физиономии и окатила чёрт его знает чем. Кидаешься, словно кошка бешеная.

– Я не желаю это обсуждать. По делу говорите.

Дамир понял: надо завершать этот диалог, иначе крыша поедет именно у него. Она его точно доведёт.

– Поехали. Не трону, слово даю. А слово моё, что кремень.

Она нерешительно кивнула, не доверяла мужчине. Но он почти силой впихнул её в машину. Выхода не было – лишь поехать с ним. Очень ей хотелось верить, что он не нарушит своего слова.

Хотя...

Наде не верилось, что он просто так возьмёт и оставит её в покое. Он всего лишь уволит её, но это не отменяет его

приставаний и дальнейшего преследования. Но он не на ту напал.

Лиза с завистью наблюдала за тем, как из машины Рашидова вышла Надя, да ещё такая красивая. Это платье ей безумно шло. А вот сам Рашидов на её фоне выглядел жалко. Дамир был мокрый и злой, как тот плешивый пёс и кое где на его костюме торчали лепестки от роз.

Лиза просто удивлённо хлопала ресницами, смотря на парочку, впрочем, как и охранники.

– Дамир, а...

– Сань, ели скажешь хоть слово, я тебя убью, – прошипел Дамир, угрожающе обратившись к одному из охранников, понимая, что все вокруг в шоке от его внешнего вида. Ведь Дамир всегда выглядел безупречно.

Охранник сразу же замолчал.

У Лизы просто руки от гнева затряслись. Определённо, что Дамир бегает за этой серой мышью. Такой расклад Лизу ну никак не устраивал. Необходимо было избавиться от конкурентки, и Лиза почти знала, что ей необходимо сделать.

Она хорошо знала Рашидова. Несмотря на свой горячий и крутой нрав Дамир мог быть терпелив. Но было кое что, чего этот мужчина терпеть не мог, чего никогда и никому не прощал, – это воровства и предательства. Не дай Бог кому-то умыкнуть то, что принадлежит Дамиру Рашидову – раздавит, катком проедется и не оглянется. А, если выявит в своём окружении крысу, – башку прострелит, рука не дрогнет.

Лиза проследила за парочкой. Сначала Рашидов провёл Надю в свой кабинет, потом оставил девушку там самую минут на десять. Сам же удалился в бухгалтерию.

Лиза была удивлена. Вчера был получен новый товар. Часть его была оставлена в кабинете Рашидова. Дамир что, оставил Надежду одну в кабинете, где были украшения на несколько миллионов? Или думает, что она не залезет в его шкаф или в стол? Раньше Рашидов так не поступал. Кажется, что у него совсем все тормоза послетали и предохранители перегорели! Вообще не понимает, что творит. Бегает, как озабоченный псих по магазину и бесится.

Лиза видела, как Дамир вернулся, потом Надя и Рашидов вышли из кабинета и направились вместе в бухгалтерию. Дамир не сводил взгляда с Нади, совсем ни о чём не думал, сосредоточен лишь на этой мышке.

Увидев, как через время Надя вышла из бухгалтерии, Лиза к ней тут же подскочила.

– А зачем ты туда ходила? Обычно премию Рашидов даёт лично в руки! – нахмурилась Лиза, гадая, как далеко Рашидов преуспел продвинуться в своих отношениях с Надей.

– Я увольняюсь, Лиз. Работать здесь больше просто не могу.

– Увольняешься? Но почему? Только не говори, что он уволил тебя?

– Нет. Вернее да! Ох, неважно. Я не работаю больше здесь и это самое главное. Терпеть его домогания у меня нет боль-

ше сил. Это уже вышло за всякие пределы моего понимания.

– Хочешь сказать, что отказала ему, а он после этого не оставил тебя в покое? – Лиза поражённо заморгала.

– Не оставил, Лиз.

Лиза пристально смотрела на Надю. Она уже не один месяц знала Рашидова и ни разу не замечала за ним, чтобы он за женщиной бегал, это они за ним бегали. Видимо, что-то в этой полумойке его весьма сильно зацепило. Но что?

Дамир бегающий за юбкой... это что-то новенькое и эксклюзивное.

– Ладно, будешь что-то другое искать?

– Не знаю. Пока работаю у Горяева и меня всё устраивает. Попозже что-то ещё присмотрю. Мне надо время, чтобы в себя прийти после всего этого, – она многозначительным взглядом обвела магазин, всё ещё не веря, что так легко отделалась. Дамир не просто не отомстил ей, но ещё и дал весьма приличную сумму за эти десять дней. Пыхтел и бесился, но вёл себя сдержанно, хотя от бешенства даже руки у него дрожали. Загнал гнев глубоко во внутрь себя, но контроль явно давался ему тяжело.

Надя и выйти не успела, как дорогу ей снова перегородил Рашидов. Он пристально смотрел на девушку.

– Ты здесь больше не работаешь, но вечером я за тобой заеду, Надя.

– Я не жду вас, – резко отрезала она.

Лиза была просто поражена, ошарашенно наблюдая за

тем, как Рашидов настойчиво добивался встречи с Надей, которая отказывает ему.

Он что, помешался на ней бесповоротно?

Лизу это очень взбесило, настолько сильно, что необходимо было что-то сделать, чтобы отвадить Дамира от Нади так, чтобы он и имя её без отвращения не произносил, и срочно. Этого мужчину Лиза считала своим и не станет им делиться.

Дамир смотрел с нескрываемым вожделением на Надю, которая не отводила от него вызывающего взгляда. Смелость этой малышки определённо заслуживает уважения.

– А ты права, Надя. Не приеду я к тебе. Ни сегодня, ни завтра, ни вообще никогда. Иди. И чтобы я тебя больше не видел, никогда. На хер оно мне всё надо. Иди! – он перевёл дыхание, борясь с внутренними демонами. Сейчас его вид больше напоминал вид обиженного мальчишки, которого лишили десерта.

– Да с радостью, – фыркнула она, круто повернувшись к мужчине спиной, поспешно удаляясь.

Дамир аж зашипел, видя, какой гордой походкой эта девица удаляется. Голову держит гордо, словно королева.

Что это такое?

Он ещё никогда не видел, чтобы какая-то Горяевская потаскуха вела себя, как королева. Ведь подобные девки всегда ведут себя иначе, голову вжимают в плечи и семят, как тешавки за очередным богатеньким папенькой, а за некоторыми даже на брюхе ползут, в зависимости от предложенных

им ставок.

Эта же девка мнит из себя невесть что.

Дамир зубами скрипел, матерясь. Ему так хотелось опустить её, выбить это высокомерие из её башки.

Дамир кипел, бесился, смотрел ей в след и понимал, что вряд ли сдержит своё обещание не ходить за ней, но он попытается. Ничего, поломает его в ломке, как того долбанного наркомана, а потом станет легче. Не пристало ему бегать за юбкой.

Глава 15.

Лиза приблизилась к Дамиру. Положила руки ему на плечи, чувствуя, как мощное мужское тело сотрясается от внутренней ярости.

– Дамир, ты что? Ты запал на эту поломойку? Глазам не верю.

– Глупости не говори, Лиза. На кой хер мне сдалась эта потаскуха, – Дамир резко повернулся к Лизе, дёрнул её на себя за руку. Она улыбнулась, повиснув на нём. Дамир же знал, что девка эта готова на всё и всегда. Если захочет трахнуть её прямо здесь на улице, она не станет испытывать никаких комплексов. Наверное это то, что ему сейчас необходимо: если он не спустит пар, то просто взорвётся, его разорвёт от кипящих эмоций и напряжения.

Мужчина схватил Лизу за локоть и потащил в свой кабинет. Оказавшись с Лизой в кабинете, Дамир с порога накинулся на девушку. В нос ударил тонкий запах цветочных ду-

хов. Приятно, но не то... не та.

Обхватил руками тонкую талию, прижал к себе. Хорошая девка, но не такая хрупкая и изящная, не такая ладная и идеальная, как та другая.

Чёрт! Держит в объятиях одну бабу, а думает о другой. Да что же это с ним происходит? Не нравилось ему это состояние.

Лиза чувствовала, как мужчину колотит от ярости, его глупый тёмный взгляд пронизывал до самых костей, горячее дыхание обжигало даже через одежду. Ему необходимо остыть и вернуть контроль. И Дамир знал каким образом это надо сделать.

Лиза только пискнуть успела, Дамир просто набросился на неё, раздирая в клочья платье. Сжал ягодицы и неистово впился губами в губы, глуша её болезненный стон. Прижал её бедра к каменному члену.

Лиза подалась к нему, проявляя инициативу, цепляясь за мощные плечи, помогая ему избавиться от мокрой одежды.

Схватив девушку за волосы, он намотал на кулак светлые длинные пряди, заставил запрокинуть шею, впиваясь в её ротом, оставляя отметины.

Лиза невольно ахнула, когда мужские руки обхватили её грудь, слегка сжали. Мужчина не был груб, но и ласковым его назвать было нельзя.

Усадив её на стол, спустив брюки, позаботился о защите и нетерпеливо ворвался в неё одним жёстким толчком,

вдалбливаясь сразу по самые яйца. Мужчина грубо вбивался в девичью плоть, вынуждая девушку громко стонать. Она впиалась коготками в его плечи, наслаждаясь близостью с желанным мужчиной. Лиза знала, что именно ему необходимо сейчас, она ему это даст.

Дамир уткнулся в её шею, двигаясь жестче, грубее, сильнее, неистово вдалбливаясь, буквально вколачивая себя в неё. Она обвила его талию ногами, позволяя мужчине действовать так, как хочется ему. Лиза выгнулась в его руках, услышав, как он захрипел в последний раз вдалбливаясь в неё до предела.

Потный, уставший, опустошённый, мужчина уткнулся в шею девушки и тут же приглушённо выmaterился. Разрядку он получил и только. Для этого любая дырка сойдёт.

Но вот почему-то его не отпускает...

Такое чувство, что нечто важное ускользнуло.

Удовлетворения не было.

Пустой и лишённый всяких эмоций секс и только.

Оторвавшись от девушки, Дамир застегнул брюки, упёрся руками в стол, переводя дыхание. Он дышал, словно загнанный конь, не смотрел на женщину, которая отошла от него и осмотрелась. Приблизилась к шкафу.

Дамир на неё не обращал никакого внимания, словно забыл о её существовании, пока не ощутил женские ладошки на плечах.

Круто повернувшись к женщине, обдал её холодным и

безразличным взглядом.

– Иди, Лиза.

– Что?

– Иди. Переоденься. В раздевалке есть шмотки. За порванное платье я возьму.

Лиза хлопала ресницами, смотря вопросительно на мужчину.

– Я думала, что мы вместе время проведём?

– Мы уже провели – потрахались. Большого мне от тебя не нужно. А теперь – иди.

– Дамир!

– Прочь пошла! – рявкнул он, достав из кармана две пятидесятые купюры, а после швырнул их Лизе, – премию забирай.

Лиза понимала, что лучше его сейчас не злить. Она ушла, забрав деньги.

Дамир снял мокрые шмотки. Достал из шкафа запасной комплект. Переоделся и отправился прочь из этого магазина. Сюда он будет приходить теперь как можно реже.

Сев в машину, он направился в казино Булатова. Только вот доехать не успел. На середине пути дорогу ему перегородили две машины зажав с двух сторон.

Дамир дал по тормозам, грубо матерясь. Какой же он идиот! Вот знал же, что крыша поедет, стоит лишь на бабе хоть какой-нибудь заморочиться. Даже не подумал парней с собой взять.

Из первой машины к нему направилось трое парней. Из той, которая остановилась сзади – вышли ещё трое.

Чёрт! Кто такие?

Дамир был сам, без охранников. Эти парни вооружены.

Один из них постучал по стеклу его тачки стволом оружия.

– Сам выйдешь или помочь? – процедил незнакомец.

Дамир уже проклинал всё на свете. Что же за неудачный день-то такой. Сначала Надя его послала, теперь ещё и эти отморозки пришьют.

Дамир вышел из машины. На улице ночь, ничего не видно, лица этих ублюдков он почти не мог рассмотреть.

Зря он не послушался Камиля, который настоятельно советовал ему не шастать самому. Ох, как зря!

– Чего надо! – процедил Дамир.

– В машинку садись, Рашидов. Потолкуем.

– Знаешь меня, а я тебя нет. На какого пашешь, фраер? – огрызнулся Дамир за что ему мгновенно прилетело по физиономии.

– Если не хочешь добавки, Рашидов, делай то, что тебе говорят... Пока что по-хорошему. А, если у тебя со слухом проблемы, то будет по-плохому.

Дамир потёр ударенную скулу рукой, покосился на шесть стволов направленных на него. Да уж, аргумент железный у этих тварей, ничего не скажешь. Придётся подчиниться.

Дамира привезли на какой-то склад. Здесь было жутко хо-

лодно и серо. Пусто. Его посадили на стул, привязали к стулу ноги и одну руку. Дамир скривился. С чего это вдруг ему правую руку рабочей оставили?

– Вы хоть знаете, что я с вами, суки, сделаю? – процедил Дамир, дёрнувшись, взбешённо смотря на мужчин.

– Не заносись, Рашидов, чего доброго просто лопнешь от бесполезной самоуверенности, – услышал Дамир сзади себя хриплый мужской голос.

Повернуться назад было нереально, но Дамиру очень хотелось увидеть того, кого он вскоре убьёт.

Мужчина не заставил себя долго ждать, обошёл Дамира и остановился в двух шагах от него. Дамир посмотрел на этого человека и язык прирос к нёбу.

Львовский!

Собственной персоной!

Постарел, поседел, но гонора в нём меньше не стало.

Проклятье! Как так его угораздило попасть в лапы этого мудака!

Мужчина хитро усмехнулся, наблюдая за ошалелой реакцией Дамира, довольно поглаживая небольшую бородку пятёрнёй и дал знак рукой двум своим парням. Через секунду ему поднесли стул, рядом поставили небольшой переносной столик.

– Вижу, что ты узнал меня, Рашидов, это хорошо. Ведь столько лет прошло... – Он сделал глубоко задумчивый вид, – пятнадцать лет прошло.

– Ты что, Лев, притащил меня сюда, чтобы былое вспомнить? Так соскучился? Или чё предъявить мне собираешься?

– Смелость свою аннулируй, Рашидов, потолковать кое о чём действительно надо.

– Прекрасно, шавок своих убери и тогда потолкуем.

– Быковать у себя на горе будешь! А пока ты в моей местности будь добр веди себя подобающе, иначе мне придётся подкорректировать тебе физиономию. Поэтому лучше молчи, Рашидов, и слушай меня, пока твоя морда не познала вкус асфальта.

– Ты корону-то свою бумажнуюними, Лев.

Львовский усмехнулся, прожигая Рашидова своим взглядом.

– Прости ты сейчас что-то там вякнул, Рашидов? Просто ты так низко опустился, что тебя почти не слышно.

– Ну да, дефект мозга и ушей тоналкой не замажешь... постарел ты, Львовский, совсем сдал, – процедил Дамир, – вот уже и со слухом проблемки.

Львовский усмехнулся и, резко дёрнувшись, зарядил кулаком в челюсть Дамиру. Голова Дамира дёрнулась, в уголке губы показалась тонкая струйка крови.

Николай Львовский смерял Дамира уничтожающим взглядом. Как бы он хотел придушить этого мужчину.

Но нет!

Этот гад должен помучиться. По его милости и по мило-

сти Булатовых Львовский вынужден был отказаться от слишком многого, от того, что гораздо ценнее материальных благ – от своей семьи. Но для того, чтобы защитить то, что по-настоящему было ему дорого, чтобы уберечь то единственное, что он любил, ему пришлось отказаться почти от всего. Этого он не забудет ни Рашидову, ни Булатову.

– Не выводи меня из себя, Рашидов, – процедил Львовский.

– Правильно, воспользуйся этим советом. Потому что, если я из себя выйду, то ты под себя сходишь, Львовский, – бросил ему Дамир, вскинув голову.

Парни, стоявшие позади Льва, засмеялись. Львовский на них бросил яростный взгляд, а потом близко приблизился к Дамиру.

– Ты что, сучара, берега совсем попутал?

– Какие, на хер, берега, Львовский? Ты своё грязное воночье болото с моим океаном-то не путай.

– Попустись, Рашидов, не насилуй мои уши своей этой туфтой. Ещё одно подобное словцо и зубы в твоём рту станут роскошью, дёснами одними улыбаться будешь! Не жди от меня никаких поблажек... Продолжишь ерепениться, я тебе ноги в обратную сторону выломаю, будешь прыгать, как тот кузнечик.

– Прежде чем кидаться угрозами, Львовский, удостоверься, что ты успеешь извиниться, – Дамир задрал голову, вызывающе смотря на Львовского.

– Лохам закон не писан, а если и писан то не читан, так, Рашидов?

– Харе лясы точить, мы с тобой на брудершафт не пили, чего тебе от меня надо? Какого хрена меня сюда притащили? Хотел пообщаться, зашёл бы в гости. Или ты совсем одичал?

Львовский отошёл от Дамира, после дал знак одному из парней, тот принёс бутылку вина и два стакана. Поставил на столик, налил в стаканы вино.

– Не пили, говоришь, – процедил задумчиво Львовский, – протягивая Дамиру стакан, – так выпей.

Дамир прищурился.

– Бери, не отравлено, – процедил терпеливо Лев, делая небольшой глоток, – для чего я тебе руку правую оставил... ты ею поработать ещё должен будешь.

– Сам жри своё пойло! – Дамир одним резким движением свободной руки отшвырнул бокал с вином в стену, звон разбившегося стекла разнёсся по помещению.

– Не хочешь... что же... Не надо. Тогда на вот, подписывай, – Лев ткнул Дамиру семь документов с печатями.

– Что это? – Дамир одной рукой посмотрел на документы и лицо его покраснело от бешенства.

– Да с какого это... Ты в своём уме, Лев? Я не отдам тебе всё.

– Не всё, свой ресторан «Вихрь» оставь себе. Но всю остальную империю ты передашь мне, Рашидов.

– А не подавишься.

– Даже мало будет, – прыснул Лев.

– Ты точно мозг не повредил за границей, Львовский?

– Зажрался ты Рашидов. Я помню тебя девятнадцатилетним пацаном, который стремительно взлетал на гору, толкаемый Маратом Булатовым и его сыночком. Я не забыл, как ты меня подставил перед ментами. Выслужился перед Маратом. Но вот только я обид никому и никогда не забываю.

– Я...

– Заткнись, – рявкнул Львовский, вцепившись Дамиру в глотку, – Ты че, сучара, думал, что какой-то особо-одарённый или бегать слишком быстро умеешь? Только от меня не убежишь. Никогда не играй с силами, которые находятся за пределами твоего примитивного понимания. Думал, что я прощу тебя, крыса? Ты переметнулся к Булату, меня сдал.

– Ты сам себя сдал, – прохрипел Дамир, закашлявшись, – думал, что я стану твоей разменной картой? Только я вот подышать не собирался.

А хватка у Льва слабее с годами не стала. Этому подонку уже полтинник, но силюки у него в руках ещё предостаточно.

– Сейчас Булат в могиле, Рашидов, – Николай Львовский оторвал руки от Дамира и глубоко вздохнул. – Ты и Камиль Булатов два жалких щенка, растерзать которых мне не составит особого труда. Я вернулся и не собираюсь никуда исчезать. Только вот гора не потерпит двоих, Дамир, тебе это известно. Либо ты уступишь место мне добровольно, либо я силой вышвырну тебя оттуда. И поверь, падать вниз тебе

будет, ой, как больно.

– Авторитарному авторитету другой авторитет – не всегда авторитет, Львовский, или ты не знаешь? Я уже не тот пацан, которым ты мог помыкать. На этот раз не менты тебе задрижат, а ты жизни лишишься, Николаша, поэтому вали туда, откуда приехал.

– Не стоит угрожать мне и задирать, Рашидов, – ухмыляясь, процедил Львовский, наслаждаясь гневом, сверкающим в чёрных глазах Дамира, – я ведь могу сделать так, что ты будешь жить, но каждый твой вздох будет отравлять тебя изнутри. Я сделаю тебя нищим, Рашидов. За рубль будешь туфли мои языком вылизывать.

– Ты привык всех судить по себе, Лев, но, даже если я лишусь всего, я никогда не стану таким, как ты... Я не умею быть таким ничтожеством и беспринципной озлобленной мразью, ведь быть такой сволочью, каковой являешься ты – это искусство и божий дар.

– Можешь причитать и твякать сколько хочешь, Дамир, только на это ты и годен. Я же действую, а не причитаю.

– Да срать я хотел на тебя, на твои действия и на всё остальное, что с тобой связано.

– Прекрасно, – лицо у Львовского перекошилось от бешенства, но он держал себя в руках, – можешь делать, что хочешь, только вот документики подписать придётся. Это мой город, Дамир. Я не потерплю рядом тебя.

– Сука! – прорычал Дамир.

Львовский достал пистолет и приставил дуло к виску Рашидова.

– Так просто, нажать и всё.

– Так нажми, сука! Чего ждёшь?

– Не-е-т, а так легко ты не отделаешься, мерзота. Я тебя опущу и посажу, Рашидов, так и знай.

Дамир резко дёрнулся, ненавидя себя сейчас за свою дурость, тупость и беспомощность.

– Это ты, паскуда, ментов натравил на меня несколько дней назад?

– А ты об этом у дружка своего спроси... у Булатова. Он больше знает о том, кто шепнул ментам про нелегал металла.

Дамир с ненавистью уставился на Львовского. Понимал зачем тот такое говорить. Хочет столкнуть его с Булатовым. Только вот Булатову Дамир верит, как себе, чтобы не говорил этот гад. Никакая сила не заставит Дамира усомниться в Булатове, гад этот так тем более.

– Я сейчас уйду, Дамир, приду завтра утром. С тобой останутся мои парни и проведут тщательную беседу. Если не хочешь, чтобы тушу твою превратили в кусок мяса, корчившегося на полу, ты подпишешь. Утром я приду и заберу готовые бумаги. Понял?

Дамир без комментарием бросил злобный взгляд на Льва, который лишь усмехнулся, свистнул своих троих парней и удалился.

Глава 16.

Дамир знал, что в живых Лев его вряд ли оставит... хотя... Неизвестно, что он задумал, может быть и оставит, чтобы развлечься. В своё время Дамир и Камиль его подставили и очень сильно, по-крупному. Не только перед авторитетами сдали, но и перед ментами. Лев оказался зажат со всех сторон. Позорно был вынужден бежать, бросив всё. Говорили, что баба у него была, но кто такая и что толком никто не знал. Знала бы братва – порешили. Видимо, дорога она была Льву, если он так хорошо её прятал и оберегал от того мира в котором сам вертелся.

Дамир задёргался, пытаясь ослабить верёвки, которыми был скручен, но вязал их профессионал. Шесть мужчин, которые остались с ним, окружили стул на котором сидел Дамир.

– Мальчики, я ведь не рождественская ёлка, чтобы вы хоровод вокруг меня водили! – прошипел Дамир.

Один из мужчин приблизился и зарядил кулаком Рашидову прямо в грудь. У Дамира дыхание перехватило, от боли он согнулся, захрипел. Твари эти точно знали, как именно и куда бить. Следующая подача пришлась ему в челюсть.

– Мы ведь можем так долго развлекаться, Рашидов, до утра времени много.

Дамир бросил на мужчину яростный взгляд.

– Я лично башку тебе прострелю, урод, – прошипел Дамир, получив очередной удар под дых.

Непонятно, что бы ещё придумали люди Львовского, чтобы заставить Дамира подписать документы, если бы не внезапные выстрелы на улице.

Мужчины все сразу же напряглись. Пятеро из них ушли на улицу, один остался с Дамиром.

Дамир напряжённо дёрнулся, когда двери распахнулись и мужчина, стоявший рядом с ним, рухнул на пол.

Дамир перевёл взгляд на вошедшего.

Булатов.

Стоял и держал на вытянутой руке пистолет, смотря пристально своим хищным чёрным взглядом на мужчину, который стонал на полу, получив пулю.

Следом за Камилем вошли ещё четверо мужчин. Дамир их знал, это парни Камиля.

Камиль подошёл к Дамиру, бегло посмотрел на его разукрашенную физиономию, покачал головой, потом достал нож и перерезал верёвки.

Дамир встал.

– Не то, чтобы я не был рад видеть тебя, Камиль, но каким лесом ты оказался здесь?

– У меня свои источники Дамир. И я не понял, что за наезды? Я вообще-то шкуру твою спас. Может быть спасибо скажешь?

– Спасибо! – рявкнул Дамир, растирая затёкшую руку.

– Пожалуйста, – приснул Булатов, внимательно осматриваясь по сторонам. Взгляд его остановился на бумагах, кото-

рые лежали на столе.

Камиль взял их, просмотрел, прищурился, а после усмехнулся.

– Я даже спрашивать сейчас ничего не стану. Валить отсюда надо. А с тобой, Рашидов, мы ещё потолкуем, – Камиль ткнул Дамира стволом в грудь. – На выход иди, Дамир.

– Вы трое, – Камиль махнул тройке свои парней, – приберите здесь всё. Раненого отведите в дом Рашидова. Пусть Игнат над ним поколдует. Если не сдохнет, то, возможно, расскажет нечто любопытное.

Дамир развалился в гостиной своего большого дома, поглядывая на Булатова, который ходил кругами вокруг него и просто кипел от ярости.

– Ну, нет, Камиль, сначала парни Льва спутали меня с рождественской ёлкой и хоровод вокруг водили, теперь и ты. Сядь, не мельтеши, меня уже укачало от твоего метания.

Камиль резко остановился, а потом посмотрел хмуро на Дамира. Друг был очень зол, Дамир знал почему.

– Встань! – рявкнул Камиль.

– Чего?

– Встань. Я сказал! – в голосе Камиля звучали гневные нотки.

Дамир медленно встал и только и успел заметить, как Камиль резко к нему метнулся, схватил за глотку руками и подтащил к стене, вжав в неё спину Дамира, который ошалело таращил глаза на Булатова.

– Какого хера ты вытворяешь, Рашидов?

– Отпусти, я объясню, – прохрипел Дамир.

– Объяснишь? Что ты, придурок, собрался объяснять мне? Что шляешься везде без охраны? Или как едва ли не просрал всё, что я тебе предал, м? Ты лучше объясни мне своё поведение, Дамир. Что с тобой происходит в последние две недели? Ты словно с катушек слетел! О чём только ты думаешь?

– Пусти! – Дамир толкнул Камиля, тот его отпустил и отошёл, кипя от ярости, сжимая пальцы на руках.

– Я облажался. Ты это хотел услышать? Я сам тысячу раз пожалел о том, что парней не взял и вообще... Ты прав, с катушек я слетел, – Дамир тяжело вздохнул, а взгляд Камиля смягчился, но от этого он не перестал прожигать Рашидова острым взглядом.

– Признаёшь... это уже хорошо. Я вообще от тебя такой осечки не ожидал, Дамир.

– Я сам от себя не ожидал. Доволен? И дальше будешь разносить меня? Мне и самому тошно и херово.

– Ты хоть понимаешь, что тебе очень повезло, что Лев вообще башку тебе не открутил, Рашидов? Понимаешь?

– Понимаю.

– Ладно. – Камиль удивлённо смотрел на Дамира, – а чего это ты со всем соглашаешься?

– А что я должен делать? Ты прав, Булатов. Я лоханулся по полной программе. Если бы не ты... А, кстати, как ты узнал?

Лицо Дамира приняло сердитое выражение. Его выбесила шальная мысль, пришедшая только что в голову.

– Ты приставил ко мне своих псов, Булатов, чтобы они следили за мной, да?

– Нет, Дамир, я этого не делал. Хотя, после всего, думаю, что стоит приставить к тебе парочку.

– Тогда, как ты узнал?

– Узнал.

– Как, Камиль? – рявкнул Дамир.

– У меня свои источники.

– И ты мне не скажешь?

– Нет.

– Почему?

Камиль молча смотрел на Дамира, взгляда не отводил. Но он был в лёгкой растерянности, что не укрылось от Рашидова.

– Не доверяешь мне, Камиль?

– Просто не могу сказать и всё.

– Проклятье, но почему? У нас никогда не было друг от друга секретов подобного рода.

– Потому что.

– Это не ответ.

Камиль опёрся руками об стол, бросив исподлобья взгляд на Дамира. Один уж этот взгляд друга Дамиру многое сказал.

– Громов? – уточнил Дамир.

Камиль ничего не ответил, лишь перевёл взгляд на лест-

ницу по которой к мужчинам спускался Игнат.

– Этот ублюдок выжил? – спросил Камиль, всматриваясь в бегающий взгляд Игната.

Игнат отрицательно покачал головой.

– Проклятье! – прошипел Булатов.

– Я сделал всё, что было в моих силах, – ответил Игнат, а Камиль резко вперился в него пронизательным взглядом, мгновенно приблизившись почти вплотную к Игнату.

– Всё сделал, что в твоих силах, чтобы спасти его или заставить навеки заткнуться, а, Игнат?

Игнат тяжело сглотнул, теряясь под таким убийственным взглядом Камиля.

– Так что, Игнат, что именно ты сделал, М?

– Я... я не смог помочь ему. Отвёз бы сам в больницу этого гада, Булатов! Какие ко мне теперь претензии? Он истёк кровью, я ничего не смог сделать.

– И это ты мне заливаешь? Ты? – Камиль недоверчиво смотрел на мужчину. – Я ведь тебя не один год знаю. Ты вытаскивал парней и с гораздо более серьёзными ранениями. Или сноровку теряешь? А, может, как и у Рашидова у тебя крыша стала ехать, м?

Игнат невольно переглянулся с Дамиром, гадая, что тот мог сказать Камиллю. Но, судя по укоряющему взгляду Булатова, можно было сделать вывод, что Дамир не скрывал от Камиля своего разговора с самим Игнатом.

– Камиль, что ты хочешь? Говори прямо, я не понимаю

этих твоих намёков, – процедил Игнат.

– Что я хочу! – с подтекстом произнёс Камиль, резко вытащив из-за пояса пистолет, а потом приставил его к виску Игната, у которого глаза расширились и колени подогнулись от страха.

– Я слежу за тобой, Игнат. Внимательно. Пристально. Один не верный шаг и...

Раздался выстрел. Игнат вздрогнул, потрясённо переводя дыхание. Камиль едва отвёл дуло пистолета от его башки и выстрелил в стену.

– М-да, – равнодушно произнёс Булатов, играя оружием, – наверное я промазал, а, может, просто не пожелал видеть твои мозги на полу в доме Рашидова. В любом случае, Игнат, в следующий раз я не промахнусь. Запомни это на будущее, если решишь играть в игры за моей спиной.

– Я н-не понимаю, – пролепетал Игнат, дёрнувшись, но Камиль держал его железной хваткой за глотку всего лишь одной рукой.

– Понимаешь, дружок, всё ты прекрасно понимаешь. Ты жив лишь ещё потому, что работал со мной не один год и был весьма полезен. Оступишься, Игнат, и без башки останешься, уяснил?

Игнат кивнул, а Камиль оттолкнул его от себя.

Игнат перевёл дыхание, бросив зывающий взгляд на Камилля.

– Ты ссучился, Камиль. Ты предал парней и переметнул-

ся к ментам. Ты сам предал всех, – почти выкрикнул Игнат, потирая горло рукой в том месте, где его схватил Булатов.

Дамир в этот момент уже было решил, что Игнат договорится, Камиль его точно сейчас прибудёт. Только вот Камиль весьма спокойно отреагировал на его слова. Медленно приблизился к Игнату, который слегка попятился к стенке от нападающего на него Булатова.

– Я ведь силой тебя возле себя не держу, Игнат. Впрочем, как и Дамир не держит. Ты повернулся ко мне спиной, выбрал Дамира и встал на его сторону. Если тебя что-то не устраивает, ты можешь уйти. Иди туда, куда хочешь и к тому, к кому хочешь. Я отпущу. В зависимости от принятого тобой решения мы с тобой можем быть врагами или друзьями. Выбор за тобой. Но уверяю тебя, Игнат, какую бы ты сторону не выбрал, нет ничего хуже крысятничества! Определись уже окончательно на чьей ты стороне.

– А ты сам-то определился, Булатов?

– Да, я определился, – твёрдо процедил Камиль.

– И думаешь, что сможешь поддерживать отношения и с Рашидовым, и с Громовым? Эти два берега слишком разные, Булатов. Ты не сможешь пребывать на обоих одновременно. Рано или поздно ты будешь поставлен перед выбором: Громова или Рашидова... И кого же ты тогда выберешь, Камиль? Кого грохнешь? Или обоих, м? – Игнат не сводил вызывающего взгляда с Камиля.

– Игнат, Заткнись! – рявкнул Булатов.

– Почему это сразу «заткнись», Камиль? – вмешался Дамир, – а ведь Игнат хорошие вопросы задаёт, а главное – правильные. Меня вот очень даже интересует ответ на этот вопрос, Булатов.

– Ты выбрал мрак, а я свет, Дамир. Ответ свой я тебе дал и не сейчас, а тогда, когда прямо сказал, что мы с тобой по разным берегам.

– Но, тем ни менее, ты помог мне сегодня.

Камиль молча смотрел в глаза Дамира, мозг Рашидова поспешно обрабатывал поступившую информацию, которую Дамир сейчас увидел несколько в ином свете.

– Постой-ка, – Дамир буквально махнул пальцем у носа Камиля, – так это ты за Львом приходил? Тебе Львовский был нужен? Ты что, теперь за ментов их работу делаешь?

– Дурак ты, Рашидов. Но я хочу верить, что ты поумнеешь и ещё, – Камиль бросил взгляд на Игната, – я не советовал бы тебе доверять вот ему. – Палец Камиля уткнулся в грудь Игната.

– Это что ещё такое? – возмутился Игнат.

– Я, в отличие от тебя, не плету никаких интриг за твоей спиной, Игнат. Не поливаю тебя грязью за глаза. Когда у меня есть к кому-то претензии, я их высказываю прямо и открыто. Так вот, Игнат, к тебе у меня есть одна и самая большая претензия – Я. Тебе. Не. Доверяю!

Высказавшись, Камиль ушёл, хлопнув дверями.

Дамир и Игнат молча смотрели друг на друга.

– Проклятье, да что же это за день сегодня такой! – процедил Дамир, – Игнат, от трупача, который лапы склеил у тебя на столе – избавься. И ещё, если я узнаю, что Камиль хоть в чём-то прав в отношении тебя, я лично башку тебе прострелю. Усёк?

Игнат кивнул и удалился.

Дамир подошёл к бару, налил себе в стакан немного водки. Необходимо выпить и хоть немного подумать над тем, что он творит в последнее время.

Прав Камиль, во всём прав. Надо выкинуть всякие глупости из головы и всех баб. На делах надо сосредоточиться, тем более тогда, когда на охоту вышел такой хищник, как Лев.

Раньше Дамир таких проколов не допускал, но и в душе никогда не испытывал такого смятения. Из-за Нади совсем головой думать перестал, весь мозг сосредоточился где-то ниже пояса.

Грудь невыносимо щемило каждый раз, как видел эту заносчивую гордячку. Эта взрывная смесь новых чувств просто потрясла его, лишила внимательности и всякой осторожности, оставив лишь одно желание – получить то, что он так хочет.

Глава 17.

Прошло три дня с тех пор, как Надя уволилась, а Дамир никак не мог успокоиться.

Никаким последующим вечером он к ней так и не поехал. А зачем?

Какого он должен унижаться перед какой-то дворняжкой!

Девка явно страдает завышенной самооценкой, для полного порядка короны на голове не хватает, тогда бы точно можно было сказать, что образ завершён, хоть картину маслом пиши.

Дамир злился сам на себя, проводил время с Лизой и Кристиной, сутками был занят, проворачивая свои дела, большая часть из которых была нелегальной, окружил себя двумя парнями, так как не знал, что может выкинуть Львовский. Львовский нападёт, это понятно.

А сам Дамир в это время всё никак не переставал думать о Наде. Ни одна баба с ним так себя борзо не вела. Кажется, что он определённо теряет свою сноровку, сначала Марина его лесом послала, теперь и Надя. Ладно Марина, она женщина его друга Камиля, к тому же, очень любит последнего. А эта... Нос воротит, сама не знает от чего отказывается, дура. Но ничего, он снимет с её головы корону. Девка должна знать своё место и он ей на него покажет, пусть и не сразу. Сегодня он обязательно отправится в клуб Горяева. Хотя бы издалека, но он должен посмотреть на Надю, иначе долбанная ломка его пополам согнёт.

Причина оправиться вечером в клуб у Дамира появилась уже в этот же день. На складе ему доложили о серьёзной недостатке товара. Пропала дорогая упаковка украшений с бриллиантовыми вставками.

В мягкой упаковке было двадцать штук эксклюзивных и очень дорогих колец, а так же комплект к ним с серьгами и браслетами в том же количестве. Товара пропало на общую сумму не менее пяти миллионов рублей.

Дамир был поражён. У него свои ещё ни разу не воровали, слишком боялись, так как знали, что он может сделать за воровство. Дамир воровства никому и никогда не прощал. Найдёт того, кто такое учудил, башку прострелит.

Собрав всех сотрудников магазина у себя в кабинете, Дамир переговорил с ними со всеми вместе, а потом с каждым в отдельности.

Оставшись с Александром, который отвечал за всех остальных охранников, организовывая охрану магазина, Дамир упёрся в него требовательным взглядом.

– И? Что ты скажешь мне? Вот назови мне сейчас хоть одну причину, из-за которой я должен тебе тупую башку на плечах оставить, м?

– Я не понимаю, как такое могло произойти, Дамир.

– Камеры проверили? Все помещения просматриваются. Кто входил и выходил? Сань, камеры просмотрели?

– Да. Только свои. На склад заходила только Кристина в эти дни. Вы уволили уборщицу, там даже никто не убирался. Но склад под круглосуточным наблюдением. Камеры я посмотрел лично, Кристина чистая.

– Дальше.

– Камеры в магазине так же все просмотрены, всё чисто.

– Но не испарились же цацки, чёрт возьми! – рывкнул Дамир.

– Только вот, – Александр бросил на Дамира нерешительный взгляд.

– Ну, договаривай уже. Что ещё?

– Три дня назад, когда прибыл товар, часть его оставили у тебя в кабинете, Дамир.

Дамир едва ли не психанул, вперившись яростно в лицо мужчины.

– Хочешь сказать, что я сам у себя украл.

– Конечно же нет. Но в кабинет в тот день входил ты вместе с нашей бывшей уборщицей... Надей этой. А через час ты прошёл в кабинет с Лизой.

– Ну?

– Я просмотрел записи. Надежда оставалась в кабинете некоторое время сама. А конкретно – пятнадцать минут.

– Так просмотри камеру в кабинете, Сань. Или я тебя учить должен, что делать?

– Но записей из кабинета нет.

Лицо Дамира покраснело от бешенства.

– Как это нет!

– Ты сам просил отключать камеру, когда заходишь в кабинет с женщинами.

Дамир выматерился, отвернулся и сделал пару кругов вокруг Александра. Конечно же, Саша прав. Дамир лично запретил включать камеру, когда уединялся в кабинете с жен-

щинами. Но в тот день в кабинете были только Надя и Лиза.

Дамир поднял требовательный взгляд на Александра.

– Это точно кто-то из этих двух девчонок, Дамир, – ответил Саша, – товар пропал именно из той упаковки, которую ты приказал оставить в кабинете в шкафу.

– Проклятье, Сань, но я ведь так делаю далеко не первый раз и никогда ничего подобного не происходило.

– Да, Лиза работает уже не один месяц и никогда с ней проблем не было.

– Что ты хочешь этим сказать? – чёрные глаза Дамира сверкнули недобрым светом.

– Я просто делаю самый логичный вывод, который можно только сделать в этой ситуации, Рашидов. Товар умыкнула новенькая, которая проработала здесь от силы всего две недели. Она была в тот день в кабинете. На выходе её не общмонали, так как вышла она с тобой едва ли не под руку.

– Я с этим разберусь, Лизоньку ко мне позови. Я хочу с ней потолковать. А ещё, Сань, позови ментов этих моих прикормленных – Марка и Илью, пусть подключатся. Размажу по стенке тварь, которая посмела умыкнуть у меня.

Александр кивнул.

Через пять минут Лиза уже находилась в кабинете Рашидова и часто моргала длинными ресницами.

Дамир уже не знал, что и думать. Вряд ли эту упаковку с украшениями умыкнули работники его магазина, знают ведь, что он взбесится, тогда кто?

Он бросил строгий взгляд на Лизу, которая приблизилась к нему сзади и обняла за плечи.

– Не сейчас, – отмахнулся он от неё. Не успокоюсь, пока эту крысу не найду. Руки повырываю, да и ноги тоже.

Лиза встала перед Рашидовым, заглядывая в его яростные глаза.

– Лиза, ты ведь в тот день крутилась здесь, – он посмотрел в глаза девушки, которая обиженно надула губы.

– Как я помню, то в тот день ты трахнул меня и сразу выгнал. Откуда я что могу знать.

Дамир отвёл от девушки взгляд, не нравился ему тот ход, который принимали его мысли.

– Надя не так давно уволилась, может это она? – процедила Лиза, словно чувствуя о чём думает мужчина.

– Что? – Дамир сразу же снова обратил внимание на девушку. Если до этих её слов он смотрел куда-то сквозь неё, то теперь прожигал Лизу тёмным взглядом.

– Ну а что? – она ласково провела ладонями по его щекам, – она уходила отсюда в большой обиде на тебя, такая злая, словно фурия. Кроме того, она единственная кого не обыскивали на выходе, ведь её вытащил из магазина лично ты. И она любит лёгкие деньги. Это точно она.

– Дамир бросил на Лизу убийный взгляд. Не хотелось ему плохо думать о Наде. Эта женщина и так прочно осела в его мозгах. Только вот несмотря на всё её сопротивление и агрессию, которую она направляла на него, Дамир пыл по-

убавил, сбавил обороты, хоть и интереса к Наде не утратил. Эта девка гордячка, набивает себе цену и строит из себя оскорблённую невинность. Но, чтобы воровка?!

Неужели она решила украсть у него?

Захотела лёгкой наживы?

Таким вот образом решила поправить своё материальное состояние?

Кстати, а что там у неё с этим самым материальным состоянием? Он ведь о ней совсем ничего не узнал.

С другой стороны, какая разница. Он ей ничего не должен. Никаких претензий к ней не имел. За свой испорченный костюм и слова не сказал. Ещё и денег дал гораздо больше за те жалкие десять дней, что она проработала у него, чем договаривались изначально. Отпустил на все четыре стороны, хоть и не хотел. Но перешагнул через себя, уступил девчонке.

Если это Надя решила обчистить его, то ей мало не покажется. Узнает ещё, как Дамир Рашидов поступает с неблагодарными сучками, решившимися украсть у него.

Лиза прижалась к груди Дамира, уткнувшись носом в его шею, вдыхая запах этого мужчины. Дамир поморщился. Лизонька как всегда ласковая, нежная и готовая на всё прямо здесь и сейчас. Только вот она ему уже до чёртиков надоела.

Вот же... бывают бабы такие, как Лиза, которые прицепятся, как тот репейник и отвязаться от них очень тяжело. А бывают такие, как Надя, любящие набивать себе цену, когда сами из себя ничего не представляют.

Лиза уже стала надоедать, вцепилась в него так, что и не оторвать, видимо, такую как она отрезать одним махом придётся и забыть.

– Дамир, не хмурься так, разве от уборщицы можно было что-то иное ожидать? Ты же видел её? Она не умеет ни одеваться, ни косметикой пользоваться, да она жалкое подобие женщины, – Лиза потянулась пышными губами к губам Дамира, но мужчина резко отстранился.

Как же ему надоела эта приставучая баба. Вроде красивая: шикарные волосы, идеальное тело, большая грудь, длинные стройные ноги, пухлые губы. И плевать, что большинство этих её прелестей искусственные, раньше его это не смущало. Но сейчас он её не хочет. Надоела и всё.

Рашидов понимал, что, скорее всего, он уже просто пересытился всеми этими искусственными куклами, которые были, как на подбор. Хочется чего-то особенного, эксклюзивного, натурального, не такого вызывающего. Возможно, что именно всё это и привлекло его в Наде.

Только вот кражу он не простит. Если это Надя посмела выкинуть такое... она очень пожалеет.

Но, прежде чем обвинять Надежду, ему необходимо убедиться в том, что это сделала именно она. Просто так девушку обвинять Рашидов не станет. Ему нужны железные доказательства.

Дамир направился на выход из кабинета, громко хлопнув дверью.

Лиза довольно улыбнулась, переводя дыхание. Знала, как Рашидов не любит крыс среди своих. Да он убьёт за такое. Так что о Наде он теперь надолго забудет. А эта серая мышь узнает, что бывает, когда связываешься не с тем мужчиной. Следующие шаги Рашидова Лиза хорошо знала. Надо просто ему помочь идти в нужном направлении.

Дамир был в бешенстве. Нет. Он Обязательно выяснит причастна к краже Надежда Светлова или нет. Не успокоится, пока не выяснит сей факт. Дамир связался с одним из своих прикормленных лейтенантов. Тому не составило особого труда накалякать постановление на обыск.

Надя все эти дни работала у Горяева и не смогла найти себе подходящую подработку, да и сильно не искала. Слишком сильно она перенервничала за те дни, что работал с Рашидовым. Необходимо успокоиться, отдохнуть и думать, как быть дальше.

Утром она приходила домой и ложилась спать, пока брат был в школе, а мама находилась под присмотром Тони.

О Рашидове она уже почти не думала. Он не искал с ней встреч, не появлялся в клубе, по крайней мере, она его там не видела. Мужчина не звонил ей. Значит, он оставил её в покое. Так Надя думала до тех пор, пока вечером в клубе Дамир не объявился в сопровождении двух полицейских.

Надя толком понять ничего не успела, когда в одиннадцать вечера ей позвонил Рома и сказал, что их квартиру только что обыскали полицейские.

Надя очень удивилась, решила, что брат что-то придумывает, опять сочиняет небылицы. Рома в последнее время часто лгал, с ним было непросто.

Но сейчас, удивлённо смотря на Рашидова по обе стороны от которого стояли двое полицейских, Надя поняла, что брат не солгал.

Надю из зала увели в рабочую зону. Вызвали хозяина клуба. С Горяевым Дамир договорился. Шум был не нужен ни Горяеву, ни самому Дамиру.

Надя ровным счётом ничего не понимала. Ей сообщили, что она подозревается в краже, полицейские предъявили документы и постановление на обыск. От них она узнала, что в квартире её эта троица уже побывала, только вот они там ничего не нашли.

Теперь вот с расширившимися глазами она наблюдала, как эти люди переворачивали вверх дном её личный рабочий шкафчик.

Один из полицейских взял коричневую сумочку Нади и вытряхнул её содержимое на стол. Надя глазам своим не поверила, когда увидела, как на столе засверкали кольца и несколько браслетов.

Она была в шоке. Казалось, что даже дышать перестала. Поблелнела.

Как так? Что это всё значит?

Ведь ещё утром всего этого в её сумке не было. Она не брала ничего. Девушка пришла в клуб, переоделась, к ней

днём приходила Лиза, но быстро ушла, а после Надя отправилась работать.

Увидев яростный взгляд Рашидова, который переводил взгляд со стола на перепуганное лицо девушки, Надя почувствовала, как ей поплохело.

Нет, этого просто не может быть на самом деле...

Только она могла так серьёзно вляпаться...

Понятно же, что всё это подстроено!

Кажется, что рано она обрадовалась, решив, что такой мужчина, как Рашидов оставит её в покое. Он просто выжидал, как та гадюка, чтобы отомстить за ущемлённое эго и сейчас напал, укусив.

Рашидов смотрел на неё таким диким яростным взглядом, каким не смотрел даже тогда, когда она цветы ему на головы вышвырнула, ударила, когда огрызалась.

Вот только сейчас Надя поняла, каким именно может быть взгляд этого мужчины, когда он по настоящему взбешён и пребывает в ярости. Если раньше в его взгляде были хоть какие-то признаки теплоты и заинтересованности, то сейчас это была чистая ненависть и злость.

– Нашли, – протянул один из полицейских. – Ну, что скажете, Надежда Светлова?

– Я ничего не брала, я не знаю, как это всё оказалось в моей сумочке, – растерянно пролепетала девушка.

– Ага, само материализовалось. Все воры так говорят, – ответил строго полицейский, который был пониже ростом.

– Это вы мне подкинули? – её взгляд устремился на Дамира, понятно было кого она обвиняет.

Дамир просто обалдел от такой наглости. Черты его лица исказились от гнева. Подумать только, вот чем она ему отплатила.

– Просто невероятно! Ты меня обворовала, ещё и смеешь обвинять в том, что тебе цацки подкинули? – прошипел Дамир.

– Я никого не обворовывала, я понятия не имею, как эти «цацки» оказались здесь в моей сумочке. Я ничего не брала. – Надя ощутила, как у неё дрожит всё тело, её взгляд метался от одного полицейского к другому. Кажется, что мужчины настроены весьма серьёзно и никак не воспринимают её слова.

– У вас обнаружены ворованные украшения, Надежда Николаевна, – произнёс один из полицейских, – поэтому их мы изымаем, а вас оформляем. Вам придётся отправиться вместе с нами.

– Но я ни в чём не виновата, – пыталась оправдаться девушка, по настоящему испугавшись.

Дамир прищурился, пристально наблюдая за девчонкой. Мерзавка, снова строит из себя невесту что, отнекивается от очевидных вещей. Просто королева сцены!

Сначала строила из себя оскорблённую невинность. Сейчас же просто пытается отнекиваться от очевидных вещей. Уже с поличным взяли, а она готова отрицать факты и пере-

водить стрелки на кого угодно.

Дамир мрачнел и выходил из себя с каждой минутой всё больше. Эта девка оказалась гораздо более беспринципной, чем он о ней думал.

Всматриваясь в её бледное лицо сейчас, ему на мгновение показалось, что девчонка в обморок хлопнется. Потрясающая актёрская игра. Может быть, он даже бы и купился, если бы не факт: пропажа обнаружена у неё.

Глава 18.

Сейчас самое правильное, что мог бы сделать Дамир – это передать девку этим двум ментам. Мало ей не покажется. Но, с другой стороны, эту ситуацию он может использовать в своих целях. Товар свой он себе по любому вернёт.

За воровство Рашидов со своими связями легко мог бы посадить эту дуру и надолго, но у него сейчас созрел несколько иной план.

– Илья, Марк, выйдите отсюда и подождите меня за дверью, – Дамир бросил требовательный взгляд на двоих мужчин в форме. Те, словно собачки, кивнули ему и удалились.

Они остались втроем: Дамир, Надя и Эраст Горяев.

– Эраст, и ты выйди. Оставь меня наедине с этой женщиной.

Надя была удивлена, как Рашидов так спокойно отдавал приказы Эрасту Горяеву в его же клубе.

Горяев подчинился, оставив парочку наедине, бросив напоследок разгневанно-недоумённый взгляд на Надю.

Надя в горле ощутила ком, от которого никак не могла избавиться. Горяев относился к Наде очень положительно. Девчонка ему нравилась, хорошо работала и он никогда ни к чему её силой не принуждал. Если хотела работать лишь официанткой и не желала подниматься с мужчинами наверх, он и не просил. Его дело – предложить, а её – принять или отказаться. Любое её решение он принимал. Сильно разошедшихся мужчин успокаивал с помощью охранников, всегда заступаясь за девушек, которые на него работают.

Наде дурно стало от того, каким разочарованным взглядом Горяев на неё посмотрел.

Кажется, что теперь и здесь она работать не сможет. Хотя, о чём она думает! Ей бы вообще выкрутиться из этой западни.

Надя тяжело сглотнула застрявший в горле ком и растерянно посмотрела, в чернеющие всё больше от ярости, глаза Дамира.

– Это всё вы! – произнесла на эмоциях Надя, смотря с презрением на Дамира. – Вы приказали подкинуть мне в сумочку эти свои цацки, чтобы...

Она взвизгнула от боли, не успев закончить свою речь, так как Дамир весьма грубо вцепился в её волосы на затылке и запрокинул назад голову девушки, устремив взгляд на её покрасневшее лицо.

Так грубо он её ещё ни разу не хватал. Сейчас его крепкий захват причинял реальную боль.

Дамир в этот момент ощутил какое-то опустошение в груди, что-то хрупкое и тонкое оборвалось, поломалось, так и не успев окрепнуть.

Он до последнего не хотел верить в то, что это Надя обчистила его. Но доказательства... они все здесь.

На камерах засветились только Надя и Лиза, всех остальных сотрудников вдоль и поперёк проверили, они были чистыми.

Дом Лизы так же обыскали, ничего не нашли. Да и Лиза не один месяц работает с Рашидовым, за ней не водилось подобного рода грешков. Так что воришка – это Светлова Надежда. Это она, без сомнений.

Горечь затопила мужчину до самого основания. Пусть девчонка одна из Горяевских потаскух, но она ему понравилась, так сильно запала в душу. Гонором своим и характером понравилась, а ещё красотой... и такое вот разочарование...

Рашидов решил не давить на неё, уволил, хорошо заплатил, чтобы по мужикам не шлялась выживая у них премии. Планировал сбавить обороты и не напирать так на неё. Идиот, хотел шлюху завоевать, а она... Сочувствие к ней сейчас исчезло в один миг.

Надя напряглась, всё мускулистое тело мужчины излучало напряжение и жар. Соприкасаясь своей грудью с его, девушку пронзало жутким холодом. Рашидов держал её за волосы, смотря на неё так, словно она была ядовитой змеёй.

Воцарилось молчание.

Надя была в шоке от предъявленных ей обвинений, а сам Дамир просто был поражён, что эта девчонка оказалась способна на воровство, возможно, делает это уже не в первый раз. Угроздило же его так к потаскухе, да ещё и воровке прикипеть.

Наверное впервые Надя увидела Рашидова лишившегося дара речи.

Его острый взгляд пронизывал до самых костей. Было очень страшно, щупальца страха, подобно гигантской ледяной руке сжали её часто бьющееся сердце.

Девушка молчала, напряжённо ждала, что скажет он, напуганная его заметной холодной яростью.

Дамир сильнее рванул её за волосы на затылке, с губ Нади сорвался тихий гортанный и отчаянный стон, словно ей стало нечем дышать.

Чёрный взгляд мужчины скрестился с её серым.

Эти испуганные широко распахнутые серые глаза сейчас так резко контрастировали с мертвенно-бледной кожей её лица, на котором читалась бесконечная боль и страх.

Неудивительно!

Ведь в чёрном взгляде Рашидова отражалось столько ненависти, злости и презрения, что тело девушки невольно начинала бить мелкая дрожь.

Дамир продолжал смерять её взглядом, на его скулах ходили желваки. Эта красивая девчонка действовала на него как-то неправильно. Он всем своим существом хочет нена-

видеть её, но, вместо этого, чувствовал лишь пустоту и боль в груди. Казалось, что его сердце сейчас разорвётся от боли и абсолютного полного разочарования в ней, кровь гулко стучала в висках.

Дамир и сам волновался, хоть и очень умело это волнение скрывал. Как она могла так поступить с ним?

Мужчина и женщина смотрели друг на друга...

Бесконечные долгие секунды переросли в минуты и стали обоим казаться вечностью.

Во взгляде Дамира больше не было былой теплоты и восхищения, теперь в его напряжённом непроницаемом взгляде угадывалось всё то, что она когда-то лишь инстинктивно чувствовала в нём: властность, решимость, мрачная жестокость, холодность, бесчувственность, неумение любить.

– Пусти-те! – простонала девушка.

– Заткнись! – грубо процедил Рашидов. – Я не намерен снова слушать твою тупую высокомерную болтовню.

– Отпусти меня, мне больно.

– Потерпишь.

– Вы не имеете права так обращаться со мной!

– Да что ты! А как надо обращаться с воровками?

– Я не воровка. И я требую, что вы прекратили весь этот цирк. Это же не смешно. Ещё и этих двоих в форме привели.

– Совсем не смешно, – процедил Рашидов, не сводя полного презрения взгляда с девушки, отпустив её.

Сейчас она была одета именно так, как ему нравилось. Ко-

роткая юбка и открытая блузка. Этот наряд подчёркивал всё прелести девушки.

– Кажется, что ты не понимаешь всю серьёзность ситуации в которую попала, Наденька.

– Вы и эти ваши... – она кивнула в сторону двери, – вы подставили меня, подкинули все эти кольца, браслеты и что там ещё... в мою сумочку.

– Я ничего тебе не подкидывал. Я такими вещами не занимаюсь. С женщинами я никогда не веду таких игр. А ты меня поражаешь. Имеешь наглость обвинять во всём меня. Значит, деньги взять ты у меня не захотела, когда я сам предлагал тебе... предлагал в обмен на обоюдное удовольствие, которое мы вместе могли бы получить. Но ты предпочла украсть у меня.

– Я не крала.

– Знаешь, до знакомства с тобой я и не подозревал, что обладаю таким незаурядным терпением. Я стерпел твой отказ принять у меня деньги в виде премии. Я стерпел, когда ты зарядила в меня подаренным мною букетом роз с балкона, окатив меня чёрт его знает чем. Ни слова не сказал, когда ты испоганила мой костюм. Я стерпел даже тогда, когда ты послала меня на хер и назвала мудаком. Я пошёл тебе на уступки. Оставил в покое, дал хорошие деньги за те дни, что ты у меня проработала. Но воровства, Наденька... воровства... тем более у меня... этого я ни терпеть, ни прощать не стану. За это я возьму с тебя плату сполна.

Девушка попятилась слегка назад от напирającego на неё Рашидова. Её спина вжалась в стену, а его грудь соприкоснулась с её. Чёрный мужской взгляд прожигал её презрением насквозь.

– Не захотела ложиться под меня за деньги, ляжешь бесплатно.

– Не лягу, – упрямо произнесла она.

– Неужели? Уверена? А если хорошо подумать? – он прищурился, – у тебя есть всего два пути, Надюша: первый – ты ложишься под меня, доставляешь мне удовольствие и я после не буду иметь к тебе никаких претензий. А второй – уходишь с ними, – он ткнул рукой в направлении дверей за которыми стояли двое полицейских.

Надя вздрогнула, когда он облокотился ладонями о стену, поставив их по обе стороны от головы девушки. Надя почувствовала себя в ловушке. Мужчина придвинулся к ней ближе лицом, едва ли не касаясь губами её губ.

Не в силах видеть торжествующего блеска в его глазах, девушка отвернула голову, часто задышав безумно волнуясь.

– Хоть понимаешь, воришка, что я сейчас тебя раздавить могу, как ту ничтожную блоху? И куда же тебе понадобилось столько бабла, Надюша? Куда ты хотела пристроить эти пять миллионов? Скажи-как мне, может я пойму, м?

И без того огромные глаза девушки стали ещё больше, если такое вообще было возможно.

– П-пять миллионов? – уточнила она в ужасе смотря на

него.

Он криво ухмыльнулся.

– И это ещё по самым низким ставкам, девонька. Или ты думаешь, что брюлики стоят пять рублей? – Он говорил медленно, тихо, слегка растянуто, каждое его слово дышало ненавистью.

Надя просто не могла поверить в реальность происходящего. Понимала лишь одно – мужчина этот её подставил.

– Молчим, Наденька? – словно издеваясь, продолжил он. – Правильно, обдумай всё, не спеши с ответом. А, чтобы тебе лучше думалось, так я напому тебе, что за кражу тебе могут впясть огромный штраф, который ты никогда в жизни не выплатишь, либо посадить. И поверь, я постараюсь сделать так, чтобы за кражу в особо крупном размере тебя закрыли не меньше, чем на пять лет, Надюша.

Она бросила на него испуганный взгляд, он же лишь ухмыльнулся.

– Да, и не рассчитывай на адвоката. Он у тебя, конечно же, будет... только вот делать будет то, что я ему скажу, как и те два парня в форме, которые как собачки сидят сейчас под дверью и ждут команду от своего хозяина – от меня.

Надя была в шоке. Этот подонок говорил с такой уверенностью, не похоже, чтобы он блефовал. Такие, как он не чураются никакими низменными способами, чтобы лишь добиться своей цели. Он запугивает её. Наивная, думала, что он оставил её в покое. А он решил мстить ей, да ещё и та-

ким низменным образом.

Что ей теперь делать?

– Так что, Надюша? Что ты выбираешь: мой член или их, – он снова кивнул в сторону двери.

Надя дрожь в коленях ощутила. От страха в голове помутилось. Она не может принять его предложения. Но он ведь посадит её за то, чего она не совершала. Этот жестокий мужчина выполнит все свои угрозы, сомнений в этом нет.

Ладно она. Она может выдержать и арест, и всё остальное, что за этим последует, наверное... Она сильная, всегда была сильной, но что без неё станется с мамой и братом? Ведь они полностью зависят от неё. У них кроме Нади никого больше нет. Надя не может их оставить, тем более сейчас, когда мама так нуждается в ней. Ведь, если её посадят, брат окажется в детском доме, а мама... Да кому будет нужна её мама!

Кажется, что у неё нет иного выхода, как принять предложение этого мерзавца.

– Подумай, Надюша, – услышала она резкий голос Дамира, – ведь после того, как ты освободишься, ты и работы нормальной уже никогда не сможешь найти. С клеймом зэчки-воровки тебя просто никуда не примут. Придётся идти на панель и ножки раздвигать перед зажиточными старикашками, чтобы с голоду не сдохнуть. – Он усмехнулся, поймав её испуганный взгляд.

– Но ты не парься так. За то время, которое ты проведёшь за решёткой ты привыкнешь к услугам подобного рода, ста-

нешь опытной шлюхой. Там такое практикуют, только вот не за деньги, а за жрачку повкуснее, да за пачку сигарет, которые ты там, поверь, научишься ценить, если сейчас не ценишь. – Он надменно усмехнулся, а потом прикоснулся губами к её шее.

– Отпусти меня! – девушка упёрлась кулачками в его широкую грудь, слыша, как громко стучит её сердце. Если этот мужчина хотел её запугать, то своей цели с лихвой достиг. Наде было страшно... очень страшно.

Дамир отошёл от неё, требовательно смотря на девушку.

– Так как, Надя?

– Я не могу...

– Чего именно не можешь?

– Принять твоё условие.

– Ты реально тупая или не понимаешь, что я тебе только что сказал?

Дамир был просто изумлён наглостью этой девки. Он предлагает ей секс в обмен на тюрьму, а она снова вздумала из себя мнить королеву. Обокрала его, ещё и смеет выделываться и строить из себя невинную жертву обстоятельств. Подкинули ей товар... как же...

– Значит не принимаешь моё условие, Надя?

Девушка молчала, огромными глазами смотрела на мужчину и просто была не в силах даже пошевелиться.

– Что же, в таком случае я сейчас уйду, а те два парня в форме перехватят тебя, оформят и уведут. Я не намерен

терпеть твои высокомерные выходки к которым ты привыкла в общении со мной.

Дамир повернулся к дверям, а Надя поняла в этот момент, что не может позволить себя задержать этим двум полицейским. Сейчас она должна думать не о себе, а о брате и маме. Ради них она должна принять условие Рашидова.

– Дайте м-мне немного времени, чтобы подумать, – попросила она срывающимся голосом.

– Ни минуты больше я тебе думать не дам. Думать надо было до того, как ты обворовала меня.

– Как я могу верить вам? Что, если после того, как вы получите своё, вы сдадите меня им?

– Не сдам! – прошипел он сквозь зубы.

– Мне нужны гарантии.

– Слово моё твоя лучшая гарантия.

– А ему можно доверять... этому вашему слову!?

Дамир аж покраснел от бешенства, круто повернувшись к девчонке.

– Я никогда не нарушаю своего слова, кукла. Запомни это и хорошо запомни... на будущее.

– Хорошо, – выдавила из себя Надя, отводя в сторону взгляд от этого человека, которого она уже ненавидела всеми фибрами своего существа.

– Чудесно. Тогда сейчас мы отправимся с тобой в ВИП комнату этого клуба и там ты доставишь мне удовольствие.

– Что? Сейчас?

– А ты когда думала, кукла? Что я ждать буду? Если не согласна, то сейчас же отправишься вместе с Марком и Ильёй, они проведут тебя к месту твоего постоянного пристанища на последующие лет пять, – процедил Дамир.

Надя под таким давлением с его стороны просто не могла здраво соображать. Она очень испугалась.

– Ну?

– Я согласна, выдавила она из себя.

Дамир молча направился к дверям и окликнул Горяева, который тут же распорядился, чтобы Дамира провели в VIP зону.

Надя на согнутых коленях поплелась за ним, заметив, как эти двое полицейских так и остались стоять у входа в служебные помещения. Точно, что без приказа хозяина эти двое псов и с места не сдвинутся.

Надя с замиранием сердца смотрела на то, как Горяев гаденько улыбнулся, открывая двери в VIP кабинет.

Дамир прошёл во внутрь и осмотрелся. Горяев поравнялся с девушкой.

– Не думал я, Надя, что у тебя хватит ума перейти дорогу такому человеку, как Рашидов, ещё и украсть у него.

– Я не...

– Что ты не... постарайся сейчас не огорчить его ещё больше. А то и меня за собой потянешь.

Надя бросила на него растерянный взгляд.

– Ну, чего ты встала, как истукан? Иди Рашидов не любит

долго ждать. И не выводите его. Дайте ему всё, что он захочет, уяснила! Я лично придущу тебя, если из-за тебя будет нанесён урон моему бизнесу. С таким, как Рашидов надо дружить, а не воевать. – Он толкнул Надю в спину.

Надя прошла в кабинет, обхватила себя руками со страхом смотря на мужчину.

Дамир приблизился к двери и закрыл её на ключ.

Наверное именно в этот момент, услышав, как закрывается замок, Надя поняла, что дороги назад уже нет.

Дамир смотрел строго на девушку, невозможно было понять зол ли он или это он всегда такой хмурый.

Надя бросила взгляд в сторону, там стоял большой диван. Впереди огромный стол, два стула, а напротив двери – шкаф. Девушка бегло осмотрелась, а потом снова устремила встревоженный взгляд на мужчину, от которого не укрылся факт того, что девчонка жутко нервничает.

Надя смотрела на мужчину, как добыча на хищника, сердце её буквально готово было выпрыгнуть из груди. Она находится во власти этого мужчины и за неё некому заступиться. Девушке было очень страшно и очень обидно. Не так она себе представляла начало серьёзных отношений с мужчиной. Не думала, что станет вещью для одного из них. Но выхода у неё иного просто нет.

Дамир видел, что она нервничает.

– Не напрягайся так, Надюш. Тебе понравится. Разве такой мужчина, как я может позволить себе разочаровать пре-

красную даму! – он усмехнулся, взяв её за руку.

– Не вижу в вас ничего от мужчины, – скривилась она.

– Это потому что ты не там смотришь, – вкрадчиво прошептал он ей на ушко, опалив своим горчим дыханием нежную кожу.

С ленивой грацией он заключил её в свои объятия, неумолимо подталкивая к кровати. У Нади от страха сильнее забилось сердце, она точно знала, что он намерен сделать.

Мужчина смотрел в её глаза, а на его губах при этом играла лукавая улыбка.

Надя невольно вздрогнула. В его объятиях она была такой маленькой и хрупкой, а он такой сильный, огромный и мускулистый. Оказавшись в его руках, она почувствовала себя совсем беспомощной. От его такой близости она вся затрепетала, но вызова в её взгляде меньше не стало.

Дамир почти сразу подметил, что эта девчонка храбрая, дерзкая и остроумная, она именно та женщина, которая ему сейчас необходима. С такой женщиной он ещё никогда не встречался и эта новизна его будоражила и возбуждала, горячила кровь.

А ещё Надя очень красива. Дамир не сомневался, что она сможет удовлетворить его страсть в постели. Похоже, что в самом начале он серьёзно недооценил её. Надя невольно задевала в его душе те чувства, о которых он предпочитал бы не вспоминать. У него было очень много женщин, но не одна из них ещё не могла противостоять его открытому натиску.

В последнее время все женщины стали блекнуть и утомлять его, все женщины были похожи одна на другую, всего лишь сосуд, для удовлетворения его похоти, но Надежда была особенной. Он даже на миг испугался того, что может влюбиться в неё.

Надя упёрлась ладонями в его грудь, пытаясь оттолкнуть. Дамир убрал от неё руки и отошёл от девушки. Приблизился к столу, налил в стакан воды и сделал большой глоток, не сводя пристального взгляда с девушки.

Наде показалось, что он смотрит на неё так, как, наверное, можно смотреть на барашка, которого хотят принести в жертву.

Дамир смотрел на девушку и чувствовал, как она ненавидит его сейчас, но он готов был пойти на многое, чтобы заполучить эту женщину в свою постель. Её поступок решил за него эту дилемму.

Глаза Нади затуманили слёзы. Как же сильно она сейчас презирала этого мужчину. По-сути он не оставил ей выбора, поставив такое условие.

Взгляды их встретились. Он ни за что не догадался бы, каких сил ей стоило сохранять видимость достоинства. Девушка окинула его уничтожающим взглядом.

Её гнев несколько облегчил состояние Дамира. Видеть во взгляде девушки злость для него было приятнее, чем наблюдать в этих серых глазах боль. А ведь именно боль в её взгляде потрясла его, когда она согласилась принять его условие.

Он надеялся, что слёзы лить она не станет, просто не выносил женских слёз, её так тем более.

Глава 19.

Дамир сел на диван и подозвал к себе девушку. На трясущихся ногах она приблизилась присела подальше от него.

Мужчина окинул её внимательным взглядом.

– Ты чего так трясешься, словно я тебя убивать собрался? Расслабься, тебе понравится.

– Не думаю, – она отвела взгляд в сторону.

– Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю, – потребовал Рашидов.

Надя подняла голову, а мужчина приблизился поближе. Он обхватил ладонями её лицо, всматриваясь в испуганные глаза девушки.

– Ты боишься меня?

– А по вашему я не должна бояться того, кто шантажом вынуждает меня стать его шлюхой?

– Снова зубки показываешь, Надюша. А я ведь услугу тебе оказываю. Вместо того, чтобы отправить за решётку, я предлагаю тебе место в своей постели. Ты должна быть мне благодарна, что я разрешу тебе на своём члене попрыгать. Далеко не каждой выпадает такая честь.

– Вы просто самодовольный ублюдок, – прошипела девушка.

– Храбрая воришка, – процедил Дамир, усмехнувшись. Надеюсь, что и в постели ты столь темпераментна? – его рука

властно сдавила грудь девушки, сжав тонкую материю вместе с чашечкой бюстгалтера.

Надя боялась его, но ничего не могла сделать. От волнения она облизала пересохшие губы, а в следующее мгновение Дамир притянул её к себе и поцеловал.

Поцеловал грубо, требовательно, властно, жёстко.

Его руки твёрдо сомкнулись на затылке девушки, подчиняя, не позволяя вырваться.

Так дерзко Надю никто и никогда не целовал. Девушка в этот момент готова была вцепиться в физиономию этого наглеца, но ей приходилось себя сдерживать.

– А ты мне нравишься, Надюша. Уверен, что и всё остальное мне в тебе понравится. Раздевайся, воришка. Я хочу посмотреть на то, что ты мне можешь предложить.

Девушка замерла, даже не в силах подняться с дивана. Так и сидела с открытым ртом и широко распахнутыми глазами, смотря ошеломлённо на Дамира. Она даже плакать не могла.

– Я не люблю ждать, и так долго ждал. Если будешь послушной, то я тебя не обижу.

Надя отвела в сторону взгляд.

Да он издевается!

Неужели думает, что эти его слова её должны успокоить?

Да она до ужаса боится этого мужчину, который смотрит на неё, как на очередную свою вещь.

– Советую тебе расслабиться, воришка. Я хочу тебя. Я всегда получаю то, что хочу. Ты исключением не станешь.

Я не хотел, чтобы между нами всё было ВОТ ТАК. Но это твой выбор.

Надя не сомневалась, что он сделает так, как хочет он. Если у него хватило совести подкинуть ей свои дорогостоящие цацки, то что уж говорить о моральной стороне этого человека.

Неудивительно, ведь он такой надменный, богатый, влиятельный. И, как она не так давно узнала, Дамир Рашидов один из криминальных авторитетов, в кулаке у которого находится вся верхушка города. Он не гнушается никакими низменными способами, чтобы добиться своего. Неудивительно, что он такой беспринципный и бессовестный, иначе не смог бы взлететь так высоко.

Надя совсем не знала, как ей стоит поступить в данной ситуации и как надо вести себя с ним. У неё и так было немного опыта в общении с мужчинами, а с такими мужчинами, так тем более.

Надя всегда считала, что первый мужчина должен быть особенным, должен любить её. А в итоге, к чему она пришла!

Что будет, если она признается ему сейчас, что у неё не так много опыта, как он думает, а, вернее, что опыта вообще нет?

Возможно, что он откажется от своей затеи, но что он тогда сделает?

Вернёт её этим двум полицейским и посадит, обвинив в краже, которую она не совершала?

Что тогда будет с братом и мамой?

Нет. Пусть лучше полагает, что у неё имеется хоть какой-нибудь опыт.

Дамир снова приблизился. Властно притянул к себе, поцеловал девушку в губы. Она не сопротивилась, но и не ответила на поцелуй.

Мужчина отошёл от неё и медленно стал расстёгивать пуговицы на рубашке. Справившись с этой задачей, отбросил её в сторону.

Надя бросила взгляд на его сильное тело, да он такой огромный и мускулистый, что легко переломит её, как ту тростинку. Бесполезно оказывать сопротивление такому сильному мужчине.

Взгляд девушки упал на ремень его брюк, который он расстёгивал, а потом мужчина бросил хмурый взгляд на зажимающуюся девушку.

Надя так сильно ненавидела себя в этот момент. Она презирала себя за то, что она всего лишь слабая женщина, что не имеет гордости и сил противостоять ему.

Знала бы она, что первый её раз с мужчиной будет выглядеть именно ТАК, то давно бы уже отдалась какому-нибудь из своих однокурсников, с которыми училась в колледже, да хоть тому же Борису с которым некоторое время встречалась, пока парень ей не изменил с другой.

– Ты так и будешь стоять? Давай, воришка, раздевайся. Я рассчитывал именно на твоё участие в процессе, когда по-

шёл тебе на уступки. Не заставляй меня передумать.

Руки у девушки жутко дрожали и плохо слушались. Она с волнением расстегнула пуговицы на кофточке и сняла её.

– Остальное, – требовательно процедил он, видя, что она снова остановилась.

Девушка неуклюже стащила с себя лифчик.

Взгляд Дамира устремился к её груди. То, что он увидел ему явно понравилось. Он приблизился и обхватил её грудь руками.

Как раз то, что ему необходимо. Все эти силиконовые груди девиц к которым он привык, уже порядком поднадоели. Хочется чего-то свежего и натурального. А у Нади с эти проблем нет.

Девушке было неловко чувствовать его горячие руки на своей обнажённой груди. Мужчина склонил голову, выбрал в рот сосок, а потом отстранился от девушки.

– Остальное тоже снимай, – процеди он, дёрнув рукой юбку.

– Я не...

– Быстро, или я отправлю тебя к тем двоим, которые ждут тебя внизу.

Надя едва не заревела от отчаяния. Просто выбора он ей никакого другого не оставил.

Она медленно сняла юбку и осталась стоять перед ним в одних тонких трусиках.

– Я сказал всё, Надя, или у тебя со слухом проблемы, –

кажется, что он уже начинал терять терпение.

Вздохнув, она стащила трусики и неловко попыталась прикрыть интимные зоны трясущимися руками.

– Ложись на диван, – скомандовал её мучитель.

Схватив покрывало, Надя легла, пытаясь им прикрыться.

Но Дамир тут же выхватил его и отшвырнул подальше.

– Это лишнее, – произнёс он, снимая брюки.

Надя отвернулась, не в силах смотреть на почти что обнажённого мужчину.

– Что? Настолько противен? – услышала она его резкий голос.

Надя ничего не ответила, нет смысла с ним больше ни о чём разговаривать. Просто перетерпеть всё это и забыть, как кошмарный сон.

Девушка почувствовала обнажённое мужское тело рядом с собой. Надя задержала дыхание и пальчиками вцепилась в простынь, посмотрев со страхом и отвращением на мужчину.

Он же смотрел на неё холодно, жёстко, так высокомерно. Несомненно, что одним лишь таким взглядом он легко подчиняет себе женщин.

Надя дёрнулась, словно хотела убежать отсюда, но он легонько обхватил её шею рукой, придавил к кровати, слегка навалившись.

Девушка вздрогнула, ощутив жар его обнажённого тела. Она замерла и не шевелилась, пребывая в его крепких жёст-

ких тисках.

Надя теперь знала, что такие, как он всегда получают желаемое, им противиться просто бесполезно, только хуже себе делать. Хорошо, что он хоть не груб с ней.

Его руки, которые он властно переместил на её грудь, нежно сдавили округлые полушария, а потом так же нежно, даже ласково погладили живот. Губы мужчины прижались к шее девушке, оставляя огненную дорожку из поцелуев.

Эти его прикосновения не были неприятными, но и удовольствия не могли доставить, ведь девушка пребывала в жутком напряжении и волнении.

Он касался её так властно, словно ставил на её коже метки своего обладания, словно имел на неё все права.

Только вот не его она!

И никогда не будет его!

Стерпит этот один единственный раз и забудет его. Даже не вспомнит после.

Его рука опустилась ещё ниже и девушка инстинктивно сильнее сжала ноги.

– Разведи, – в его голосе послышался приказ, не терпящий возражений.

Надя подчинилась, глубоко вздохнув. Дамир довольно усмехнулся, приблизившись губами к её губам. Он поцеловал её властно, но не грубо, заполняя своим языком всё свободное пространство, исследуя её рот, сплетая язык девушки со своим языком, а потом он и вовсе жёстко смял её губы

своими.

Надя не отвечала ему, просто была в шоке. Никогда ещё она не целовалась с мужчиной таким образом. Это было так по взрослому, слишком откровенно и страстно. Мужчине этот процесс определённо доставлял удовольствие.

Ощувив его пальцы в себе, она дёрнулась, бросив на него испуганный взгляд. Попыталась отстраниться, но он, что-то довольно проурчав, не позволил ей.

– Ты таблетки принимаешь? – услышала она его изменившийся голос, в котором появилась чувственная хрипотца.

– Нет, – тихо ответила девушка, которой так и не удалось ни капли расслабиться.

Он как-то хитро усмехнулся, а после его губы потянулись к соску её груди. Девушка дёрнулась и обдала его взглядом полным ненависти.

– Может побыстрее покончим со всем этим не растягивая?

Дамир изменился в лице, на мгновение на его красивом лице появилась злобное выражение, но оно очень быстро снова сменилось на маску безразличия. Невозможно было понять, о чём он сейчас думает. Он возбуждён, всё что она могла понять.

Дальше, не говоря ни слова, он отстранился. Надя увидела, как он приподнялся, поднял с пола свои брюки и вытащил из кармана пачку презервативов. Взгляд мужчины был передёрнут желанием, Надя не сомневалась, что он хочет её,

только вот ответного желания от неё он так и не смог добиться.

Надя отвернулась, только слышала шелест фольги. А дальше ощутила на себе горячее мускулистое тело, сжавшее её. Девушка от стыда под землю готова была провалиться. Он использует её, а она и сделать ничего не может.

– Делай побыстрее всё, что хочешь и уходи, – прошипела она почти в его губы.

Дамир был поражён такой её неуступчивостью. Несмотря на то, что эта низкородная девица отвергла его, послала на три буквы, украла у него, да и ещё посмела иметь наглость обвинить его в том, что это именно он подставил её, – он не был с ней груб. А она ещё и нос воротит. Вечно и всё ей не так.

Мужчина не хотел быть с ней грубым, но её холодность, отстранённость и полное нежелание ответить ему взаимностью, вывели его из себя.

Надя тяжело вздохнула и попыталась отвернуть голову, чтобы не смотреть на него, чтобы он не видел её лица. Но он одной рукой повернул её голову и, ловя её испуганный взгляд, сразу сделал мощный и глубокий выпад.

Надя не смогла удержаться, из её горла вырвался сдавленный крик, а глаза широко распахнулись и в страхе уставились на мужчину. Это было гораздо больше, чем она предполагала.

Девушка упёрлась руками в широкие плечи Дамира, слов-

но хотела оттолкнуть от себя мужчину, но он был как та скала. Его невозможно было даже сдвинуть с места.

Мужчина мгновенно замер в ней и больше не двигался, пристально всматривался в её испуганные глаза своим ошалелым от желания и изумления взглядом.